

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1

1987

ISSN 0132-0831

Прокурор Темрюкского района Краснодарского края А. Померанцев и начальник ОБХСС райотдела В. Дубский приехали в рыбколхоз «Труженик моря», чтобы проверить, как обстоят дела с сохранностью социалистической собственности.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 1 (193) ЯНВАРЬ 1987
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Главный редактор
В. М. Сиренко**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

**Издательство
«Правда»
Москва**

**Главный художник В. В. ВАНТРУСОВ
Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА**

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон: 281-68-12

В номере

На вопросы и письма читателей отвечает министр юстиции СССР Б. В. Кравцов.

Шамама Гасанова стала дважды Героем Социалистического Труда в 24 года. Тридцать три года руководит она колхозом «1 Мая». Читайте ее размышления, что значит для колхоза перестройка.

Вклад самодеятельных изобретателей в научно-технический прогресс пока невелик. Читайте заметки публициста Е. Панова.

Наркомания — беда и смерть подстерегает тех, кто попал в ее тиски. Причины, последствия, борьба с этим злом — предмет исследования журналиста В. Стрелкова в социально-правовом очерке «Оскал «белой смерти».

Начинаем публикацию остросюжетной повести писателя Валерия Поголяева «Лисица на пороге».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дисциплина и правопорядок — слагаемые ускорения 4

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

Время действий. На вопросы читателей отвечает министр юстиции СССР Б. В. КРАВЦОВ 6

ОКТЯБРЬ В СУДЬБАХ СТРАНЫ И ЛЮДЕЙ

Ш. ГАСАНОВА. Сверяясь со временем 14

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАКОН И РУКОВОДИТЕЛЬ

В. ЧУДНОВ. Кто остановит несуну! 20

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

А. АНОСОВ. Заполнить «вакуум»! Рейд журнала «Человек и закон» на автодорогах 27

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Е. ПАНОВ. Не дай сгореть напрасно 36

СОБЕСЕДНИК

47

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

Только по труду! Беседа со вторым секретарем Одесского обкома КП Украины Н. М. Смигиревым 48

САТИРИЧЕСКИМ ПЕРОМ	
С. ВЛАДИМОВА. Отдайте жалобную книгу!..	54
Редакции отвечают	59
■	
В. СТРЕЛКОВ. Оскал «белой смерти»	61
■	
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
СПУТНИК МОЛОДЕЖИ	
С. АЛЕКСЕЕВ. Правоспособность и дееспособность	77
ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ — НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ	
О. АФАНАСЬЕВ. Обсуждены задачи правового воспитания	83
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Индивидуальная трудовая деятельность	85
ПРАВО: от А до Я	
Автономия	89
Административное правонарушение	91
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
К работе был допущен...	92
■	
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО	
С. БУТКОВ. Как «судили» убийцу Тельмана	94
И. СТРИЖОВА. Права рабочих не продаются	98
А. ЛАПШИН. Южная Африка: народ победит!	100
■	
В. ПОВОЛЯЕВ. Лисица на пороге. Повесть	101
■	
ФЕЛЬЕТОН	
Ул. ВЯТСКИХ. Напиши чего-нибудь...	126
Знаете ли вы право? Чайнворд	128
НА ОБЛОЖКЕ:	
Первая страница	

Людмила Геннадьевна Свирина начинала трудовой путь секретарем судебного заседания. Без отрыва от работы она окончила юридический факультет МГУ.

Сейчас Свирина — судья Краснопресненского районного народного суда г. Москвы. Она ведет большую профилактическую, правовоспитательную работу.

Четвертая страница

Зимний этюд

Фото В. Зимин

в номере

ДИСЦИПЛИНА И ПРАВОПОРЯДОК — СЛАГАЕМЫЕ УСКОРЕНИЯ

В редакцию журнала ежемесячно приходит в среднем 40 тысяч писем и заявлений граждан, а в год мы получаем их до полумиллиона. Среди них письма с просьбой разъяснить действующее законодательство, оказать помощь в решении интересующего вопроса.

В большинстве писем говорится о том, что народ одобряет принимаемые партией меры по перестройке социально-экономической жизни нашей страны, активно участвует в борьбе за ускоренное развитие общества. Люди хорошо понимают, что тот критический, подчас беспощадный анализ, которому подвергнуты все области деятельности, помог наметить верные пути.

В то же время читатели с тревогой, а иногда с резким возмущением пишут о том, что некоторые хозяйственные руководители на самом деле занимаются подстройкой к перестройке, в ряде случаев по-прежнему процветает подмена дела словами, продолжается ожидание указаний сверху.

В коллективном письме рабочих из Павлодарской области сообщается о недостатках в организации труда на кирпичном заводе: «Конвейеры постоянно ломаются, за один день нас переводят с одной работы на другую. Из положенных 7 часов мы работаем в начале месяца по 2—3 часа, а в конце — обе смены по 10 часов».

Действительно, при такой организации дела люди справедливо спрашивают: какие еще нужны указания? Люди правильно говорят, что в воплощении в жизнь линии XXVII съезда партии важная роль отводится укреплению дисциплины и правопорядка. Без этого нам не добиться ускорения.

В последнее время созданы новые правовые возможности для действенной борьбы за укрепление дисциплины и правопорядка. Приняты нормативные акты по борьбе с пьянством и алкоголизмом, по борьбе с извлечением нетрудовых доходов и ряд других.

Безусловно, все хорошо понимают, что законы сами не действуют и нельзя добиться необходимых результатов только усилиями милиции, прокуратуры и судов. Поэтому в деле наведения порядка нужно

тесное взаимодействие правоохранительных органов и общественности. Важная роль в этом отводится трудовым коллективам.

В многочисленных письмах читатели отмечают, что Закон о трудовых коллективах на многих предприятиях используют все еще слабо. Люди прямо указывают и причины: инертность, безынициативность профсоюзных органов, работа администрации по старинке.

О нарушениях законодательства в совхозе «Степной» Сарпинского района Калмыцкой АССР нам сообщила Т. Крахмалева. Мы попросили проверить это письмо прокуратуру республики. В ходе проверки установлено, что с 1983 года был зачислен веттехником отделения Кулаков П. А., а фактически работал зубным врачом участковой больницы. Ему незаконно было выплачено в виде зарплаты 2467 рублей. Но все это проходило на глазах трудового коллектива. Наверное, порядок можно было навести и без вмешательства прокурора.

По-прежнему актуальной остается борьба с пьянством и алкоголизмом. Народ расценивает трезвый образ жизни как важнейший инструмент для наведения порядка во всех сферах — на производстве, в семье, на улице. В своих письмах люди рассказывают, что дело в этом направлении сдвинулось с мертвой точки. Но достигнуто это в основном запретом. Читатели правильно указывают на необходимость улучшения воспитательной работы, создания условий для интересного проведения свободного времени. «Жизнь в общехитиях мало в чем изменилась, спортом заниматься негде, а в клубе делать нечего», — так пишут в редакцию молодые рабочие из Белгородской области.

С огромным удовлетворением был воспринят людьми Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Настало время, пишут читатели, усилить контроль за мерой труда и потребления, решительно изживать пресловутую уравниловку в оплате труда.

Платить нужно за то, что создано, сделано. Кто хорошо трудится, тот и получать должен соответственно. Как указывал в своей речи 14 ноября 1986 г. на совещании в ЦК КПСС М. С. Горбачев. «полученная выручка — это благосостояние всего коллектива, предприятия и каждого человека с учетом его конкретного вклада...»

Нетрудовые доходы, пьянство, расхлябанность вызывают справедливое возмущение наших читателей, которые в своих обращениях в редакцию указывают, что нормативные акты, принятые в последнее время, нужно применять как следует, в полную меру с тем, чтобы мздоимцы, расхитители, несуны, пьяницы, прогульщики отвечали за свои действия сполна.

Редакция поддерживает такую точку зрения читателей. В каждом трудовом коллективе надлежит определить конкретные меры борьбы за дисциплину и правопорядок и активно поддерживать тех людей, кто энергично действует в этом направлении.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ

Почти год отделяет нас от XXVII съезда КПСС. Срок небольшой, но достаточный для того, чтобы осмыслить его решения, продумать практические шаги по наиболее эффективному претворению их в жизнь. Читатели журнала живо интересуются, какова роль судов, органов и учреждений юстиции в осуществлении намеченных партий планов.

На некоторые вопросы из редакционной почты редактору отдела писем отвечает министр юстиции СССР Б. В. КРАВЦОВ.

— Центральный Комитет партии, как известно, требует последовательно перестраивать работу прокуратуры, милиции, судов и других правоохранительных органов. Многих читателей, Борис Васильевич, интересует, в каких направлениях проводится эта работа Министерством юстиции СССР!

— Грандиозность задач ускорения социально-экономического развития страны, поставленных XXVII съездом КПСС, по своим масштабам превосходит все, что приходилось осуществлять нашему народу в прошлом.

Что означает перестройка для нас?

В материалах съезда четко прослеживается требование о необходимости постоянно укреплять правовую основу государственной и общественной жизни, совершенствовать правовое обеспечение поставленных задач. Для этого нам предстоит активизировать законопроектную деятельность, принять меры к повышению уровня правовой работы в народном хозяйстве, значительно улучшить работу по систематизации и кодификации законодательства.

Проблемы создания фактически новой системы управления народным хозяйством, перестройки хозяйственного механизма потребовали подготовки и принятия многих новых, очень важных законодательных актов. Напомню, что в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии прямо указано: «Наше законодательство... должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости».

Предстоит и дальше улучшать качество советских законов. Важным средством для достижения этого должна стать работа министерств и ведомств по обобщению практики применения законодательства в порученных им отраслях управления и подготовка на этой основе предложений по его совершенствованию. Однако ведется она пока не на должном уровне. Здесь надо навести порядок. Следовало бы, по нашему мнению, предусматривать эти вопросы и в планах работы министерств и ведомств. К сожалению, это сейчас не делается.

Центральное место в деятельности всех органов юстиции занимают вопросы укрепления социалистической законности, охраны

интересов государства и прав граждан, участия совместно с другими государственными органами в борьбе с преступностью. Основная форма нашей работы по реализации этих задач — обеспечение организационного руководства судами, содействие осуществлению ими целей правосудия.

Ускорение перевода отраслей народного хозяйства на полный хозрасчет и самофинансирование требует значительного улучшения в них правовой работы. Из конкретных направлений этой работы я бы выделил комплекс проблем, связанных с качеством продукции. Важнейшая задача юридической службы сегодня состоит в том, чтобы содействовать последовательному применению наряду с экономическими рычагами правовых мер борьбы с браком.

В дальнейшем совершенствовании нуждается методическое руководство и координация работы государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний, разъяснению законодательства среди населения. В настоящее время правовое воспитание объективно выдвигается на одно из первых мест в качестве средства активизации человеческого фактора. В Программе КПСС оно выделено как самостоятельное и важное направление идеологической работы. Нам необходимо теснейшим образом увязать правовую пропаганду с жизнью, с задачами социально-экономического развития страны, углублением социалистической демократии, укреплением дисциплины, законности и правопорядка. Так ставится задача сегодня.

— Часто наши читатели спрашивают: какие новые законы будут приняты в ближайшее время? Назовите, пожалуйста, некоторые из нормативных актов, разработка которых предусмотрена планом подготовки законодательных актов СССР, постановлений Правительства СССР и предложений по совершенствованию законодательства СССР на 1986—1990 годы.

— Прежде всего надо сказать, что этот план непосредственно увязан с правовым обеспечением решений XXVII съезда КПСС. Им предусматривается подготовка новых законодательных актов, призванных способствовать укреплению социалистической законности и охране правопорядка. Предполагается разработка важных нормативных актов по вопросам дальнейшего развития демократии и социалистического самоуправления, прав и свобод граждан. Среди них можно назвать: Закон о порядке всенародного обсуждения и голосования по крупным вопросам жизни страны, а также обсуждения с населением проектов решений местных Советов; Закон о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Получит дальнейшее развитие законодательство в области совершенствования хозяйственного механизма и управления народным хозяйством, ускорения научно-технического прогресса, обеспечения качества продукции. В частности, разрабатывается Закон о социалистическом предприятии (объединении). Имеется в виду предоставление им большей хозяйственной самостоятельности и вместе с тем повышение их ответственности за результаты деятельности, выполнение договорных обязательств и заданий государственного плана. Будут приняты нормативные акты, направленные на повышение роли общественных организаций и трудовых коллективов в управлении делами государства, на то, чтобы демократические принципы, заложенные в Законе о трудовых коллективах, превратились в повседневную конкретную практику.

В области законодательства по вопросам социального развития готовится постановление Совета Министров СССР о работе по совместительству и нормативный акт о дальнейшем стимулировании участия пенсионеров в общественном производстве.

— Судьи, работники органов юстиции должны оперативно и квалифицированно ориентироваться в новых правовых нормах. В то же время некоторые судебные процессы проходят еще на низком профессиональном уровне, имеются случаи необоснованного осуждения граждан. Адвокаты и юрисконсульты не всегда могут дать квалифицированную консультацию. Значит ли это, что темпы совершенствования законодательства опережают возможности повышения квалификации практических работников? Или причина в недостатках по подготовке, подбору и воспитанию кадров?

— Надо признать, что перечисленные негативные явления действительно еще имеются в деятельности судов, работников органов юстиции. Однако однозначно ответить на вопрос о причине этих явлений, думаю, было бы неправильно, да и вряд ли возможно. Дело в том, что в их основе лежит целый комплекс взаимосвязанных факторов. Например, на качество рассмотрения дел в судах в равной степени оказывают влияние квалификация и наличие практического опыта судей, отношение их к порученному делу. Во всяком случае, основная причина, конечно, не в том, что работники судов или адвокаты не успевают ориентироваться в новом законодательстве.

Все новые, равно как и измененные правовые акты своевременно доводятся до сведения практических работников. Периодически проводятся проверки, как на местах применяется новое законодательство. Оказывается необходимая помощь. Активную работу проводят в этом направлении Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции, республиканские курсы по повышению квалификации судей. Широко практикуется изучение законодательства и судебной практики на семинарских занятиях при их стажировке. Все это дает ощутимые результаты. Достаточно сказать, что в последние годы за счет повышения качества разрешения уголовных дел заметно снизился процент приговоров, отмененных и измененных в кассационном и надзорном порядке.

И все же недостатки в работе судов есть. Впрочем, надо сказать, что ошибки судей, допущенные по незнанию закона, — явление крайне редкое. Нарушения чаще всего являются следствием невнимательности, поверхностного отношения к изучению материалов, обстоятельств дела. Бывают случаи, когда судьи недооценивают общественную опасность содеянного или, наоборот, осуждают лиц за действия, которые не могут считаться преступлениями в силу их незначительности или по другим основаниям, предусмотренным законом. Таких дел более половины среди прекращенных вышестоящими судами.

Например, Октябрьский районный народный суд Пермской области осудил к году лишения свободы гражданку Матвееву за то, что она в квартире своей знакомой Львовой взяла без разрешения полиэтиленовый пакет стоимостью полтора рубля. Без пояснений этот факт выглядит просто нелепым. Но у него есть своя подоплека. Оказывается, Матвеева обвинялась еще в краже золотого кольца. Но это обвинение в суде не подтвердилось. А поскольку подсудимая содержалась под стражей, надо было «оправдать» арест, что

и было сделано в угоду прокурору. Вышестоящим судом дело было, конечно, прекращено.

Министерство юстиции СССР ориентирует суды на необходимость строить отношения с другими правоохранительными органами исключительно на принципиальной, законной основе.

За последнее время в Иркутской, Московской и некоторых других областях Российской Федерации, в Белоруссии и Латвии вскрыты факты грубейших нарушений законности, в том числе осуждение невиновных граждан. И чем бы мы это ни объясняли, безусловным остается одно: это самый тяжелый, самый дорогостоящий брак в нашей работе.

С деятельностью народных судов ежедневно сталкиваются тысячи, а в течение года — миллионы граждан. По их работе, по тому, как в конкретном зале суда осуществляется защита прав и интересов граждан, по поведению и отношению к гражданам всех работников суда — от председателя до секретаря — у нас судят, и судят в целом верно, о лице правосудия. Поэтому в числе первостепенных задач мы видим необходимость коренного улучшения работы судов, органов и учреждений юстиции, связанных с отправлением правосудия. Путь к этому — в повышении личной ответственности каждого и, конечно, требовательности и спроса.

— Но правосудие осуществляют люди, и, наверное, полностью исключить ошибки вряд ли возможно. Это понятно. Поэтому законодательством определен четкий порядок обжалования, опротестования и пересмотра судебных приговоров, решений, определений, постановлений. В то же время в редакцию поступает много писем с жалобами на грубость судей, адвокатов, нотариусов, на волокиту при рассмотрении дел. Согласитесь, что такого рода недостатки исключить вполне возможно. И все-таки как быть гражданину, столкнувшемуся с такими явлениями?

— Конечно, народные суды не учреждения, несущие людям сплошные радости. В судах идет тяжелая, кропотливая работа по разбирательству, как правило, теневых сторон жизни, по воспитанию человека. Согласен, такая работа тем более должна вестись в высшей степени объективно, с одинаковым вниманием ко всем, кто вовлекается в ее орбиту, вестись спокойно, культурно.

Должен сказать, что и мы получаем немало жалоб на действия работников органов юстиции и судов. Каждое такое обращение самым тщательным образом проверяется, и при подтверждении принимаются соответствующие меры. Основное внимание при этом обращается на устранение причин, вызывающих обоснованные жалобы. Я имею в виду повышение культуры в работе, искоренение фактов волокиты при рассмотрении дел и исполнении решений.

Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве предусмотрен специальный порядок дисциплинарной ответственности судей за допущенные нарушения, связанные с отправлением правосудия. Каждый случай нарушения процессуальных норм или служебной этики тщательно рассматривается коллегиями по дисциплинарным делам и к виновным применяются соответствующие меры воздействия, вплоть до досрочного отзыва судей, не оправдавших доверия избирателей.

— Наши читатели пишут, что в судах на одно время нередко назначается слушание сразу нескольких дел. Какие реальные меры принимаются для того, чтобы сократить потери времени у тех, кто

привлекается к участию в судебных процессах! Бывает, что гражданин, вызванный в качестве свидетеля, утром аккуратно является в суд и часами дожидается начала судебного заседания. Иной раз и этот и следующий день уходят на ожидание вызова для допроса.

— Допрос свидетелей в ходе судебного разбирательства — одно из средств получения необходимых доказательств по делу. Понятно, что строго определить, какое время требуется для допроса конкретного свидетеля, трудно. Получение точных и достоверных сведений — процесс сложный. Здесь многое зависит не только от профессиональной подготовки судей, адвокатов, прокурора, но и от самого свидетеля. Если свидетель недобросовестно относится к своим обязанностям, по нескольку раз не является на заседание суда, дает противоречивые показания, время рассмотрения дела, естественно, затягивается.

И все-таки проблема, связанная с необоснованным отвлечением трудящихся от работы, есть.

Некоторые суды все еще не критически рассматривают составленные следователями списки лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В связи с этим к участию в процессах привлекаются второстепенные свидетели, показания которых не имеют существенного значения для правильного разрешения дела. Вызываются свидетели, ранее уже допрошенные в судебном заседании. Удовлетворяются необоснованные отводы и самоотводы судей. В народных судах еще распространена практика отложения разбирательства дел. Например, в Советском районном народном суде Орловской области только за два месяца было отложено слушанием 26 уголовных и гражданских дел. Это повлекло повторные вызовы свыше 60 лиц.

Решение всех этих проблем в первую очередь зависит от судов и работников органов юстиции. Но сам вопрос о необоснованном отвлечении граждан я поставил бы несколько шире. Имеется в виду не только совершенствование деятельности судов. Необходимо поставить дело так, чтобы граждане могли решить все или, во всяком случае, большинство возникающих у них вопросов правового характера в свободное от работы время, включая получение юридической помощи, оформление нотариальных действий и прочее. Крайне важно режим работы органов юстиции сделать максимально удобным для трудящихся также и в связи с переводом предприятий некоторых отраслей промышленности и строительства на двух-трехсменную работу.

Принимая меры к устранению этих недостатков, перестраивая работу наших служб, мы неожиданно столкнулись с другой проблемой. Дело в том, что население крайне редко обращается в юридические учреждения в утренние (с 8 до 9) и вечерние (с 19 до 20) часы приема, в выходные дни. Между тем в рабочее время обращения граждан не сокращаются. Над этим вопросом нам еще предстоит серьезно поработать. Думаю, что мы найдем пути для его решения.

— В редакцию поступают тысячи писем с жалобами на неисполнение решений судов. Подавляющее большинство — по делам о взыскании алиментов. Кто должен обеспечить исполнение судебных решений? Какие меры принимаются для улучшения этой работы? Такие вопросы задают Н. Левченко из Белгородской области, Г. Соколова из Костромы и многие другие читатели.

— Исполнение судебных решений — это тот участок нашей ра-

боты, который подвергается самой острой критике и вызывает непрекращающийся поток жалоб. По каждому такому обращению, а пишут в основном матери, проводятся проверки и принимаются необходимые меры. Однако ослаблять усилия в этом деле нельзя.

Наряду с фактами недобросовестного отношения к исполнению решений судебными исполнителями — такие случаи, к сожалению, есть, — значительное количество жалоб вызвано противоправным поведением должников, которые злостно уклоняются от выплат по исполнительным листам, часто меняют места работы и жительства. Действия работников органов внутренних дел по розыску таких лиц далеко не всегда эффективны.

Иногда розыск затягивается, государство несет немалые расходы, а дети продолжают испытывать материальные затруднения. Чтобы решить эту проблему, Совет Министров СССР в феврале 1984 года принял постановление «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов».

С 1 января 1985 года органы социального обеспечения выплачивают взыскателю алиментов по месту его жительства пособия на несовершеннолетних детей в течение всего периода розыска беглецов. Эти суммы должники обязаны возместить в полной мере. И сверх того — дополнительно десять процентов от выплаченных средств.

Законом предусмотрена и уголовная ответственность лиц, злостно уклоняющихся от выплаты алиментов на содержание детей.

Известно, что вносится много предложений предусмотреть и дополнительные меры, вплоть до законодательных, которые пресекли бы возможность должникам бесследно исчезать с места работы, переезжать из города в город. Эти предложения мы внимательно рассмотрим.

— С введением в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» в адрес редакции стало поступать значительно больше писем с жалобами на непринятие мер по фактам пьянства и на этой основе — хулиганства, тунеядства, преступлений против жизни и здоровья граждан.

— Думаю, нельзя утверждать, что многочисленные обращения такого рода — результат бездеятельности судов, правоохранительных органов. Мы рассматриваем увеличение числа писем, в которых граждане выражают свое негативное отношение к этим явлениям, как положительный фактор. Это, безусловно, говорит о возросшей гражданской активности населения. В последние годы заметно усилена работа правоохранительных органов и судов по борьбе с пьянством, с преступлениями, совершенными в нетрезвом состоянии или на почве пьянства. Особенно активизировалась она в связи с известными постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указами Президиумов Верховных Советов Союза ССР и союзных республик, направленными на решительное искоренение пьянства и алкоголизма.

Должен заметить, что недостатка в законах не ощущалось и раньше, хотя целый ряд существенных дополнений был внесен. Изменился сам подход к решению проблем. О некоторых положительных изменениях свидетельствуют, в частности, такие факты.

Снижается число осужденных, в том числе несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии опьянения. Подчеркну, что речь идет не о каких-то малозначительных правонарушениях, а

о сокращении числа убийств, тяжких увечий, изнасилований, разбоев, грабежей. Причем о сокращении довольно существенном: по отдельным видам преступлений на 15—20 процентов.

Значительно увеличилось число лиц, направляемых судами на принудительное лечение от алкоголизма в лечебно-трудовые профилактории.

В 1985 году по сравнению с 1984 годом судимость за самогонварение увеличилась в 2,5 раза, а по сравнению с 1980 годом — почти в 6 раз.

Больше порядка стало на улицах, в общественных местах, транспорте, на предприятиях.

— Наши читатели интересуются и практикой применения законодательства о нетрудовых доходах. Причем зачастую не только в качестве пассивных наблюдателей. Многие занимают действительно активную гражданскую позицию, оказывают реальную помощь правоохранительным органам. Однако подход к этой проблеме не везде одинаков. Для примера приведу письмо из редакционной почты. «Мне семьдесят два года, — пишет Тухватулиня из Ташкентской области, — по силе возможности вязала я белые шерстяные платки. Платила налог. Теперь патент забрали, объявив, что это — нетрудовой доход. Но ведь платки сами не вяжутся. Другие старухи вяжут носки — разрешено. Я этого делать не умею, а без дела сидеть не могу. Объясните, почему носки вязать можно, а платки нельзя!»

— Должен сказать, что широкий интерес к вопросам борьбы с нетрудовыми доходами является вполне закономерным. Развернувшееся широким фронтом наступление на разного рода мздоимцев, стяжателей, спекулянтов и взяточников получает полную поддержку и одобрение трудящихся. Все, что социально несправедливо, должно выкорчевываться из нашего социалистического общества. Но в этом деле недопустимы перекосы и искривления. Честные люди должны быть уверены, что их добросовестный труд и их трудовые доходы находятся под надежной защитой закона.

Дальнейшее развитие право граждан на занятие индивидуальной трудовой деятельностью получило с принятием в ноябре прошлого года специального закона.

Что же касается Тухватулиной, то мы поручили разобраться с этим вопросом на месте и дать заявительнице исчерпывающий ответ.

— После внесения в уголовное законодательство союзных республик дополнений, устанавливающих ответственность за клевету, содержащуюся в анонимных письмах, правоохранительные органы обязаны принимать меры для установления и наказания виновных. Как на практике реализуется эта правовая норма?

— Ответственность за распространение ложных, порочащих другое лицо измышлений (клевета) является одной из гарантий защиты чести и достоинства советских граждан, закрепленной статьей 57 Конституции СССР.

Пока еще не очень активно, но тем не менее правоохранительные органы принимают меры к лицам, распространяющим анонимные клеветнические письма. Такие лица строго наказываются, вплоть до лишения свободы.

Приведу пример. Жительница г. Николаева Рязских получила анонимное письмо, порочащее ее мужа. Приведенные в нем «факты» оказались сплошным вымыслом. Аноним был обнаружен и пред-

стал перед судом. Им оказалась некая Казарина, работавшая с мужем Ряжских на одном предприятии.

За клевету, содержащуюся в анонимном письме, Казарина была осуждена Ленинским районным народным судом г. Николаева.

— Хочу привести выдержку из довольно характерного письма: «Обращаюсь к вам по совету адвоката юридической консультации Советского района Юрасовой, — пишет Карханова из г. Горького. — Ваш журнал уже помог жительнице нашего города в решении аналогичного вопроса». Что это за вопрос? Речь идет о споре на право пользования участком в садоводческом товариществе. Ежедневно к нам поступает от двух до трех тысяч писем. В большинстве из них содержатся вопросы, прямо относящиеся к ведению судов, прокуратуры, органов юстиции. На примере Кархановой видно, что и юристы не всегда оказывают гражданам необходимую помощь. Но почему все-таки в качестве последней инстанции нередко выбирается редакция газеты или журнала!

— К сожалению, и мы этого не скрываем, некоторые адвокаты не исполняют надлежащим образом свои обязанности. Это видно и из приведенного примера. Отдельные работники проявляют небрежность, невнимательность, подчас соизмеряя свои усилия с полученным вознаграждением. Помощь от таких адвокатов и клиентам и правосудию зачастую оказывается равной нулю. Исправление такого ненормального положения особенно важно в современных условиях.

Нельзя сбрасывать со счетов и неосведомленность многих граждан о предоставленных законом правах, льготах, порядке правового регулирования конкретных правоотношений.

В то же время средства массовой информации, особенно в последние годы, стали давать большое количество правового материала. Таким образом, одна из причин многочисленных обращений за юридической помощью в редакции газет и журналов совершенно очевидна.

Но почему сюда же идут письма, принадлежность которых явно относится к правоохранительным органам? Незнание порядка обращения с заявлениями и жалобами? Нет. Подавляющее большинство авторов таких писем прекрасно осведомлены об этом порядке.

Причин здесь много. Я бы выделил некоторые из них, на мой взгляд, наиболее существенные. Первая — это непринятие на местах надлежащих мер для защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан. Вторая — невнимательное отношение должностных лиц к рассмотрению заявлений и жалоб. И третья — направление заявлений и жалоб для разрешения тем органам или должностным лицам, действия которых обжалуются. А если жалоба направлена тому, на кого жаловался автор, вряд ли стоит ожидать ее внимательного, объективного рассмотрения, а следовательно, и восстановления нарушенных прав.

В искоренении этих негативных явлений нельзя сбрасывать со счетов и роль органов печати. Вместе с тем вклад средств массовой информации, в том числе и редакции журнала «Человек и закон», в искоренение бюрократизма, ведомственности, местнических тенденций может и должен быть более весомым. На страницах газет и журналов пока еще не часты дискуссии по важнейшим вопросам правовой работы, мало конструктивных предложений по ее улучшению. Больше хотелось бы видеть материалов, содержащих глубокий анализ причин негативных явлений.

СВЕРЯЯСЬ СО ВРЕМЕНЕМ

Свою первую Золотую Звезду она получила в сорок восьмом. За хлопок. На всю страну прогремели тогда имена девушек-хлопкоробов Б. Багировой из Узбекистана и азербайджанки Ш. Гасановой. В остром трудовом соперничестве они сумели выйти на высочайшие показатели — по 88 центнеров «белого золота» с гектара. А два года спустя Шамама Гасанова сумела перекрыть и этот результат. В 24 года — дважды Герой!

Потом были другие награды Родины — три ордена Ленина, орден Октябрьской Революции. Их получала уже не хлопкороб Гасанова, а председатель колхоза. Сначала — небольшого, скромного хозяйства в дальнем приграничном районе, потом — одного из ведущих в республике. Нет, Шамама-ханум не меняла за эти годы места работы. Менялся, рос, набирал силы сам колхоз.

Своими размышлениями о перспективах развития колхоза «1 Мая» делится его председатель, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, делегат XXVII съезда КПСС ШАМАМА ГАСАНОВА.

«От добра добра не ищут». Эту поговорку напомнил мне один человек. Напомнил, когда я, вернувшись из Москвы, рассказывала о работе XXVII съезда партии, делегатом которого была, говорила о поставленных с трибуны съезда задачах всемерного ускорения, перестройки всей нашей работы.

«От добра добра не ищут». И в самом деле, резон в этих словах на первый взгляд немалый. Ведь уже много лет подряд наш колхоз «1 Мая» держит по экономическим показателям одно из первых мест в республике, неоднократно награждался переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ. 182 наших колхозника отмечены за ударный труд орденами и медалями. Вот и в прошлой пятилетке мы значительно перевыполнили плановые задания по продаже государству продукции: по зерну — на 175%, овощей — на 150%, мяса и шерсти — на 103%. винограда — главной нашей культуры — в 3,3 раза больше. Средний

заработок колхозника в 1985 году составил 289 рублей. Так, может, и впрямь — пусть перестраиваются другие, а нам и так неплохо?

Возможно, несколько лет назад и я руководствовалась бы такой логикой. Но не сегодня. Открытый, деловой, озабоченный съездовский разговор нацеливал на рабочую, творческую самоотдачу. Не на соседей сегодня нужно равняться. Не на вчерашние цифры — на собственные возможности и резервы. Колхозники «1 Мая» полностью поддержали такой подход.

Ускорение — дело каждого из нас. Перестройка проходит через каждое рабочее место. Об этом шла речь на собрании, посвященном итогам съезда.

Что же значит для нас, для колхоза, перестройка? Прежде всего это поиск новых экономических решений, поиск внутренних резервов. Вот, скажем, затеяли мы перевод наших полеводческих бригад на хозрасчет. Конечно, Америки мы здесь не открывали. В разных регионах страны, в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства опыт хозрасчетной работы бригад накоплен немалый, так что начинали мы не с нуля. Но все равно задача стояла нелегкая. Речь-то ведь шла не о том, чтобы перевести бригады на хозрасчет, а о том, чтобы люди увидели, прочувствовали, просчитали выгоды такого перехода и сами, по своей воле и инициативе, взялись за это дело. Только тогда могло оно принести должный эффект. Долгим, обстоятельным было общее собрание, на которое правление вынесло вопрос о переходе на хозрасчет... Чуть больше года прошло с тех пор. И вот я смотрю сводки, платежные ведомости. Бригада виноградарей № 1, где бригадиром Михаил Мирзоев, хозяйствуя по-новому, добилась значительной экономии горючего, удобрений, повысила урожайность. А во время сбора урожая ребята у Мирзоева собирают до 1200 кг винограда за день! Соответственно и заработки пошли вверх, причем круто, почти вдвое. Аналогичные показатели и в других бригадах. За шесфской помощью мы к горожанам не обращаемся, справляемся сами. Мало того, в результате перехода на хозрасчет удалось и лишние руки высвободить: бригада ведь заинтересована работать меньшим числом. Впрочем, это только называется «лишние руки»: работы в колхозе всем хватает. Начали осваивать земли, считавшиеся бросовыми. В прошлом году еще 100 га включили в оборот.

Жизнь потребовала от наших виноградарей и еще одной перестройки. Она непосредственно связана с принятым в мае 1985 года постановлением ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Нет, особой необходимости активизировать борьбу с пьянством в колхозе не было. Не стану утверждать, что трезвый образ жизни одержал у нас полную и окончательную победу, но питийные традиции издавна в наших краях не в почете. Честно говоря, даже не припомню случаев пьяных прогулов, травматизма, нарушений общественного порядка, связанных со злоупотреблением алкоголем. Проблема повернулась к нам другим боком: возникли определенные сложности со сбытом колхозной продукции — винограда. Пришлось в спешном порядке расширять производство столовых сортов винограда вместо технических. А это ведь задача не только агротехников. Понадобилось найти новых партнеров, которые закупят нашу продукцию, заключить договоры, наконец, решить вопрос вопросов — транспортное обеспечение. Ведь в отличие от винограда, идущего на переработку, столовый хранению не подлежит — прямо с плантации он должен попасть на стол потребите-

лю. Должную поддержку оказали нам районные организации, и прежде всего, конечно, РАПО, неплохо сработала его юридическая служба. Важную роль сыграло и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны, на основании которого колхозы получили возможность реализовывать часть продукции на рынках. Уже к октябрю минувшего года мы выручили от продажи винограда на рынках около 20 тысяч рублей. Вот и еще одна грань перестройки. Всего же годовая наша прибыль превысила 600 тысяч рублей.

Правда, как невесело шутят порой наши экономисты, колхозу иногда бывает легче заработать деньги, чем их потратить. И в самом деле: заработанных средств колхозу с лихвой хватило бы на то, чтобы полностью обеспечить себя необходимой сельскохозяйственной техникой. А фондов нет! Сейчас, скажем, довольно остро ощущается у нас недостаток тракторов. Проблема, которую нужно решать в самое ближайшее время, и решать сообща.

Вот пожаловалась на трудности с тракторами и сразу же поневоле вспомнила год сорок второй, когда я совсем еще девчонкой начинала свою трудовую деятельность в колхозе. Какие там трактора! Поле практически полностью приходилось обрабатывать вручную, с утра до позднего вечера махать кетменем, очищая его от буйно растущих сорняков. Для молодых это история, страничка из учебника, фотография с музейного стенда, а для нас — Гасана Мирзоева, Фирюзы Мамедовой, Сорвинад Мукюровой, других ветеранов колхоза — трудная, но дорогая часть жизни. Мы говорим: нужно жить, сверяясь со временем, постоянно ощущать пульс сегодняшнего дня. И это, безусловно, правильно. Но и с тем, таким далеким и таким по-прежнему близким для нас временем тоже нужно постоянно сверяться. Потеряешь ощущение пройденного пути — не увидишь и перспективу.

Недавно рассматривали на правлении колхоза заявление одного парня. Отслужил армию, вернулся домой, женился, собрался строить дом — просит колхоз помочь стройматериалами. Обычный случай. Сколько таких заявлений рассматривали мы за последние годы! Не отказываем никому. И это естественно: возможности у колхоза есть, значит, должен помогать. Будет еще один красавец дом — двухэтажный, каменный, с водопроводом, хозяйственными постройками. А я смотрю на парня и размышляю. Двадцать два ему. Значит, последние саманные домишки он мальчишкой еще застал. А вот про время, когда не было у нас в Араяталы питьевой воды и приходилось черпать ее из оросительных каналов, смешивать с мацони, он, пожалуй, знает только по рассказам родителей.

Помню, какой у нас в селе был праздник, когда в конце пятидесятых открывали мы школу. Кирпичную! Тогда это здание казалось нам чуть ли не дворцом. А сейчас едва ли не на каждом общем собрании звучит критика в адрес правления: когда наконец новую начнем строить? Правильная критика! Давно пора подарить ребятам современное, соответствующее требованиям сегодняшнего дня здание. А объективные трудности? Так на то они и существуют, чтобы их преодолевать.

Сегодня мы занимаем среди колхозов республики второе место по развитию соцкультбыта. Есть у нас и клуб на 600 мест, и дом бытовых услуг, и детский садик. А в нынешней пятилетке выстроим еще один — побольше, построим больницу. Все это записано в наших

планах социального развития. Записано на основании предложений, высказанных на общих собраниях, собраниях уполномоченных.

Иногда люди, с которыми мне доводится общаться за пределами нашего колхоза, представляют себе дело так, будто я все колхозные дела решаю чуть ли не единолично. Ты, мол, Шамама-ханум, и Герой, и депутат, и делегат — кто против голос поднимет? Порой не к председателю, делегату и депутату, а просто к Шамама-ханум приходят зачастую люди со своими житейскими проблемами — за советом, за добрым словом. А вот что касается единоличных решений... И на правлении, и на общих собраниях споры и дискуссии — да еще какие! — у нас не редкость. Что ж, не зря говорят, что один ум — хорошо, а два — лучше. Да и может ли быть иначе, когда на общее обсуждение выносятся все важнейшие вопросы: и планирования, и кадровые, и подготовки к полевым работам. Между прочим, наш колхоз 15—20 человек в год направляет своими стипендиатами на учебу. Вернулись домой, получив образование, и успешно работают агроном Али Джамалов, зоотехник Надир Мамедов, другие товарищи. Так, спрашивается, разве затем мы тратили средства, готовили классных специалистов, чтобы они потом по углам отмалчивались да начальству поддакивали? Нет, в активности и специалистов, и рядовых колхозников и кроется в значительной степени залог наших успехов. Это и есть проявление колхозной демократии. Кстати, вопрос о направлении на учебу колхозных стипендиатов тоже обязательно решается коллегиально.

Для того, чтобы механизм колхозной демократии работал в полную силу (а это, я повторяюсь, важнейший и неперенный фактор поступательного движения), одних благих пожеланий недостаточно. Необходимо знание. И здесь я не могу не сказать доброе слово о программе правового всеобуча, которая вот уже несколько лет успешно реализуется в Азербайджане. Народный судья Физулинского района Мамед Керимов и работники юридической службы РАПО — частые гости у нас в колхозе. Тематика лекций подбирается в соответствии с нашими нуждами. Скажем, хулиганства, хищений колхозного добра, других преступлений у нас не было уже больше десяти лет. Значит, и разговор на эту тему представлял бы собой скорее теоретический, нежели практический интерес. А вот лекции, посвященные правам и обязанностям трудового коллектива, колхозному уставу, вопросам материальной ответственности колхозников, правовому регулированию землепользования, законодательству об охране природы, напрямую работают на совершенствование колхозной демократии.

Неукоснительное выполнение плана продажи государству сельхозпродукции — первейший закон для колхоза. Повышение уровня благосостояния колхозников, развитие социально-бытовой инфраструктуры — тоже. В принципе оба эти направления неразрывно связаны и органично дополняют друг друга. Чем больше продаст колхоз продукции, чем весомее будет его доход, тем выше будет заработок, будут школы, детские сады, путевки в санатории. Казалось бы, тут все ясно и понятно. А между тем практически каждому председателю колхоза хорошо знакомы возникающие на этом пути противоречия. Частные, но весьма существенные. И для успешного их разрешения одного знания правового механизма недостаточно, нужно, чтобы срабатывал еще и механизм экономический. Вот, скажем, проблема кормов для личного скота. В нашей республике сданный колхозниками скот в колхозный план продажи мяса госу-

дарству не засчитывается и, казалось бы, дела нам до него быть не должно. Но ведь известно: там, где ощущается нехватка кормов, не редкость и хищения из колхозных закромов. И лекции о недопустимости посягательства на колхозную собственность, даже самые яркие и убедительные, должного эффекта — будем смотреть правде в глаза — не приносят. Лекцией корову не накормишь. А у нас фактов хищений из колхоза нет, поскольку мы полностью обеспечиваем колхозников кормами для личного скота. Следующая проблема: у каждого колхозника есть приусадебное хозяйство. Как поделить время и силы между сбором колхозного урожая и своего, как колхознику найти возможность реализовать излишки урожая из своего сада, не покидая в страду колхозные плантации? Вопрос не простой; и практика убедительно показала, что путем лишь одних административных запретов его не решить. Сегодня наши колхозники могут не беспокоиться о судьбе своих гранатов. Они знают: кооператоры приедут прямо на дом и в назначенный срок заберут урожай по твердой цене. Это самый надежный заслон на пути перекупщиков, «левых» рейсов грузового транспорта, фиктивных болезней, от которых человек «лечится» не в постели, а на базаре. Связующим звеном между колхозниками и кооператорами стали мы, правление колхоза. Вопрос этот под постоянным нашим контролем. Проблемы нарушений трудовой дисциплины, невыходов на уборку колхозного урожая в «1 Мая» не существует. А приусадебные хозяйства дают колхозникам в среднем около двух тысяч рублей дохода в год. Весомая прибавка к заработку!

Курс на неуклонное повышение благосостояния народа подтвержден XXVII съездом КПСС, продиктован логикой развития нашей страны, велением времени. Но каждый раз, задумываясь об этом, я мысленно возвращаюсь к другому времени, когда за трудовыми получали мы главным образом «галочки» в ведомости. А дни были действительно трудовыми: от зари до зари работали наши женщины на хлопковых полях, молотили вручную зерно, надо было — сами впрягались в арбу. И все наши права и обязанности заключены были в одну фразу, в один лозунг: «Все для фронта, все для победы!». Я говорю о женщинах, потому что на долю мужчин выпала работа стократ более трудная — защищать Родину. И стоит сегодня в Араятах памятник пятидесяти пяти односельчанам, ровесникам моим и соседям, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной. Они погибли, защищая дело своих отцов — завоевания Октября. Погибли, защищая будущее своих детей.

Кто из нас мог тогда представить себе, что наши дети станут не только хлопкоробами, виноградарями, механизаторами, но что из них вырастут учителя и врачи, инженеры и филологи? Кто мог подумать, что в числе повседневных забот правления колхоза будет распределение туристических путевок или, скажем, организация выступления в колхозном Доме культуры концерта популярного артиста? Весь этот путь — от «галочек» за трудовые до загранпоездок, от единственной задачи — выстоять до многоцелевых программ сегодняшнего дня, от саманных хижин до газа, пришедшего в дома колхозников, время спрессовало в одну человеческую жизнь. Мы живем, сверяясь со временем.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕЗУЧАСТНЫХ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО

Как бороться с несудами, людьми, расхищающими народное добро? Мелкие хищения причиняют государству огромный ущерб. И никакие меры не принесут желаемого эффекта, если кто-то из нас останется в стороне от борьбы с этим позорным для нашего общества явлением. Надежный заслон расхитителям может быть поставлен только общими усилиями.

О роли руководителя в борьбе с несудами размышляет в своей статье заслуженный юрист РСФСР В. И. Чуднов.

КТО ОСТАНОВИТ НЕСУНА?

Подсудимый — рабочий одного из химических предприятий — нацедил у себя в цехе несколько литров спирта и, минуя проходную, через забор вынес похищенное на улицу. Его поймали с полным спиртом. При обыске в квартире нашли еще несколько литров спирта. Рабочий признался, что промышлял ворованным не раз и не два, причем на виду у всех.

На вопрос судьи, чем он может объяснить свое поведение, ответил: «А что я, хуже других? У нас все таскали...»

Еще более «смело» вел себя на суде другой вор, работник одной из кондитерских фабрик. На тот же вопрос судьи он с циничной откровенностью заявил: «У нас все несут. Технология отработанная: сначала выносим охране, а после смены сами несем. А охрана проверяет только для вида. Это мы называем «день открытых дверей». И он у нас каждый день. Если случайно попадется кто-то — ничего страшного. Пожурят на товарищеском суде, штраф копейчный наложат — и неси себе дальше».

Стоит ли говорить, что оба вора были строго наказаны судом. Это и понятно. Хотя закон содеянное ими и квалифицирует как мелкие хищения, оба они представляют большую общественную опасность.

Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, не перевелись у нас несуты, не считающие за преступление тащить с предприятия все, что попадает под руку. А под руку попадают им не только гвоздик или шуруп, а дефицитные материалы, запчасти, детали и другая промышленная продукция, «налево» уносятся тяжело нагруженные сумки с маслом, мясом, колбасой, сахаром и другими продуктами.

Особенно много мелких хищений еще совершается на предприятиях мясо-молочной, пищевой, легкой промышленности, в сельскохозяйственном производстве. Отношение к ним зачастую такое снисходительное. Дело дошло до того, что кое-где с молчаливого негласного разрешения руководителей мелкие хищения стали своеобразной мерой поощрения за хорошую работу.

А некоторые и вовсе недоумевают: «Подумаешь, конфетку взял! Наше государство богатое, не обеднеет». Называют таких воров презрительно, но не грубо — несуты. Они, мол, не грабят, они просто уносят. А то, что они уносят народное добро, уносят нагло и бесцеремонно, на наших глазах, так это вроде как бы несущественная деталь.

Тут явное смещение понятий, неправильное толкование закона. Если хищения государственного имущества стоимостью до 50 рублей закон определяет как мелкие, то, мол, и внимания особого

они не заслуживают. А отсюда снисходительное отношение и к фактам кражи, и к самим ворам.

Конечно, каждое отдельное мелкое хищение может показаться незначительным, несущественным для богатого колхоза, предприятия с миллионными оборотами. Но если подойти к этим фактам в масштабах района, города, республики, страны, то копейки и рубли слагаются в многозначные цифры ущерба, нанесенного государству. Только на предприятиях мясо-молочной промышленности ежегодно задерживались десятки тысяч мелких воришек. Стоимость изъятой у них уворованной продукции составила в 1985 году свыше миллиона рублей. А ведь только на этот украденный миллион можно построить несколько жилых домов...

Мелкие хищения напрямую связаны и с таким опасным социальным явлением, как пьянство. Разве столь уж редки случаи, когда пьяницы тащат с производства все, что можно подешевле продать или обменять на водку, докатываются до совершения опасных преступлений?

Не следует забывать и о разлагающем влиянии несунув на окружающих, в особенности на молодежь.

Что же является причиной этого, прямо скажем, позорного явления? Тут секретов нет. Воруют не из-за нужды. Мы давно живем в необходимом достатке. Воруют в силу своих корыстных, эгоистических интересов, потребительского мышления.

Что же способствует, помогает растаскивать несуну народное добро? И тут секретов нет. Попустительство, равнодушие, бесхозяйственность, отсутствие контроля, должного учета и охраны материальных ценностей со стороны тех, кто обязан по долгу службы навести порядок.

К сожалению, руководители объединений, предприятий и организаций, колхозов и совхозов не принимают еще необходимых мер по воспитанию у трудящихся чувства уважительного отношения к социалистической собственности, недооценивают наносимый несунами моральный и материальный ущерб, не дают этим фактам острой оценки. Принижена в этом деле роль первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, групп и постов народного контроля, товарищеских судов, да и административные органы ослабили борьбу с мелкими хищениями. И не случайно поэтому XXVII съездом КПСС была намечена задача: поставить надежный заслон любым попыткам извлечения нетрудовых доходов из общественного достояния, в том числе и мелким хищениям.

Как известно, эта задача уже получила свое реальное правовое воплощение.

В принятых в мае 1986 года постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» намечен целый комплекс мер экономического, организационного, правового, воспитательного характера, мер, обеспечивающих неукоснительное соблюдение принципа социальной справедливости. С 1 июля 1986 года введены в действие Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» и принятые во исполнение этого акта указы Президиумов Верховных Советов союзных республик, где нашли конкретное выражение правовые средства, направленные на усиление борьбы с хищениями, взяточничеством, спеку-

ляцией, на решительное пресечение нетрудовых доходов в какой бы то ни было форме.

Не забыты в этих нормативных актах и несуну.

Указ Президиума Верховного Совета СССР четко установил, что лицо, совершившее мелкое хищение государственного или общественного имущества, если его действия не влекут уголовной ответственности, подвергается административной ответственности в виде штрафа в размере от двадцати до двухсот рублей или исправительных работ на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка либо мерам общественного воздействия с возмещением имущественного ущерба. Наряду с привлечением к административной или уголовной ответственности либо применением к ним мер общественного воздействия несунуны в обязательном порядке лишаются всех видов премий в течение периода, устанавливаемого администрацией по согласованию с трудовым коллективом либо с профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации, его структурного подразделения или советом бригады.

В целях усиления борьбы с нетрудовыми доходами 28 мая 1986 года принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, внесший существенные изменения в некоторые законодательные акты, в том числе и в Кодекс законов о труде РСФСР. Статья 33 КЗоТ дополнена пунктом 8, дающим право администрации уволить несуну за совершение хищения государственного или общественного имущества, хотя бы и мелкого. При этом соответствующая формулировка вносится в трудовую книжку такого горе-работника. Аналогичные указы приняты во всех союзных республиках.

Таким образом, создан надежный правовой щит против наживы, спекуляции, хищений и других видов и способов нетрудовых доходов.

Теперь задача состоит в том, чтобы применить, как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, всю силу закона, всю силу общественного осуждения, создать стабильную обстановку нетерпимости ко всякого рода мздоимцам, рвачам и несунам.

Кто же должен ее создать? От кого на предприятии, в учреждении, колхозе и совхозе, в любом трудовом коллективе зависит уважение к закону, его престиж и авторитет? Несомненно, прежде всего от руководителя. В охране государственного порядка, в том числе и социалистической собственности, его роль особенно велика. Именно он в своей повседневной деятельности должен не только показывать пример точного и последовательного соблюдения социалистической законности, но и добиваться этого от всех.

Что же конкретно он может сделать? Во-первых, в каждом случае совершения мелкого хищения несун не должен остаться безнаказанным. И если человек попался с поличным, необходимо составить протокол по факту хищения. Это должен сделать уполномоченный от администрации. Им может быть, например, начальник цеха, участка, бригадир, работник охраны. Протокол подписывается тем, кто его составлял, нарушителем и свидетелями, если они имеются. В случае отказа правонарушителя подписать протокол в нем делается об этом соответствующая запись, а от правонарушителя берется объяснение.

Затем протокол и другие имеющиеся материалы направляются органу (должностному лицу), уполномоченному рассматривать подобные дела, для применения мер общественного или административного воздействия.

Так поступает администрация в отношении тех, кто совершил мелкое хищение впервые. При повторном в течение года совершении мелкого хищения протокол и другие материалы направляются только в народный суд.

Но мало разоблачить и наказать расхитителя-несуна, принять соответствующие меры профилактики, надо дать этим фактам и широкую огласку. Так должно быть, но не секрет, что иные руководители боятся огласки пуще огня. И делают все, чтобы не выносить сор из избы, замаять и даже скрыть преступление, стараются вытащить из беды расхитителя, жулика, вора, порой совершившего тяжкое преступление.

Распространен и другой, не столь открытый способ выгораживания — наказание «по секрету»: тихо, без шума, без огласки несуну объявляется выговор в приказе. После чего тот не менее скромно увольняется по собственному желанию. Вот порок и «наказан». Однако надо ли говорить, что при таком способе справедливость торжествовать не будет. Ибо грозные приказы, отданные лишь для соблюдения формы, теряют свою силу, а беспринципный руководитель порой становится попустителем преступления.

...Даже на скамье подсудимых, перед свидетельством неопровержимых фактов директор (не стану называть конкретного директора конкретного предприятия — дело прошлое) виновным себя не признал. В показаниях он всячески пытался отвести обвинение в неприятии мер по предупреждению хищений государственного и общественного имущества.

Хищения, конечно, он отрицать не мог. Разбазаривание заводской продукции давно уже стало на заводе явлением систематическим. Но при чем здесь, однако, он? — недоумевал директор. Он принял завод «в хаотическом состоянии», «не огороженным», без должного количества охранников, и поэтому никакой ответственности нести не может. «Должен», — ответил прокурор. И, в свою очередь, спросил: а какие экстренные охранные меры принял он, директор, придя на завод?

Оказалось, никаких... И это за шесть лет, прошедших с момента назначения обвиняемого на столь высокий и ответственный пост. Но директор и здесь пытался сослаться на чрезмерную занятость, заботу о выполнении производственного плана.

План заводом действительно выполнялся. А вот судьба готовой продукции директора уже не интересовала. Панели с вмонтированными дверными и оконными блоками хранились на открытом для всех встречных и поперечных заводском дворе, без охраны. С наступлением темноты к ним мог подойти любой охотник до государственного добра и снять деревянные детали. Что и делалось. Тяжело нести? Подгоняли грузовик: проезд-то свободен.

Не лучше хранилось на заводе и ценное оборудование. Оно было разбросано где попало, даже за пределами заводской территории, и его «раскулачивал» кто хотел. Хозяина на заводе явно не было, хотя проводимые формально ревизии каких-либо недостач не обнаруживали. И, конечно, если б на этом заводе существо-

вал строгий бухгалтерский учет, народный контроль, не было бы и почвы для подобных хищений.

Словом, когда речь идет об охране народного добра, для руководителя не должно быть мелочей. Существует, скажем, определенный порядок списания потерь материальных ценностей. Списание производится только с разрешения вышестоящих организаций, при условии, если к виновным были приняты надлежащие меры или если потери произошли по причинам, избежать которых было невозможно.

Соблюдается ли этот порядок? Проводятся ли необходимые проверки? Даются ли материалы о списании задолженности, образовавшейся в результате порчи продукции и товаров, на заключение главному бухгалтеру, на визу юристу?

И так во всем. Касается ли это приема на работу, учета и контроля, соблюдения графика предоставления трудовых отпусков материально ответственным лицам или порядка списания на убытки, особенно задолженности, образовавшейся в результате хищений, недостач, порчи продукции. Какие меры разработаны на предприятии по обеспечению контроля за правильным использованием ценностей? Во всем ли соблюдаются инструкции о порядке приема, движения, учета и хранения материальных ценностей? Реализованы ли мероприятия и предложения по устранению выявленных недостатков в их учете и хранении? Надежны ли кадры охраны и материально ответственных лиц? Может быть, с кем-то из них надо расстаться?

Руководителю неплохо и самому убедиться в том, как поставлены учет и хранение материальных ценностей на заводских складах. Или разобраться в причинах образования на предприятии излишних, сверхнормативных материальных ценностей. Проверить, как поставлен в хозяйстве контрольно-пропускной режим. Может быть, его следует ужесточить, усилить, создать необходимые условия для контроля в проходной, ведь проходная — своеобразный барометр порядка. Проверить «периметр» предприятия на его надежность, закрыть в нем возможные лазейки для несунa. К сожалению, еще немало предприятий, где рабочие приходят и уходят с работы, минуя проходную, через лазы в заборах. Рассмотреть, как ведется воспитательная работа, правовая пропаганда в хозяйстве, не принижена ли роль трудового коллектива, народного контроля и дружины в борьбе с несунами.

И если мы хотим создать действительно прочный заслон против несунов, любителей поживиться за счет государства, действовать надо решительно и незамедлительно. Вместе с трудовым коллективом, сообща усиливать старые и искать новые, более эффективные формы борьбы с несунами. Так, например, как это делает трудовой коллектив московского завода «Пневмостроймашина». В свое время здесь тоже сквозь пальцы смотрели на такие «мелочи». И ряд работников завода без стеснения прихватывал кто несколько метров провода, кто баночку краски, кто инструмент, нужный в домашнем хозяйстве. И продолжалось это до тех пор, пока коммунисты, трудовой коллектив не сказали вора: «Хватит!» Пока не повели с ними беспощадную борьбу.

Вопросы сохранности социалистической собственности обсуждались на заседаниях партбюро, на открытом партийном собрании. Были намечены меры, пресекающие воровство. На каждом участке

создали посты народного контроля. Усилили пропускной режим. Много дала для воспитания и правовая пропаганда. Каждый же человек, пойманный с государственным имуществом, держал ответ перед коллективом, о нем рассказывали в стенной газете или сатирическом листке.

Такая строгая требовательность и четкий контроль дали положительные результаты. Сейчас случаи хищений здесь очень редки.

А вот рабочие Калининского и Куйбышевского мясокомбинатов нашли новые пути борьбы с несунками. В недалеком прошлом эти предприятия захлестывала волна мелких хищений. Каждый четвертый рабочий в течение года задерживался охраной за попытку что-то вынести. Больше того, число задержаний росло. Все известные способы борьбы с этим злом не давали должного результата. И тогда возмущенные рабочие сами предложили новые и, надо сказать, решительные и действенные меры.

Эти меры заключаются во внедрении бригадной коллективной ответственности за обеспечение сохранности доверенных бригаде материальных ценностей, словом, за «своего несуну» несет теперь ответственность вся бригада, она возмещает нанесенный ущерб и лишается соответствующих премиальных поощрений.

Сейчас уже можно сказать, что метод коллективной ответственности прошел проверку временем. За год здесь задерживают десятка полтора несунув, причем подавляющее большинство их работает на предприятии недавно и еще не успело проникнуться духом нетерпимости к любому нечестному поступку. Разумеется, здесь эффективно применяют и «старые» методы борьбы с несунками: активно действуют товарищеские суды. Расхитителей социалистической собственности разоблачают специальные выпуски «Колючки» и «Крокодила», которые вывешиваются у проходной. Проблемы эти обсуждаются на партийно-хозяйственных активах.

Но среди всех мер борьбы с хищениями главной все-таки считают здесь коллективную ответственность бригад за сохранность продукции. И совсем не случайно, например, Куйбышевский мясокомбинат вот уже несколько лет выходит победителем отраслевого смотра сохранности социалистической собственности.

Почин калининцев и куйбышевцев получил широкое распространение. Десятки тысяч рабочих мясокомбинатов Российской Федерации поддержали это начинание. Этот почин, видимо, с успехом можно применить не только в одной подотрасли, но и в любой другой: пищевой, текстильной, кожевенной — всюду, где несуну, как тараканы, пользуясь любой щелью, растаскивают народное добро.

Разумеется, коллективную ответственность нельзя рассматривать как основной метод в борьбе с хищениями. Тут важен комплекс мер. Наряду с ней надо укреплять трудовую дисциплину, добиваться строгого соблюдения всех требований технологии, улучшить учет, повышать уровень ревизионной контрольной работы, совершенствовать охрану предприятий. Только такой комплексный подход, а также применение метода коллективной ответственности помогут положить конец хищениям на производстве. Важно также понять и, как говорится, принять к сведению и руководству, что усиление борьбы с нетрудовыми доходами, в том числе и с несунками, — это не временная кампания, на что, кстати, и надеются любители легкой наживы, а постоянная стабильная, комплексная

система мер, конечным итогом которой должно стать полное искоренение всех и всяческих хапуг, мздоимцев, рвачей и мелких воришек.

И не только. Ведь наряду и рядом с несунами есть и молчуны. Неприятная статистика утверждает: каждое второе мелкое хищение совершается в присутствии или с молчаливого согласия других работников, товарищей по работе. И думается, что молчуны должны держать ответ перед трудовым коллективом, испытать на себе всю меру общественного осуждения.

Комплексные системы мер по охране социалистической собственности целеустремленно и настойчиво внедряются во многих хозяйствах. И уже сейчас можно сказать, что меры, предпринятые партией и правительством по борьбе с нетрудовыми доходами, несомненно, оказывают нужное воздействие на любителей незаконного обогащения. Все отчетливее вырисовывается и общественная непримиримость к ним.

«...Постановлением районного народного суда вы подвергаетесь штрафу в размере 200 рублей за хищение государственного имущества» — эти предостерегающие и заслуженные несуну слова все чаще строго звучат в залах народных судов. Дорого теперь обходятся им подобные «закупки» у государства. Жестче и строже стали относиться к несунам и в трудовых коллективах. Их лишают всех видов премий, вознаграждений по итогам годовой работы, льготных путевок в дом отдыха или санаторий. Да еще, если бригада или участок проголосует за то, чтобы была перенесена очередь на получение квартиры, несун и жилья не увидит.

Но ни экономические, ни воспитательные, ни принудительные меры не принесут желаемого эффекта, если кто-то из нас останется в стороне от борьбы с этим позорным для нашего общества явлением. Надежный заслон им может быть поставлен только общими усилиями. Тем более что схватить расхитителя за руку — наш гражданский долг.

В. ЧУДНОВ,
заслуженный юрист РСФСР

ЗАПОЛНИТЬ «ВАКУУМ»!

РЕЙД ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» НА АВТОДОРОГАХ

Автомобиль, как утверждали популярные писатели-сатирики Ильф и Петров, это не роскошь, а средство передвижения. Впрочем, они же нарисовали яркий образ Адама Козлевича. Он, как известно, занимался частным извозом на машине марки «Антилопа-Гну».

Его последователи, избравшие орудием наживы государственный и личный транспорт, живы и сейчас. Правда, за последнее время ряды ловчил значительно сократились, но сама проблема, так сказать, имеет место быть. Поэтому мы и решили обратить свое внимание на автомобиль как способ извлечения нетрудовых доходов и причины, способствующие этому явлению.

«ЛЕВАКИ»

Пятница. В Горьком заканчивается трудовая неделя. Тысячи горожан устремляются на природу, возвращаются домой жители прилегающих районов. Мгновенно образуются очереди на автобусных остановках. Наиболее нетерпеливые «голосуют» проносящимся мимо машинам... В выходные дни новые заботы. Многие планируют купить мебель, телевизор или холодильник, перевозку различных предметов на дачу или еще куда. Словом, во всех этих случаях нужен транспорт, и, к сожалению, мы не всегда можем воспользоваться официальными услугами. Вот тут и выручают нас все эти «леваки». Выручают, естественно, за определенную мзду.

С этими любителями нетрудовых доходов и решила познакомиться группа, в которую входят начальник отделения областного управления БХСС майор милиции К. Гонов, инспектор дорожно-патрульной службы ГАИ сержант милиции А. Уханов, член общественного поста ГАИ дружинник-автоинспектор А. Куценко, инструктор облизполкома В. Козлов и наш корреспондент. Мы дежурируем у поста ГАИ «Ольгино», расположенного на развилке дорог неподалеку от Горького. Место здесь бойкое, с оживленным движением.

Наше внимание привлекает переполненный автобус.

Раздается трель свистка, властное мановение жезла, и на специальную площадку въезжает автобус «ПАЗ» номер 81—06 ГВЗ, принадлежащий совхозу «Сыроватинский».

— В чем дело? — требовательно обращается к нам старший машины, каменщик-плотник СМУ-2 треста № 3 А. Нардин. Он негодует. В самом деле, везет в автобусе группу строителей и свою семью — жену, тещу и детей. А тут милиция зачем-то привязалась. Для доказательства Нардин называет имена и фамилии родственников. Шофер А. Власов подтверждает сказанное. Очень убедительная речь, но выясняется, что более 10 человек, в том числе женщины и дети, посажены на ближайшей автобусной остановке «Щербинка»...

Я смотрю на Нардина. Куда делась нарочитая бойкость? Стоит понурый, присмиревший.

В зоне отдыха замечаем служебную «Волгу» 41—72 ГОА. Останавливаемся. Шофер Ю. Уваров совершает моцион со своими домочадцами. Предъявляет путевку, оформленную... завтрашним днем. После долгих поисков нашли и сегодняшние документы. «Хозяин» — главный инженер управления «Спецавтоматика» В. Морозов великодушно отпустил машину без обязательной отметки о времени окончания работы в путевом листе. Этакий подарок Уварову из государственного кармана.

К слову сказать, это — одно из самых распространенных нарушений при использовании служебных машин. Бесконтрольный водитель может смело заниматься своими делами, «калымить», а потом собственноручно проставить нужную ему отметку в путевом листе.

Плоскада для стоянки автомашин на Центральном рынке. Здесь к нам присоединяются член специализированной народной дружины по борьбе со спекуляцией И. Кожаев, командир оперативного комсомольского отряда В. Баханов, внештатные сотрудники милиции Г. Борисов и И. Махов. На большой скорости к рынку подлетает машина медицинской помощи. Бросаемся навстречу — не нужна ли помощь? «Подроспели» в самый раз. Водитель Н. Камендеков подрядился перевезти 10 мешков семян подсолнечника. «Навар» — 100 рублей штрафа.

Следующий объект рейда — мебельный магазин. Подъезжаем к нему. Из секции погрузки доносится громкая перебранка. Сотрудники «Трансагентства» настолько увлеклись оценкой «левого» рейса по доставке мебели нетерпеливым покупателям, что не заметили рядом с собой двух посторонних мужчин.

Садимся в «Волгу» и отъезжаем за ближайший перекресток. Вскоре нас предупреждают по радию об отправке «нашего» фургона. Останавливаем его и осматриваем груз. Водитель А. Сучков и грузчик В. Казаков перевозят мебель без оформления документов. С каждого заказчика получили по 30 рублей.

Подобные примеры использования транспортных средств, как выяснилось, во время рейда, не редкость. Но мы не станем перечислять все выявленные случаи. Да и не входит это в нашу задачу. Главная цель рейда — проанализировать, почему подобные факты возможны.

В управлении внутренних дел облисполкома мы подвели некоторые итоги борьбы с незаконным использованием автотранспорта. В частности, выяснилось, за первые 22 дня действия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» в области зафиксировано 1200 случаев использования автомобилей не по назначению. Из них 148 — с целью извлечения наживы. Вот некоторые факты.

Водитель совхоза «Устовский» Шарангского района Н. Вепреев за деньги перевозил лук для продажи на рынке. Штраф — 100 рублей. Шоферы автобусов Горьковского пассажирского автотранспортного предприятия № 6 С. Баранов и В. Галкин «прихватывали» на маршруте пассажиров. Деньги за проезд брали себе. В итоге каждый оштрафован на тридцать рублей. В такую же сумму обошлась «любовь» к строительству водителям производственного объединения грузового автотранспорта № 4 А. Курятникову и автобазы № 1 Автозаводского района Ф. Сонино, которые на закрепленных за ними машинах перевозили стройматериалы для сооружения личных гаражей без оплаты государственного транспорта.

Но таких и подобных им фактов, повторяюсь, всего 148. Что же представляет собой основная масса? Думается, это нечто вроде рецидива былых времен, когда царила атмосфера благодушия, бесконтрольности и вседозволенности. Когда на государственных машинах гоняли по своим делам, решали семейные проблемы. Когда они, эти государственные машины, становились как бы личными и расплачивалась за все казна, то есть мы с вами. Этот рецидив проявляется и сегодня. Водитель автобазы № 5 «Горькийстройтранс» Б. Бычков на автомобиле «МАЗ» с прицепом, груженным кирпичом (ох, как ждали его на стройке!), отклонился от маршрута на 30 километров. Спрашивается: зачем? Соскучился и решил навестить родственников...

По просьбе редакции журнала аналогичные рейды были проведены и в некоторых других регионах страны. Вот их краткие итоги.

В Белоруссии пресечено 35 случаев незаконного перевоза различных грузов. Возбужден ряд уголовных дел.

Водитель Нальчикского отделения «Интурист» Березгов перевозил пассажиров с использованием фиктивного путевого листа. При задержании у него изъято 800 рублей, полученных с пассажиров.

На Ереванской грузовой автостанции выявлен факт незаконного перевоза 26 тонн капусты. Водитель управления «Монтажхимзащита» Аброян подрядился перевезти ее для продажи в Тюмень за 9100 рублей. Вдобавок он подделал документы, якобы за оплату доставки на сумму 2552 рубля.

В Дербенте задержаны водители автоколонны № 1735 Бабаев и Шабанов. Они везли в Пермь 7 тонн семенного лука. Сверх положенной оплаты получили 3489 рублей.

Осуждена группа должностных лиц и водителей управления «Спецмонтаж» Министерства жилищно-коммунального хозяйства Узбекской ССР во главе с начальником управления М. Нагирнером. За взятки от 50 до 500 рублей должностным лицам шоферы управления брали государственный транспорт на откуп.

За финансовые махинации и грубое злоупотребление служебным положением осужден бывший заместитель министра автомобильного транспорта РСФСР по кадрам С. Волков. И хотя всем, кто встает на путь правонарушений, рано или поздно приходится расплачиваться за свои деяния, проблемы остаются.

ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

Одна из важнейших — недостаточная эффективность контроля за машинами на линиях. Вообще-то автомобильные ведомства имеют в своем составе узловые транспортно-экспедиционные предприятия (УТЭП) и контрольно-диспетчерские пункты (КДП). Их назначе-

Инспектор ГАИ не может признать убедительным довод главного экономиста Загорского лесхоза И. Е. Моисеева. Безусловно, тот поступил неправильно, когда в рабочее время на государственной машине ездил... выяснять судьбу собственной машины, ремонтировавшейся на станции техобслуживания.

Старший лейтенант милиции Ю. М. Николаев строг с водителями. Особенно с теми, кто нарушает правила дорожного движения.

ние — организация и контроль грузовых перевозок попутными автомобилями независимо от подчиненности последних. Задумка хорошая, но... фактически ведомственный транспорт не подчиняется требованиям УТЭП и КДП. Последним удается задействовать только около 20 процентов «порожняка». А остальные 80 процентов? Тут уж как шоферу бог на душу положит. Захочет — поедет налегке, захочет — прихватит «левый» груз. И все сходит с рук, если только милиция не задержит.

Вредит порядку и отсутствие единообразия в оформлении товарно-транспортных накладных. Многие организации изобретают собственные варианты. В результате каждый третий водитель имеет при себе путевую и товарную документацию неустановленной формы. Все это в немалой степени затрудняет проверку на дорогах.

Часто допускается и такое нарушение правил оформления документации — в путевой лист не вносятся реквизиты талонов на бензин. Не обращают на это внимание и операторы автозаправочных станций (АЗС). Так возникает почва для различных махинаций с нефтепродуктами.

Другая проблема: водители имеют доступ к спидометрам. Изменяя их показания, шоферы увеличивают километраж, а следовательно, и объем выполненных ими работ. Аналогично поступают и водители такси с таксометром. Контроль за техникой должна осуществлять служба эксплуатации предприятий, но ведь на каждый спидометр замок не повесишь.

Правда, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 759 от 5 августа 1983 года «О повышении эффективности использования автотранспортных средств в народном хозяйстве, усилении борьбы с приписками при перевозках грузов автомобильным транспортом и обеспечении сохранности горюче-смазочных материалов» Минавтопрому и Минприбору поручено разработать и в 1984 г. внедрить в производство неразборную конструкцию спидометров. К сожалению, постановление в этой части до сих пор не выполняется.

Сказываются и недостатки в планировании. Заказчик нередко плохо знает объем и сроки предстоящих перевозок. Потом вызывает машины в пожарном порядке. Любые, лишь бы дали. И, чтобы не портить отношения с транспортниками впредь, любезно завышает объемы выполненных ими работ. Довольны клиенты, довольны автомобилисты, в убытке государство.

ХРАПЫ, ГАСЫ И ТЕРМИНАЛЫ

Поговорим еще об одном аспекте рассматриваемой проблемы. Транспортные услуги оказывают государственные организации и предприятия, «частники» и «леваки» (не будем считать, в какой пропорции, сейчас это не суть важно). Последние со сцены постепенно сходят, но с ними уходит и определенный перечень услуг. Таким образом, на рынке предложений образовался своеобразный вакуум. А ведь спрос-то остался на прежнем уровне, если не возрос. Чем же заполнить этот пробел?

Если внимательно проанализировать потребности в транспорте, то выясняется, что они распадаются на три составные части: доставка пассажиров, грузовые перевозки для нужд организаций и населения. В Горьковской области есть кое-какой опыт в этом на-

правлении. Правда, там пока еще не сумели удовлетворить все виды спроса, но определенный шаг вперед сделан.

...Автостанция «Сенная» обслуживает пригородные районы. В день здесь отправляют и принимают 8—9 тысяч человек. На конечном пункте действуют две кассы для размена денег и 10 билетных касс-автоматов. Можно сразу же взять и обратный билет. Словом, как на пригородной железной дороге: быстро и четко. Посадку в автобус по билетам производит контролер-отправитель. То есть обслуживающий персонал не имеет доступа к деньгам, уплаченным за проезд пассажирами. Усилен и линейный контроль. Выручка сразу же возросла на 15—17 процентов. Это те самые тысячи рублей, которые шли раньше в карман хапугам.

Еще несколько цифр. Три кассы-автомата высвобождают одного кассира с годовым фондом зарплаты в 1,5 тысячи рублей. Всего переведено на вакантные должности 20 человек. Сэкономленные таким образом 30 тысяч рублей пошли на улучшение пассажирских перевозок.

Решается вопрос и с упорядочением работы пассажирского транспорта предприятий и учреждений по обслуживанию населения. В Горьком—1200 таких машин различных марок. Горисполком утвердил каждой маршруты перевозки «своих» и «попутных» пассажиров. Объединение «Горькийпассавтотранс» разработало для них маршрутные листы, которые подписывает заведующий отделом транспорта горисполкома. Кстати, в маршрутных листах записано: шофер обязан заниматься попутной перевозкой пассажиров при следовании по трассе. Это позволяет горисполкому и службе ГАИ контролировать работу ведомственных автобусов.

Далее. Минавтотранс выделяет кассовые аппараты и билеты, трафареты маршрутов изготовляют владельцы. Они же оплачивают расходы на бензин и различную «обслужу» техники. Устанавливается квартальный план по попутным перевозкам. Отчет о выполнении сдается в горисполком. При этом учитываются характеристики трассы движения, вместимость салона.

520 ведомственных автобусов перевезли за год 16 миллионов человек, или 66 тысяч ежедневно. За счет усиления контроля и исчезновения «извозчиков» попутная перевозка только за один квартал возросла в три раза.

Активизировало свою работу и «Трансагентство». Правда, вначале не обошлось без накладок. Лимит на выделение машин остался прежний, а «левак» исчез. Сразу же резко возросли очереди, особенно на доставку крупногабаритных товаров и стройматериалов из торговой сети. Пришлось срочно изыскивать внутренние резервы. Привлекли дополнительно 983 машины, повысили коэффициент выхода транспорта на линию. Теперь заявки в основном выполняются в течение 2—3 дней и только доставка стройматериалов — 4 дней. Заказ оформляет диспетчер «Трансагентства», а оплата производится через кассу магазина.

Агентство предлагает 27 видов основных транспортных услуг. Практика показала, что только за один месяц выручка за них выросла более чем на 30 тысяч рублей. Раньше многое из этой суммы оседало в кармане «левака».

На расширение объема транспортных услуг повлияло и постановление Совета Министров СССР № 716 от 31 июля 1985 года «О мерах по расширению платных услуг населению, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание этих

услуг не является основной деятельностью». Теперь показатель по выполнению таких услуг учитывается при оценке результатов деятельности предприятий и организаций. Причем, начиная с 1986 года, прирост прибыли остается в их распоряжении. При этом до 30 процентов суммы (но не более 10 процентов фонда заработной платы работников, занятых оказанием услуг населению) может быть направлено на их поощрение, а остальная часть используется на развитие материально-технической базы.

Решаются эти вопросы и на местах. Возьмем, к примеру, колхоз «Искра» Богородского района. По инициативе председателя Г. Окунева на общем собрании колхозники приняли решение о выделении транспорта на нужды членов коллектива. На практике это выглядит так. Клиент подает заявку в бухгалтерию, там оформляется накладная с указанием вида и объема работ. Оплата производится по установленным расценкам: внутри хозяйства — по часам, за его пределами — по километражу. Механик гаража выделяет освободившуюся машину, о чем делает соответствующую запись в книге учета движения автотранспорта. В ней же фиксируется и время возвращения машины. Превышение лимита оплачивается дополнительно.

По другому пути пошли в Сосновском районе. Здесь ежемесячно в течение двух выходных дней весь транспорт обслуживает население.

И все же основная нагрузка легла на транспорт общего пользования. В области действует 27 агентств и 247 приемных пунктов, в которые можно подать заявку. Они расположены в городах, районных центрах, на крупных предприятиях, в колхозах и совхозах. Заказы принимают диспетчеры «Трансагентства», а при небольших объемах — совместители. Оплата — с выработки.

В период массового созревания овощей действуют передвижные диспетчерские пункты. Они предлагают свои услуги путем рекламы по радио, телевидению и в прессе. Скажем, диспетчер приехал в село, принял заказ. Срок исполнения — один день. Оплачивается стоимость услуги и коммиссионный сбор в размере 30 копеек. За овощами обычно приезжает грузопассажирский автобус. Он же перевозит на рынки и владельцев товара. Вечером развозит их домой, с утра — вновь на рынок. При необходимости диспетчер может вызвать грузовые машины из «Трансагентства» или хозрасчетного автотранспортного предприятия (ХРАП).

Раньше на железнодорожных станциях каждое хозяйство имело свои небольшие прирельсовые склады и площадки, где хранило прибывшие в его адрес уголь и лес, металл и щебень. Из-за того, что складировали все по принципу «вали кулем, потом разберем», немало грузов портилось, терялось. Станции были постоянно забиты вагонами, за сверхнормативные простои которых выплачивались немалые штрафы. Прежде школы, больницы, детские дошкольные учреждения, предприятия торговли и быта, учреждения культуры и маломощные организации занимались самовывозом: нанимали «леваков» и «дикие» бригады грузчиков. Теперь с этим покончено.

В каждом районе области создаются ХРАПы. В них сосредоточены кадры, техника и фонды автотранспортников, РАПО и мелких автовладельцев. В прежнем подчинении остаются только машины, необходимые для обеспечения технологического процесса. Сейчас ХРАП подчиняется либо агропрому, либо транспортникам (в зави-

**Водитель этой машины А. Н. Кленов, которая принадлежит Мос-
облспецтрансу, был застигнут в тот момент, когда сливал бензин.
Теперь он держит ответ.**

**В Загорской автоколонне № 11 считают в порядке вещей гонять
целый автобус с одним пассажиром. Не слишком ли это накладно,
если даже кассир О. В. Гребенникова едет и по служебным делам?**

симости от мощности материально-технической базы партнеров). В дальнейшем все перейдет к Минавтотрансу.

Хозрасчетное предприятие имеет в своей структуре грузовую автомобильную станцию (ГАС). Она располагает складами, грузчиками и техникой. Сюда централизованно поступают крупные объемы грузов, адресованные району. Дальше они развозятся мелкими партиями получателям. Договор на доставку действует в течение года. Он предусматривает завоз грузов в удобное для клиента время.

На узловых железнодорожных станциях созданы терминалы. Это те же ГАСы, только с большим объемом обработки грузов. Работа на них осуществляется по единому технологическому циклу по методу бригадного подряда.

Вот так выглядит опыт расширения транспортных услуг в Горьковской области. И хотя ему уже 20 лет, он, к сожалению, из-за различных ведомственных преград не получил достаточно широкого распространения. Как, впрочем, и куйбышевский метод попутных перевозок грузов, о котором рассказывалось в печати.

Так кто же заполнит «вакуум»?

Готовя эти заметки к печати, мы решили проконсультироваться со специалистами Министерства автомобильного транспорта РСФСР. Кому, как не им, знать пути решения «автомобильных» проблем. Откровенно говоря, рассчитывали на содействие. Ведь поднимая эти вопросы, тревожащие и редакцию, и министерство, мы впрягались, образно говоря, в одну упряжку. Позвонили из редакции помощнику министра М. А. Низову.

Михаил Анатольевич внимательно выслушал нашу просьбу и неожиданно ответил:

— Пусть ваше руководство напишет письмо нашему руководству. Наше руководство рассмотрит вашу просьбу и даст ответ. Тогда вы приедете и сможете встретиться с нашими специалистами...

— Помилуйте, Михаил Анатольевич! От редакции до министерства добираться десять минут. А переписка займет не меньше месяца...

Вопрос остался открытым. Хотелось бы думать, что отношение М. А. Низова к делу нехарактерно для аппарата министерства, что в интересах этого самого дела там готовы решать проблемы, с которыми мы столкнулись в ходе рейда, оперативно и конструктивно. В противном случае клиентам еще долго придется дожидаться заполнения «вакуума».

Алексей АНОСОВ

ГОРЬКИЙ — МОСКВА

НЕ ДАЙ СГОРЕТЬ НАПРАСНО

● В стране тысячи изобретателей-любителей. Каков их вклад в научно-технический прогресс?

● Как сделать так, чтобы изобретатель не искал окольных путей, не действовал в обход закона?

● Каким быть будущему закону, регулируемому вопросы изобретательства?

Обо всем этом размышляет в своей статье публицист Евгений Панов.

КАЛУЖСКАЯ КОМАНДА

В телевизионной передаче «Это вы можете. Конкурс изобретателей» участвовали калужане Архипов, Попков, Романов. Они демонстрировали мотоплуги собственной конструкции для работы на приусадебных участках. Программа вышла в эфир давно, 16 января 1982 года, но в Калуге о ней все еще говорят. И не столько о машинах, сколько о самих изобретателях. Особенно об Архипове. Он в некотором роде местная знаменитость.

...Валентин Николаевич Архипов появился в редакции, где я работаю, августовским утром. Разложил на столе проспекты инофирм, газетные и журнальные вырезки, письма, фотографии, справки, чертежи и приступил к делу. Он азартно ругал все мотоплуги, выпускаемые за рубежом и у нас, и расхваливал свою конструкцию.

Финальный аккорд — «Итак, я убедил вас в том, что надо строить модель моего типа» — впечатляет. Однако чего же хочет Валентин Николаевич от редакции? Он ведь с «Гольдони»* поспо-

* Итальянская фирма, специализирующаяся на выпуске мотоблоков.

ритель решил, а это спор серьезный, технический, тут судить специалистам.

— А они молчат,— махнул рукой Архипов.— И во ВНИИ сельскохозяйственного машиностроения, и в Государственном союзном тракторном НИИ. Заключение не дают. Смотреть тоже не едут, хоть и обещали.

— Так чем же можем помочь?

— А вы поместите заметку. Опубликуете — заплачу.

Вот как...

— Деньги есть,— солидно заверил изобретатель.— И будут еще.

Растолковал: сады-огороды нынче у многих, нужда в мотопах острая, заметка обеспечит рекламу, хлынут письма с просьбой прислать чертежи, тогда только успевай рассылать. Комплект — червонец, комплект — червонец... Инвалидам, женщинам, учителям, школьникам, солдатам — бесплатно.

Любопытный тип... Привыкли к образу: изобретатель — не от мира сего. А Архипов, похоже, очень даже от сего. Никак не бессребреник. Новенькие джинсы, курточка с наклейкой, ни тени робости или смущения, хоть признается в делах сомнительных и даже взятку сулит... Гонят его спецы в институтах, так он не жалобы слезные пишет, а идет в обход: все равно своего добьюсь... Только вот во имя чего? Если хочет рубли заколачивать — зачем признание специалистов? Если одержим творчеством — к чему этот привкус наживы? Славы жаждет Архипов? Богатства? Общественной пользы? Или всего вместе..

...Калуга. Областной совет ВОИР.

— Опять Архипов,— морщится председатель совета К. К. Михайлов.— Умеет же себя рекламировать!.. У нас и другие кулибины да ползунеры есть. Ничуть не хуже Валентина, но куда скромнее. С Попковым поговорите. С Романовым...

Обязательно. Но сначала — к Архипову.

Большая комната, посредством фанерных перегородок превращенная в подобие квартиры. Кажется, не озолотился хозяин, торгуя чертежами. Впрочем, всех денег Валентина Николаевича (он, кстати, работал в то время крановщиком на стройке, зарабатывал когда как, но не ниже двухсот пятидесяти) я, конечно, не считал. А доходы-расходы, связанные с мотоблоком, он приблизительно прикинул сам.

Со времени нашего знакомства рассылка чертежей принесла прибыли рублей 400, сколько же дала всего — не знает, не записывал. Это доходы. Теперь расходы: за чертежи — плати (сам чертит плохо), за размножение — плати. А знаете, сколько берут «жучки», подстерегающие в коридорах Всесоюзного научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы, с ошалевших изобретателей за грамотное оформление заявки? Две сотни! Но основные траты — на сам мотоблок. Сделал четыре модели, доводит пятую. Каждая обошлась рублей в пятьсот, вот вам две с половиной тысячи...

— Это моя жизнь,— серьезно сказал Архипов.— Лиши меня этого — я умру. А описания сам рассылать не хочу, пусть какая-нибудь организация за это возьмется. Где она, организация? Ни-

кто меня знать не хочет. И Романова. И Попкова. Вы с ними тоже поговорите...

Александр Павлович Попков — изобретатель-профессионал, хотя таких у нас официально не существует. Официально Попков — регулировщик радиоаппаратуры 6-го разряда, бригадир на Калужском электромеханическом заводе. Но как назвать человека, который поддал на предприятии 250 рационализаторских предложений, у которого дома настоящая лаборатория и мастерская? А мотоблок он соорудил между делом еще в 1978 году.

Мотоблок Попкова легок, удобен, таскает плуг и борону, с его помощью можно сажать, выкапывать, окучивать картошку, уничтожать сорняки в междурядьях. Имея печальный опыт заводского внедрения рацпредложений, Попков специалистам машину не предлагал. Хотел было оформить как изобретение, но раздумал: «Некогда, нетворческие потери времени, я по радиотехнике-то 36 предложений никак не соберусь оформить». Так что мало кто узнал бы о картофельном плуге, не вытащи Попкова телевизионщики в передачу «Это вы можете». Архипов — тот пробился сам, а Попкова именно вытащили: и сельский умелец, и городской в одном лице, фигура яркая.

А Сергея Ивановича Романова, заместителя директора по производству Калужского совхоза-техникума, пригласили, надо полагать, как сельского интеллигента, занимающегося крестьянским трудом. «Делал я трактор не для показа, признания мне не нужно, об авторском свидетельстве не помышлял, — сказал мне Романов. — Просто землю люблю. Выдастся полчаса, завел плуг — и на огород. Так кто из своих придет, посмотрит, срисует... Но пришлось показывать».

Итак, в популярном телевизионном конкурсе выступила калужская команда изобретателей, и выступила вполне достойно. Можно себе представить, как опекали бы в области, ну, скажем, команду городошников, выиграй она какие-нибудь отборочные соревнования! И на сборы бы спортсменов послали, и развлекали бы, и питали калорийно — давайте, гордость вы наша, не подкачайте, чемпионат впереди!.. С изобретателями, как можно догадаться, подобного не случилось. Им, наверно, и «спасибо» не сказали.

Правда, в областном совете ВОИР составили справку о «средствах малой механизации для приусадебных хозяйств колхозников, рабочих совхозов и дачных участков горожан калужских самодеятельных изобретателей и рационализаторов». Каждая из показанных на конкурсе машин, говорилось в справке, имеет свои преимущества и свои недостатки, а потому их следует доработать, отбросить минусы, суммировать плюсы, свести в одну и освоить промышленно, ибо дело это в духе времени, дело исключительно полезное.

И заинтересованная организация нашлась. На Калужском заводе транспортного машиностроения в то время искали приличный образец товара массового спроса. Мини-трактор на эту роль прямо-таки просился. И специалисты по путевым машинам раскрыли ему объятия. Но... Потом узнали, что мини-тракторами занялись специалисты по сельхозмашинам в Минске, и решили не рисковать.

Главный инженер завода Л. Н. Горохов, между прочим, сам заслуженный изобретатель РСФСР, указал и другие мотивы:

— Мы не справились. Внедрить на заводе готовую конструкцию — одно, подменять ученых — другое. Мотоплуги, как и ракеты, делать не можем и, собственно, не должны. Не наш профиль.

Что ж, на заводе поступили в соответствии с отраслевой принадлежностью и товар массового спроса, который соответствует профилю, в конце концов отыскали. Завод остался при своем интересе, Архипов, Романов, Попков — при своем. Так при каком же?

ЧЕГО ЖЕ ОН ХОЧЕТ!..

В стране множество подсобных хозяйств предприятий и организаций и целое море (свыше 40 миллионов) личных хозяйств трудящихся, которые дают почти треть всей валовой и около 12 процентов товарной продукции сельского хозяйства, в том числе треть продукции животноводства. Личный сектор поставляет на наш стол 50 миллионов тонн картошки, 9 миллионов тонн овощей... Он пока необходим и незаменим — вот первый вывод. Второй: он рентабелен, производительность труда здесь на порядок выше, нежели в колхозном или совхозном. И этот труд практически тот же, что века, если не тысячелетия назад, и инструмент тот же — лопата да мотыга, коса да тяпка! Ситуация не столько парадоксальная, сколько нелепая и грустная. Выходит, все эти миллионы тонн держатся на энтузиазме, на личном интересе, а энтузиазм не беспределен, его нельзя выдаивать подчистую, до капли, и даже личный интерес рано или поздно истощается.

Значит, проблема малой механизации крестьянского труда, о которой говорим столько лет, еще не решена. Значит, то, что сделано, следует признать лишь первыми, не очень удачными попытками. Значит, надо двигаться дальше. Обычно это удел группы специалистов, непрофессионалам задача просто не по силам. Проблему создания мини-тракторов, мотоблоков решают и непрофессионалы. Чем, скажем, мотоблок Попкова хуже «МТЗ-05», приспособленного, как уверяют, «под картошку»? Не знаю. А чем лучше? Да хотя бы тем, что обошелся Александру Павловичу не в две тысячи, а в три сотни... Проблема острая, горячая, задевающая многих и многих.

Но беда в том, что Архипов и его собратья по творчеству — изобретатели-любители. А их занятия, следовательно, самодеятельность. Вы дилетанты, ребята, говорят «самоделкиным» профессионалы. Не путайтесь под ногами со своими шутейными штучками. И снисходительно разъясняют про глобальную проработку и мировые тенденции... Но не оборачивается ли высокомерие профессионалов близорукостью, а в итоге — непозволительной расточительностью идей, труда, средств? Не разорителен ли этаким «профессионализмом» для государства? Не преступно ли небрежение к талантливым людям, по собственной воле включившимся в решение важной государственной проблемы?

...Вернувшись из Калуги, получил письмо от Архипова: «Пришло заключение НАТИ. Четыре узла оценили положительно, о двух забыли совсем (плуг и вездеходовские колеса), четыре — отрицательно, и то меня не убедили».

Что дальше? Куда еще идти Архипову, в какую дверь стучаться? Может быть, заглянуть в областной совет ВОИР? Ну, допустим, придет, а в столе у знакомого нам К. К. Михайлова, председателя совета, спрятан номер «Крокодила», в котором Архипова «пропечатали». Да, было. Лихой фельетон: и про то, как Архипов на базаре народ потешает, свой трактор показывая, и про то, что походя изобрел кнопкозабиватель, модернизировал носик садовой лейки на манер чайного... Смешно до слез! Ну ладно, корреспондент не вникал, но Михайлов-то, который смотрит не снаружи, а изнутри и цену «базарным показам» знает, он-то зачем хранит журнал? Для подстраховки, что ли? Для самообороны? Нет, Михайлов Архипову не помощник. И не только ему. Областной совет ВОИР справки составляет да планы, организует, так сказать изобретательство, вносит в него упорядоченность, кружки создает, анализирует, надзирает, контролирует.

А Попков с товарищами — беспризорные профессионалы... Но от того, что самодетельный изобретатель гоним и беспризорен, он не перестает быть тем, кто он есть по природе — человек думающий, творящий, действующий.

Так и Архипов: думает, творит, действует. Он человек, причем современный, и ничто современное ему не чуждо. И ничего противозаконного он не хочет, хочет лишь пользы людям, признания, достатка. Польза есть, однако против возможной намного меньшая. Известность есть, однако чуть ли не скандальная. И недостаток есть, однако почти подпольный. Что ж, скрутить Архипова в бараний рог, чтоб другим неповадно было?..

Денежные вопросы всегда трудны и неприятны. Рискну сказать, что я не торопился бы ставить Архипова к позорному столбу, но такой способ зарабатывать не по мне. Того же мнения и Александр Павлович Попков. А за одно из рацпредложений (фактически изобретение) на заводе, давшее 200 тысяч рублей экономии, ему в три приема выплатили 270 рублей... Попков, которому, по его словам, такой порядок отшибает руки, с ним все-таки мирится, Архипов разрешает парадоксы с оплатой уникального изобретательского труда по-своему. Закон он чит, но ходит по краю. «Как сделать, чтобы я не обсчитывал людей и сам по миру не пошел? Я все время об этом думаю, и ничего не получается. Чем дальше влезаешь, тем больше запутываешься». Вот ведь что его мучит! Лишенный возможности идти прямо, изобретатель нащупывает окольную тропу.

И вдруг — предновогоднее чудо: Архипова с его машиной приглашают на выставку-смотр малогабаритной сельхозтехники в Солнечногорск! 50 мотоблоков, 22 мини-трактора, 119 других сельхозмашин и орудий к ним покажут шесть организаций, 64 автора, в том числе более 30 «самоделкиных»!

Поднимаясь на трибуну конференц-зала Центральной машиноиспытательной станции, они не могли не говорить о своих конструкциях — выстраданных, вынужденных, собранных из валявшегося на свалке. И еще — они благодарили! «Меня отфутболивали три года, — сказал, например, москвич Г. А. Кузнецов, — а некоторых и подольше. Но вот все-таки собрали и выслушали. Впервые. Заинтересованно. Спасибо!» Президиум принял благодарность как должное, а ответственный работник Госагропрома СССР В. М. Швыдько

в ответ поблагодарил Кузнецова за напористость. Не за труд, не за помощь, не за самоотверженность, нет. За напористость!..

ПОСЛЕ ПАРАДА

Два месяца спустя после солнечногогорского парада я пришел к его устроителям в Госагропром СССР. Два месяца — достаточный срок, чтобы зачехлить знамена и начать работать. Поэтому меня, естественно, интересовали итоги выставки. А еще больше — цели. Это же принципиальнейший вопрос: какова все-таки была идея выставки? Ее, так сказать, сверхзадача? Для чего ее затевали? Только ли для того, чтобы назвать лауреатов, вручить им дипломы, выдать авторские свидетельства? Отобратить машины и узлы для промышленной проработки?.. Нет, это все замечательно: дипломы, свидетельства, контакты с представителями предприятий. Я «за» — обеими руками... Но это разовые мероприятия. Выдали человеку бумагу с печатью и забыли, что он существует. До следующей выставки, если она, понятно, состоится и если его, понятно, пригласят. А в промежутке, выходит, живи, как жил, дорогой товарищ: шарь по свалкам в поисках деталей да стучись к сверхзанятым специалистам. Проявляй похвальную напористость...

При Госагропроме необходимо создать творческий центр, говорили в Солнечногорске изобретатели, который органичным образом взял бы под свою опеку и их, «самodelкинских». Не парады раз в пятилетку нужны нынче, а пристальное, каждодневное, даже, если хотите, назойливое внимание к народным умельцам. Система, не позволяющая талантам сгорать понапрасну.

Зачатки такой системы я и надеялся обнаружить в Госагропроме. Хотя, по правде, не слишком. В отличие от «самodelкиных», пребывавших в Солнечногорске в состоянии легкой эйфории, меня похвальное слово «напористость» царапнуло. В президиуме, видел я, сидели те же самые люди, что годами равнодушно отфутболивали изобретателей.

Жюри, возглавляемое начальником подотдела разработки машин и новой техники Госагропрома В. К. Фрибусом, присудило напористому и строптивому Кузнецову первое место. Отвечая (письменно) на мои вопросы, Фрибус и его заместитель М. Е. Опенышев вновь на все пуговицы застегнули ведомственные мундиры. «Целью выставки, — сформулировали они, — являлось ознакомление с состоянием работ «самodelкиных конструкторов». И это все? Ну что ж, тогда давайте про итоги. «Выставка показала, что самодельные конструкторы могут предложить для реализации в серийном производстве ряд технических решений...» Это — с одной стороны. «Представленные образцы мотоблоков не в полной мере отвечают современным требованиям экологии и условиям труда... Самодельным конструкторам (да и не только самодельным) можно порекомендовать приложить усилия для решения задач по снижению вибрации мотоблока, шума, повышению устойчивости хода при выполнении работ». Это — с другой. Равнодействующая: «Для проведения сравнительных испытаний в летний период отобраны мотоблоки Кузнецова Г. А., Пронина Н. В., Абрамова Н. М., Арзамасцева Ю. А. Разработки отдельных узлов тринадцати авторов рекомендованы Минавиапрому и Минсельхозмашу для техни-

ческого анализа и выявления возможности практического применения в серийных конструкциях».

Гладко, обтекаемо, неконкретно... Может быть, в устной беседе прорежется что-либо поконкретнее? Нет, никак не прорезывалось. «Есть ряд конструктивных решений, которые со временем могут найти применение, — дорожа каждым словом, говорил Опенышев. — Некоторые заводы предлагают свои услуги». Какие решения, какие заводы? Простите за тривиальность — кто, где, когда? «А это вопрос не к нам, — отпарировал Фрибус. — Мы ведь сами технику не производим. Обращайтесь в Минсельхозмаш». Но ведь выставку организовал Госагропром? «Нас попросили, — снова отбилсЯ Фрибус. — Это мы делать умеем».

И то ладно. Попытаем счастья в Минсельхозмаше. «Все представленные на выставке образцы малогабаритной техники не имеют законченных конструктивных решений и не рекомендованы для воспроизводства промышленностью». Так оценил итоги выставки заместитель министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения А. М. Скребцов. Уже и речи нет о сравнительных испытаниях четырех мотоблоков, об анализе узлов, предложенных тринадцатью авторами. Генрих Алексеевич Кузнецов, с которым я говорил спустя полгода после выставки, охарактеризовал ситуацию кратко: «Воз и ныне там». Госагропром рекомендовал, а Минсельхозмаш рекомендаций не принял. Что ж, не обязан. Другое ведомство. С другими интересами. Хотя и с похожими декларациями: «Вместе с тем Минсельхозмаш считает, что самостоятельное творчество рационализаторов и изобретателей имеет немаловажное значение. Этому будет способствовать разрабатываемый в настоящее время проект закона об открытиях, изобретениях, рационализаторских предложениях и промышленных образцах, которым будут определены вопросы организации научно-технического творчества, а также государственные и общественные организации, призванные содействовать развитию такого творчества».

ПРОИЗНЕСЕНО СЛОВО: ЗАКОН

• Немного занятно, что произнес его т. Скребцов, одновременно расписавшийся в полном равнодушии к изобретателям и продемонстрировавший полное непонимание значения их работ. Да и, по правде сказать, не новое это слово. Разговоры о законе идут с 1973 года, со времени принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса».

Известно, что изобретательское право — одно из самых сложных, а потому выработка закона — далеко не простая задача.

Каким он должен быть, этот желанный, необходимый и так трудно рождающийся закон?..

...Как-то пожилой инженер принес мне рукопись на тридцати страницах. Он предлагал учредить в стране систему поощрения изобретателей, дабы активизировать работающих и разбудить тех, кто техническим творчеством не занимается, но потенциально к нему способен. Для этого в системе предусматривалось семь «рубежей творческого роста на основе личного вклада». Критерием

служила бы реальная годовая экономия от внедрения работ в производство. Получена, скажем, экономия 25 тысяч рублей в год, изобретатель получает сервис с памятной надписью; 100 тысяч рублей — ковер и т. д.

Внедрить систему за 20 лет борьбы не удалось, хотя автор шесть раз рассказывал о ней на страницах разных газет. «Косность, бюрократизм, чванство!» — горячился инженер. А как встретили систему сами изобретатели? Он смутился: отмолчались. Так, может, не только в косности загвоздка? Может, мы не умеем считать экономию? Может, и с внедрением-то у нас не все благополучно?

Инженер доводов не принял, ушел недовольный. А вскоре пришел М. А. Рубин, доцент Брянского института транспортного машиностроения, и рассказал невеселую историю. Еще в 1972 году специалисты института и Брянского автозавода отыскивали способ отливать заготовки шестеренок к лебедкам из железо-алюминиевой бронзы взамен оловянно-фосфористо-никелевой, очень дорогой и дефицитной. Только на Брянском автозаводе замена обещала дать экономический эффект свыше 564 тысяч рублей в год. (Примерно столько, заметим, стоит 70-квартирный жилой дом.) По плану Минавтопрома новинку предлагалось внедрить в 1976 году. Она не внедрена и поныне. Экономия не состоялась. А ведь экономичное литье можно было использовать не только на Брянском автозаводе, но и на ГАЗе, и на КамАЗе. Но выгодное общество, как ни странно, невыгодно тем, кому поручили освоение. Им выгоднее отливать шестеренку из дорогой бронзы. Ради плана. Ради вала. Ради премий.

...Кто он вообще такой, изобретатель? Практик в области творчества. Полезен он для общества, для развития культуры, для человеческой цивилизации? Необходим и незаменим. Колесо, перевернувшее мир, — результат не открытия и не исследования, а именно изобретения, и подобных примеров предостаточно. Никто так не ускоряет технический прогресс, как изобретатель. И он же, получается, не встраивается у нас в хозяйственный механизм! Он нам — новинку в подарок. А мы ему — потерпи, не пришло твое время.

А оно не то, чтобы пришло, оно никогда не уходило. В прошлой пятилетке изобретатели и рационализаторы сэкономили государству 30 миллиардов рублей. Внушительно? Однако это вовсе не такой благополучный итог, как кажется поначалу. Например, ленинградский инженер Т. С. Золян, много лет собирающий и обобщающий статистику по изобретательству, считает, что ежегодно не внедряется около 80 процентов изобретений.

Отсюда и первое — очевидное назначение будущего закона об изобретательстве — способствовать тому, чтобы идеи новаторов не застревали в ведомственных сочленениях хозяйственного механизма. Техническое творчество нужно увязать с плановой экономикой, сделать частью научной, проектно-конструкторской и производственной деятельности. Закон призван регулировать развитие научно-технического прогресса, служить правовой основой нового — противозатратного, интенсивного, направленного на опережение мирового уровня — механизма хозяйствования.

В проблеме изобретательства экономика и нравственность свились в тугой клубок. Поэтому нельзя говорить об идеях, не гово-

ря об их носителях. Казалось бы, изобретатель, живущий в мире техники, с головой погруженный в свои «железки», социально инертен. Идеи, пополняющие интеллектуальный фонд общества, рождаются в головах людей, подчас весьма своеобразных. Архипов, Кузнецов, Попков — все они, на взгляд обывателя, «немножко не в себе».

Наш изобретатель сам себе штат. Сам ставит задачу, сам намечает план, сам организует и обеспечивает работу, сам работает, сам внедряет. Говоря словами Горького, он не человек, а учреждение, причем фантастически разворотливое и эффективное...

Знакомая ситуация: в головной институт, определяющий техническую политику отрасли, является безвестный энтузиаст из глубинки с решением задачи, над которой кандидаты наук усидчиво работают две пятилетки с переходом на третью. Скорее всего, побегав с неделю по кабинетам, он уедет восвояси. В лучшем случае в глубинку наведается авторитетная комиссия. Ее вывод, уничижительный по сути, по форме будет вполне элегантным. Изобретатель, скажем, не имеет достаточной теоретической подготовки. Незнаком с мировыми тенденциями. Не сделал глобальной проработки... Да что там — любой предлог годится, лишь бы нейтрализовать нежданного конкурента, продлить собственное безбедное существование. А конкурент пусть жалуется — хоть в Госкомизобретений, хоть прокурору. Доказать он ничего не сможет: заключение не кто-нибудь подписал — специалисты, профессионалы. Те самые, что мурьжат задачу третью пятилетку подряд. Те, что гнали прочь Архипова и Кузнецова...

Изобретательство — это состояние непрерывного творческого поиска, это непрерывная разумная инициатива, и ее носитель должен быть поддержан законом. Пока изобретатель вынужден отстаивать и свое право на творчество, и свое право на инициативу.

Ведущий телепередачи «Это вы можете» Владимир Соловьев, отвечая на вопрос корреспондента «Жомсомольской правды» Алевтины Левиной об удачно сложившихся на его глазах изобретательских судьбах, сказал: «Таких почти нет». И отсюда следует второе, очевидное, на мой взгляд, назначение закона — помочь сделать изобретательские судьбы удачными. Закон, как мы выяснили, будет первым правовым документом, регулирующим развитие научно-технического прогресса. Пусть он одновременно станет первым правовым документом, защищающим творческую личность. Первым законом о творчестве!

Таким — пронизанным двумя началами, связавшими воедино экономику и нравственность, — хотел бы я видеть закон об изобретательстве. И, думаю, не только я.

Евгений ПАНОВ

МНЕНИЕ ЮРИСТА

Статья Е. Панова посвящена одной из наиболее острых проблем технического прогресса — самодеятельному изобретательству. Должностные лица тормозят внедрение разработок самодеятельных авторов. На примере мини-тракторов и мотоблоков, в которых есть огромная потребность, это показано с предельной ясностью.

Отметим, что научно-техническое достижение все больше становится результатом сочетания индивидуальной и коллективной деятельности. Индивидуальное творчество оказывается уже недостаточным. Отсюда потребность в радикальных изменениях организации всей работы, в частности внедрения, которое становится предметом более широкой законодательной сферы. Изобретательское право из самостоятельного превращается в часть общего законодательства о научно-техническом прогрессе, которого раньше вообще не было.

Еще великий Крылов завещал нам «слов не тратить по пустому, где нужно власть употребить». А власть выражает свою волю прежде всего в законе. Именно он должен устанавливать порядок, при котором творчество энтузиастов-изобретателей приносило бы максимальную пользу народному хозяйству, советским людям. Поэтому проект закона об изобретательстве, о подготовке которого сообщала печать, вызывает большой интерес.

Пока говорить о его реальном содержании рано — он находится еще в стадии разработки. Можно назвать лишь положения, проблемы, которые выдвигает сама жизнь и которые, несомненно, найдут отражение в новом законодательстве.

Три основных фактора тормозят сейчас внедрение новинок — экономический, технико-производственный и психологический.

Об экономическом факторе в печати писали неоднократно. Многие эффективные для общества в целом предложения по разным причинам объективно невыгодны конкретному производству. Статья Е. Панова еще раз подтверждает это положение. Преодолеть экономические трудности можно только с помощью нового хозяйственного механизма. Нужна общая система, которая делала бы необходимым для предприятий и объединений постоянное техническое совершенствование продукции и производства. Особенно опасны здесь локальные приемы, ведомственный подход.

Чревато последствиями и голое администрирование, которое может погасить инициативу, а она для технического прогресса совершенно органична. Предприятие должно иметь право выбора решения, замены одного из них другим.

Еще более несостоятельна система обязательных или полуобязательных указаний о внедрении со стороны Госкомизобретений. Этому органу присущи функции, связанные лишь с информацией об изобретениях — целенаправленной и оперативной. Потому ему не стоит отвлекаться от своей основной функции по экспертизе, и тем самым делом ответить на упрек, прозвучавший на XXVII съезде КПСС, что даже рассмотрение заявок на изобретения порой затягивается на годы, превращается в «хождение по мукам». Работа комитета по внедрению выражает ведомственные тенденции, неэффективна.

Второй тормоз внедрения — технико-производственный — тоже хорошо известен. Чтобы стало возможным промышленное исполь-

зование новинки, она должна быть доведена до стадии, допускающей это. Кроме того, нужно отработать технологию, изготовить оснастку и т. п. Где проводить эту работу, особенно когда изобретение не заинтересовало промышленность?

Автор статьи Е. Панов справедливо сетует на бюрократическую деятельность ВОИР. Выход видится в реализации установок XXVII съезда КПСС об усилении роли общественных организаций. Ведь где, как не в сфере изобретательства, которое целиком основано на творческой инициативе, усиливать общественные начала.

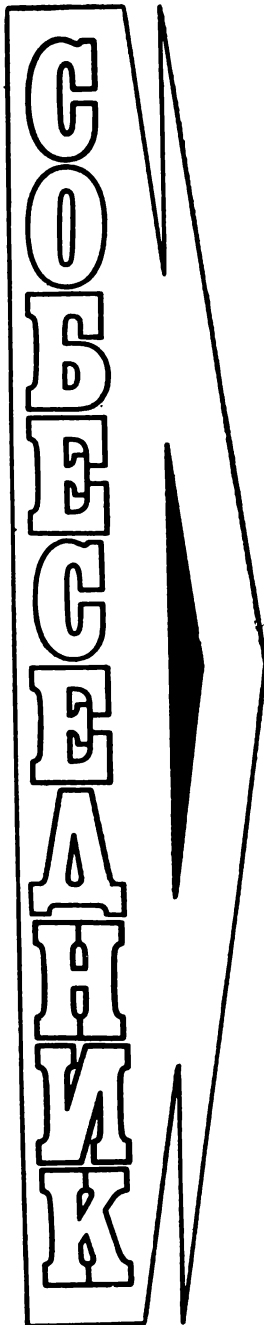
Не всегда созданное самодельными изобретателями венце творения. Они нуждаются в разнообразных советах и помощи. Организация этого, на наш взгляд, тоже дело ВОИР. Эта организация должна играть активную роль в формировании творческих бригад, где сотрудничают автор, его консультанты, другие участники экспериментов и отработки.

Наконец, третья группа факторов, тормозящих внедрение, связана с психологией. Профессионалы, защищая свой престиж, зачастую трудно соглашаются с тем, что оптимальное решение принадлежит не им, а самодельным авторам. Здесь борьба, пожалуй, сложнее всего. В этом случае должны браться в расчет факторы не субъективные, а экономические (имеются в виду интересы всего народного хозяйства страны). Необходимо и применение к нарушителям всех мер воздействия, включая предусмотренные уголовным законом. Однако я не знаю ни одного случая применения даже небольшого наказания, предусмотренного действующим законодательством.

Закон об изобретательстве, конечно, должен содержать и многие другие решения, каждое из которых подлежит специальному рассмотрению. Несомненно одно: его лицо должны определять три наиболее общих фактора — экономический (изменение места изобретений в системе производительных сил), политический (качественный рост роли общественных организаций) и организационный (закрепление за каждым органом и организацией функций, свойственных им в условиях нового хозяйственного механизма).

Закон не должен быть слепком с ныне действующего Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Нормы, посвященные основным задачам изобретательства, нужно четко отличать от подсобных. Исходными для закона должны быть задачи, поставленные XXVII съездом КПСС.

В. ДОЗОРЦЕВ,
доктор юридических наук, профессор

НЕТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОПАСНЫ

против них необходимо
использовать всю силу советских
законов.

Беседа нашего специального
корреспондента со вторым секретарем
Одесского обкома партии
Николаем Михайловичем
Снигиревым.

ПОЧЕМУ ПОХИТИЛИ КНИГУ ЖАЛОБ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ?

Заметки журналиста-сатирика
С. Владимовой

**ВЫ ПИСАЛИ —
МЕРЫ ПРИНЯТЫ**

ТОЛЬКО ПО ТРУДУ!

На вопросы специального корреспондента журнала отвечает второй секретарь Одесского обкома КП Украины Николай Михайлович СНИГИРЕВ.

— Николай Михайлович, прошло несколько месяцев со дня принятия постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» и Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Последовательное утверждение принципа социальной справедливости, борьба с негативными явлениями — в центре внимания социальной политики партии. Расскажите, пожалуйста, об атмосфере, царящей в трудовых коллективах.

— Закончился 1986 год — первый год двенадцатой пятилетки, первый год перестройки и ускорения. Время, безусловно, трудное, переломное, но и прекрасное. Оно характеризуется дальнейшим политическим и трудовым подъемом всего советского народа. Трудящиеся Одесской области широким фронтом развернули борьбу за успешное претворение в жизнь стратегических установок партии, известных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Сегодня мы можем говорить, что в целом промышленность и сельское хозяйство области по масштабам, глубине и сложности решаемых задач достигли, как того требует партия, более высокого уровня. Но нельзя не признать, что резервы дальнейшего развития и повышения эффективности производства далеко не использованы. И один из них — укрепление государственной, трудовой и плановой дисциплины, решительная борьба с расхитителями социалистической собственности, любителями нетрудовых доходов.

Всем известен основной принцип социализма — добросовестный, высокопроизводительный труд — главный источник нашего общего благосостояния. А с ростом доходов неуклонно растут и наши потребности. Люди постоянно стремятся лучше жить, красивее одеваться, приобретать модные вещи. Это естественно, такова диалектика развития общества. К сожалению, у некоторой части населения запросы принимают гипертрофированные размеры. И для их удовлетворения выбирают кривые дорожки: стремятся урвать кусок побольше, незаконно нажиться, использовать имеющиеся в народном хозяйстве трудности и просчеты. Основным источником нетру-

довых доходов — преступная деятельность: хищения, взяточничество, спекуляция, поборы и т. д.

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось: «Для нас далеко не безразлично, какими путями и средствами достигается улучшение материальной и духовной жизни, к каким социальным последствиям оно приводит».

Нетрудовые доходы чрезвычайно опасны. Против них необходимо использовать всю силу советских законов и общественного мнения. Хочу обратить внимание читателей на такой момент. Мы многого требуем и ждем от контролирующих и правоохранительных органов. Но как бы ни были бдительны эти службы, их деятельность будет эффективнее, если они опираются на общественность. А между тем не секрет, что определенная часть населения «не замечает» преступных действий дельцов.

Не у всех хватает решимости и гражданской смелости не только вступить в борьбу с правонарушениями, а зачастую просто принародно назвать взяточника взяточником, хапугу хапугой, спекулянта спекулянтом. И что особенно горько, некоторые, осуждая на словах ловчил, на деле нередко пользуются их услугами.

Одесса — город своеобразный. Здесь всегда много иностранных моряков, туристов. Десятки тысяч наших моряков ходят в заграничные рейсы. В летнее время население области увеличивается вдвое за счет отдыхающих. Все это, вместе взятое, вызывает определенные трудности с жильем, транспортом и культурно-бытовым обеспечением, торговым и медицинским обслуживанием. В определенной мере отрицательно влияет и на нравственную атмосферу, состояние правопорядка. А ведь туда, где случается заминка у нас, у государства, устремляются любители наживы. Они не брезгают ничем: по двойным и даже тройным ценам предоставляют жилье отдыхающим. Буквально вымогают у приехавших на отдых «подарки» за право пользования гостиницами, за номер получше в доме отдыха, за медицинские и культурные услуги, за приобретение билетов на обратную дорогу.

И еще. По традиции многие отдыхающие стремятся приобрести на юге модные вещи: одежду, обувь, сувениры. Скажем, раньше охотно покупали импортные товары, привезенные контрабандно. Мы перекрыли этот канал, открыв широкую сеть комиссионных магазинов. Но спрос все равно превышал предложение. Вот тогда и нашлись оборотистые дельцы, организовавшие выпуск продукции в подпольных цехах. Изготавливались товары, как сейчас говорят, «под фирму».

Надо признать, подобные негативные явления достигли определенного размаха еще и потому, что правоохранительные органы не вели с ними по-настоящему действенной, наступательной борьбы. Да и в сами органы внутренних дел пробрались люди, пораженные бациллой накопительства, забывшие и предавшие овой гражданский и профессиональный долг. Сейчас все они получили по заслугам, понесли суровое наказание.

— В постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» определена задача: «Не оставлять без применения мер воздействия ни одного факта, связанного с извлечением нетрудовых доходов. Поставить дело так, чтобы взяточники, казнокрады, мздоимцы, несуну и другие любители наживы за счет общества были окружены всеобщим презрением, знали о неотвратимости наказания за свои деяния».

Что делается в этом направлении в области?

— Прежде всего хочу отметить, что одно из решающих условий успеха — единство действий партийных, советских, хозяйственных и правоохранительных органов, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций, трудовых коллективов.

Сегодня вопрос стоит однозначно: на борьбу со злом необходимо поднять весь народ. Как это сделать? Во-первых, повысить социальную активность граждан, во-вторых, шире привлекать их к участию в борьбе с антиобщественными проявлениями.

И, конечно, разнообразнее, а главное, эффективнее вести правовую пропаганду с тем, чтобы она в полной мере служила формированию у граждан чувства уважения к советским законам и необходимости их соблюдения, способности подчинить личные запросы, поведение требованиям и интересам коллектива, общества.

Для правового воспитания мы широко используем единые политдни. Одновременно до шести тысяч партийных, советских работников, сотрудников правоохранительных органов выступают в различных аудиториях области.

Практикуем мы и день открытого письма. Вот как он прошел в Малиновском районе г. Одессы. Тема — сохранность социалистической собственности. О повестке дня подробно заранее проинформировали газеты, агитаторы и политинформаторы и пригласили принять участие во встрече всех желающих. На предприятиях и в учреждениях были выставлены специальные урны для сбора записок с вопросами, которые тщательно изучались. В назначенный день в культурном центре района состоялась встреча с работниками райкома партии, райисполкома и прокуратуры, городской милиции. Собравшиеся обсуждали наболевшее, задавали острые вопросы, называли конкретные адреса недостатков, виновных, указывали на упущения и промахи в сохранности социалистической собственности.

Вопросы, на которые по каким-либо причинам нельзя было ответить сразу, брались на контроль в партийных органах. Раньше на них отвечали нам соответствующие должностные лица. Что греха таить, были и отписки. Мы сломали эту «келейность» — теперь ответы публикуются в газетах. Получается двойной контроль — «сверху» и «снизу». Надо отметить, этот метод очень эффективен.

Большое значение мы придаем гласности. В областной печати, на радио и телевидении широко освещается борьба с правонарушениями. На конкретных примерах раскрываются антиобщественная сущность этих явлений, их причины, истоки. Систематически показывается опыт участия общественности в борьбе с нетрудовыми доходами. По инициативе обкома партии в области сформированы оперативные группы. В них, кроме сотрудников милиции, вошли дружинники и народные контролеры, комсомольские активисты и корреспонденты местных газет. Каждая группа имеет свою специализацию: спекуляция, хищение социалистической собственности, незаконное использование автотранспорта и т. д.

Все выявленные ими нарушения немедленно выносятся на суд общественности.

На предприятиях области регулярно проходят дни дисциплины. Недавно такой провели на фабрике имени Жанны Лябурб. Перед собравшимися выступили представители администрации. Они дали оценку состоянию производственной и трудовой дисциплины, назвали нарушителей. Тем пришлось держать ответ перед своими товарищами. В заключение на вопросы присутствовавших ответили юристы.

Многообещающими кажутся нам мероприятия под условным названием «Закон в действии». Что это такое? В трудовых коллективах проводятся собрания, на которых присутствуют работники райисполкома, правоохранительных органов, народные судьи и врачи-наркологи. На одном из заводов Киевского района такому собранию предшествовала проверка прокуратуры в порядке общего надзора. На собрании присутствовали секретарь райкома партии Д. Д. Кржижановский, прокурор района В. Г. Ищенко, начальник милиции В. И. Романовский, народный судья А. И. Смутьский, народные заседатели. Вначале выступил прокурор. Он рассказал о схваченных за руки несунах — членах коллектива, об убытке, который они причинили предприятию, напомнил о необходимости беспощадной борьбы с хапугами. Его активно поддерживали члены трудового коллектива. Они потребовали наказания виновных. Досталось и попустителям из числа работников администрации. Собрание единогласно проголосовало за передачу дел на самых злостных расхитителей в суд. Судебное заседание состоялось также на предприятии, в присутствии членов трудового коллектива.

Думается, сейчас очень важно не допустить, как это не раз бывало раньше, разрыва между словом и делом, чтобы все намеченные планы не превратились в пустопорожние разговоры, в том числе и по укреплению дисциплины, правопорядка, по борьбе с любителями нетрудовых доходов.

— **Надо полагать, то, что делается в области, лишь начало большой работы по оздоровлению обстановки. К тому же борьба с нетрудовыми доходами — дело долговременное.**

— Вы правы. Поэтому в постановке этой работы мы следуем ленинскому принципу о необходимости самого широкого привлечения трудящихся к решению государственных вопросов. Я уже говорил о взаимодействии общественных формирований с милицией. Хорошо зарекомендовали себя специализированные народные дружины по сохранности социалистической собственности, по борьбе со спекуляцией. Сейчас в области насчитывается 16 таких групп. Они помогают сотрудникам БХСС проводить рейды. Полученные ими навыки применения закона, своевременное выявление причин и условий, способствующих правонарушениям, позволяют борьбу с негативными явлениями сделать более эффективной.

Активно действует и комсомольский оперативный отряд «Дзержинец», сформированный на базе политехнического института. Каждое третье задержание любителей наживы осуществлено в городе с помощью комсомольского актива.

Скажем, на рынке «Привоз» спекулянты и перекупщики организовали преступную группу. Она «монополизировала» продажу овощей и фруктов. Если в торговых рядах появлялся не «свой», его принуждали угрозами, а то и физической расправой уступить за бесценок продукцию. И тут же сами продавали ее втридорога. Разоблачить преступную группу помогли общественники. С их помощью покончили с деятельностью «подпольных цехов» по выпуску подделок под импортную продукцию (о них я уже упоминал). Там выпускали джинсовые брюки и юбки, ботинки и сувениры, костюмы из плащевой ткани. О размахе оборота говорит такая цифра: при аресте у преступников было конфисковано продукции на 400 тысяч рублей.

Вот еще несколько цифр. Члены специализированной народной дружины регулярно проводят рейды на предприятиях города Бал-

та. За короткий период ими задержано за мелкие хищения 33 человека, предотвращен ущерб на сумму 512 рублей.

Так же энергично работают группы дружинников на книжной фабрике и заводе кузнечно-прессового оборудования, которыми руководят коммунист главный механик И. В. Могилюк и технолог И. Н. Телегуца.

Можно отметить, что в целом борьба с нетрудовыми доходами поднялась на новый уровень. Активизировалась работа по искоренению хищений, спекуляции, взяточничества, должностных и хозяйственных преступлений. В области за последнее время разоблачено и привлечено к ответственности немало работников легкой промышленности, торговли, бытового и медицинского обслуживания. В их числе группа дельцов Овидиопольского райбыткомбината. В городе Измаиле арестованы сотрудники областной госторгинспекции Лазарь и Шило. На протяжении двух лет они вымогали деньги и подарки у работников подведомственных им торговых предприятий. При аресте у преступников изъято 40 тысяч рублей.

Радует проявление общественной нетерпимости к негативным явлениям, с которыми раньше зачастую попросту мирились. Скажем, председатель группы народного контроля колхоза «Знамя коммунизма» Т. Т. Руссу вместе с дозорным И. Н. Пеновым и участковым инспектором милиции Ю. С. Зинчуком задержали водителя Стойкова. У него изъято 360 килограммов семенного гороха. Или такой случай. Народные дружинники колхоза имени Октябрьской революции помогли разоблачить группу расхитителей. В колхоз возвращено 10 тонн риса.

Так что борьба идет широким фронтом и повсеместно.

Хотелось бы рассказать и о борьбе с пьянством. В области проделана определенная работа по его искоренению. В результате сократилось потребление спиртных напитков, создается благоприятная обстановка в трудовых коллективах. Но это позорное явление еще не изжито до конца. До сих пор остается низким уровень антиалкогольной пропаганды. Невелика еще роль кабинетов профилактики, мала эффективность лечения хронических алкоголиков в ЛТП. Есть и еще одна проблема — изготовление самогона на продажу с целью извлечения нетрудовых доходов. Недавно привлечена к ответственности за торговлю самогоном работница лесничества Н. Хлевнюк. Кстати, разоблачили ее жены постоянных «клиентов». В Одессе у сестер-пенсионерок Цыганюк обнаружено 100 литров самогона, 300 литров закваски, два самогонных аппарата. У работницы фабрики кожаных изделий М. Шевчук — 60 литров сивухи, 37 килограммов сахара, мешки с зерном.

Вот к чему ведет страсть к наживе, к «левому» рублю. А ведь за этим рублем стоят спивающиеся люди, разрушенные семьи, сломанные судьбы.

В борьбе со всеми этими позорными явлениями должны быть использованы все средства воздействия и влияния общественности, трудовых коллективов — не на словах, на деле. Но тут-то иногда и происходит досадный сбой.

Приведу примеры. Используя нормативные акты, правоохранительные органы оштрафовали на пять тысяч рублей руководителей многих автохозяйств и транспортных цехов области. Причина одна: незаконное использование автомашин их подчиненными. Вмешались и контролирующие органы. Почти повсеместно положение улучшилось. Но не везде. Например, на автотранспортном предприятии

№ 15122. Здесь 24 пригородных и 57 междугородных автобусных маршрутов. Так вот, водители присваивали выручку за билеты, купленные пассажирами. Только в течение четырех месяцев прошлого года за финансовые нарушения составлены акты на 97 человек, пятеро из них уволены. А дело к лучшему не меняется. Конечно, первый спрос с администрации, с общественных организаций. Но куда же смотрел трудовой коллектив?

Большое значение мы придаем борьбе с тунеядством.

— Извините, что перебиваю. Я участвовал в рейде по рынкам и обратил внимание, что большинство задержанных нигде не работают.

— Известно, что тунеядство — питательная среда многих преступлений. Большинство тунеядцев как раз и существуют на нетрудовые доходы. Они занимаются спекуляцией, трудятся в «подпольных цехах», сдают отдыхающим жилье и т. д.

С этим явлением мы боролись и раньше, причем многочисленными силами. Но действовали разрозненно. Теперь разработали и внедрили специальную систему. Вкратце суть ее в следующем. На предприятиях области проверены не востребуемые трудовые книжки. Выявленные таким образом тунеядцы поставлены на учет и официально предостережены. Далее. В каждом районе созданы комиссии по их трудоустройству. В их состав вошли представители райисполкомов, прокуратуры, милиции, бюро по трудоустройству, медики, представители специально выделенных базовых предприятий. Подобный состав позволяет оперативно решать вопросы медицинского обследования и определения на работу, закрепления в трудовом коллективе, постоянного контроля за подучетными.

Такой метод позволил нам трудоустроить половину бывших тунеядцев. В результате значительно снизилось количество уголовных дел этой категории нарушителей общественного порядка.

Уже сегодня можно сказать, что в области стало больше порядка и организованности. Ведется активная борьба с преступностью. Особенно отраднo оздоровление морально-психологического климата в трудовых коллективах.

— Борьба с нетрудовыми доходами разворачивается. Это не кратковременная кампания, поскольку старое не сдает свои позиции без сопротивления. В этом я убедился, повторюсь, участвуя в нескольких рейдах с сотрудниками милиции.

— В ходе нашей беседы я уже подчеркивал, что проблемы остаются. В частности, не везде еще в области достигнуто надлежащее взаимодействие государственных органов, общественных организаций и широких масс трудящихся в деле укрепления законности.

На наш взгляд, руководители органов внутренних дел принимают явно недостаточные меры, исходя из требований дня, для усиления борьбы с преступностью.

Тем не менее начато и проводится большое дело. Безусловно, есть сложности, нерешенные вопросы, немало еще недостатков и упущений. Но все это, так сказать, трудности роста. Главное же, на мой взгляд, заключается в том, что на борьбу с хапугами и ловчилами всех мастей поднялись трудовые коллективы, самые широкие круги общественности. Повсеместно укрепляется атмосфера нетерпимости к любым проявлениям чуждой нам морали. И в этом — залог нашего общего успеха.

Светлана ВЛАДИМОВА

ОТДАЙТЕ ЖАЛОБНУЮ КНИГУ!

ПОХИТИТЕЛИ ЖАЛОБ

Ах, сколько уж говорено и переговорено вокруг этой злощастной жалобной книги! Ну посудите сами: фельетоны были, юмористические рассказы, шутки, куплеты, репризы. Художественные фильмы — и те были! Чего ж еще?

Но не будем опережать события. Разберемся по порядку с самого начала. Итак, вопрос, который вполне можно считать риторическим: для чего в магазинах, вателье, столовых и прочих подобных заведениях имеются книги жалоб и предложений?

Совершенно верно! Для того, чтобы все эмоциональные и рациональные высказывания граждан в письменной форме внимательно и плодотворно изучала администрация. Ибо — да-да, опять правильно подсказывают читатели, — ибо цель наличия сего документа не что иное, как срочное принятие мер по искоренению имеющихся недостатков. Но сегодня речь о другом. Вам, наверное, приходилось наблюдать: покупатель, к примеру, хочет написать жалобу, а завмаг ему эту книгу не дает. Конфликт переходит в скандал, скандал в крики, порой в оскорбления... Картина неприглядная...

Бывает по-другому. Выдают книгу и кричат покупателю в лицо: «Да пишите вы что хотите, авось полегчает!»

Но не «легчает» от такой доступности жалобной книги покупатель и посетителям. Напротив, им становится еще более грустно. Как, например, в кафе «Звездочка» г. Новошахтинска. Давайте задержимся здесь на минуту. А заодно и полистаем книгу жалоб. Помните, как сказано у А. П. Чехова в рассказе «Жалобная книга»: «Лежит она, эта книга, в специально построенной для нее конторке... Раскрывайте книгу и читайте...»

Стоп! Позвольте, да где же она? Ведь была же, только что... Здесь вот лежала! Но нет книги. Бесследно исчезла. Как говорится, «среди бела дня!»

Не станем томить читателя неизвестностью: книга жалоб и предложений этого кафе была обнаружена... на редакционном

столе. Попала она сюда, представьте, в виде самой обыкновенной почтовой бандероли!

И тут нельзя не вспомнить аналогичный случай, когда жители г. Риги, потерявшие веру в действенность книги жалоб и доведенные до состояния аффекта равнодушием администрации магазина № 113 Пролетарского пищеторга, вот так же похитили жалобную книгу и отослали ее в редакцию журнала. Так сказать, для пущей наглядности. И, как говорят юристы, тоже совершили неправомерные действия.

ВЫ ПИШИТЕ, А МЫ ПОДОЖДЕМ!

Любопытные сведения почерпнули мы из непосредственного общения с посетителями магазинов, ремонтных мастерских, столовых столицы. Всем был задан один и тот же вопрос: «Как вы считаете, нужна ли здесь книга жалоб?»

Ответы разные. Вот некоторые из них.

«Да кто сегодня всерьез воспринимает эту книгу! Просто смешно! Так себе, бюрократические игры! Нет, я в это не играю...» (А. Л. Виленкин, инженер).

«Один раз хотела написать жалобу, что в нашем универсаме фасуют в пакеты гнилые овощи «в нагрузку». Но вы знаете, чего мне это стоило? Поднялся такой скандал, что я со слезами вернулась домой, и настроение было на весь вечер испорчено. А все осталось как было...» (О. Ф. Княжко, учительница).

«Я не знаю, нужна она или нет. Но когда меня что-то не устраивает, я никогда не буду просить книгу жалоб, это лишняя трата времени. Я сразу иду к директору или другому начальству. В крайнем случае звоню из дома в вышестоящие инстанции. И таким образом стараюсь все вопросы решить сразу, на месте» (А. П. Логинов, экономист).

«Книга жалоб? Может, и нужна. Но, честно говоря, мне мое здоровье дороже» (Л. С. Крохина, машинистка).

«Я думаю, все же нужна. Ведь это же документ!» (В. И. Красиков, строитель).

Вот!.. На словах товарища Красикова и хотелось заострить внимание! «Документ», — сказал он. К сожалению, он был единственным из всех, с кем мы беседовали, назвавший книгу жалоб документом. И судя по Инструкции о книге жалоб и предложений в предприятиях розничной торговли и общественного питания (утверждена приказом Министерства торговли СССР от 23 июля 1973 года, № 139) — инструкции, состоящей из восемнадцати (!) пунктов, — документ весьма серьезный. Там, в частности, записано и такое: «Покупателю (посетителю), желающему внести запись... должны быть созданы для этого необходимые условия (предоставлена ручка или карандаш, стол, стул). Запрещается требовать от заявителей каких-либо личных документов или объяснения причин, вызвавших необходимость записания жалобы, предложения, замечания... В двухдневный срок руководители предприятия обязаны внимательно разобраться в существе вопроса и принять необходимые меры к устранению отмеченных недостатков и нарушений...»

Читаешь эти строки, и создается странное впечатление, будто речь идет о двух совершенно разных документах: одна книга

жалоб известна покупателям и посетителям, другая — Минторгу. И так уж случилось, что две эти жалобные книги никогда не встречаются в реальности. Не потому ли столь нелепым образом кончаются порой взаимоотношения с жалобной книгой? Вот она на редакционном столе. Ситуация, которая ни одним из восемнадцати пунктов упомянутой инструкции не предусмотрена...

Так что же произошло в Новошахтинске?

ФАЛЬШИВЫЕ ПИРОЖКИ

«...Мы зашли пообедать в кафе «Звездочка» (это то самое кафе, откуда пропала первая книга жалоб), но из трех заказанных блюд ничего не могли есть, опасаясь нанести ущерб своему здоровью. Борщ являл собой какую-то отвратительную бурду, гуляш был сырой и протухший, а молоко, добавленное в так называемый «кофе», — давно прокисшим. Со скандалом получив книгу жалоб, мы с удивлением обнаружили, что в ней не только нет ни одной записи, но даже вырваны первые страницы! Объясните, каков же смысл существования такой книги? Возмущению нашему нет предела! Высылаем вам эту книгу... Семья Митюхиных».

Да, весьма неутешительная картина предстает нашему взору, если мы даже мысленно попробуем перенестись в данное кафе. Но, увы, кто из нас не бывал в подобных заведениях? Бывали. По необходимости, конечно, когда больше нигде перекусить. Мало того, в некоторых городах такие кафе (недаром местные жители прозвали их столь нелепно — «забегаловки») стали чуть ли не нормой общепита по принципу: «Не нравится — питайся дома!»

И все-таки одно дело эмоции, впечатления, вкусы, настроения, другое — конкретные, неопровержимые, доказанные факты.

Проверку по письму семьи Митюхиных проводила комиссия управления общественного питания Ростоблисполкома. Итак, приятного вам аппетита!

«...Установлены недочеты в холодных закусках и блюдах;

— фальсифицированы фарши в пирожках жареных;

— выявлены нарушения технологии приготовления и закладки сыра;

— снята с реализации продукция из-за просроченного срока;

— санитарное состояние торгового зала и подсобных помещений неудовлетворительно;

— яйцо, фаршированное луком, перемерзло, с несвойственным запахом;

— пирожки с мясом и рисом — запах несвойственный;

— сливки — прокисшие, двухнедельной давности;

— утка копченая — заплесневела;

— соки томатный и гранатовый — фальсифицированы...»

Ну и наконец для полной ясности последний, так сказать, штрих:

«В буфете ценники пишутся самой буфетчицей, штампов предприятия нет, контрольных вывесок блюд нет...»

Уф-ф-ф!.. Нет, пожалуй, ни одна книга жалоб не выдержала бы столь решительного натиска хапуг, разгильдяев и очковитателей! Не потому ли жалобная книга кафе «Звездочка», столь ревностно охраняемая администрацией, вообще не содержит ни од-

ной записи? Зачем, как говорится, бумагу марать? А если вдруг недосмотрели, не успели вырвать книгу из рук посетителей, есть простой рецепт — вырвать страницы из этой самой книги, и дело с концом!

Можно только подивиться спокойной уверенности в безнаказанности, с какой действовали работники общепита.

Неужели столь вопиющие факты остались безнаказанными? И никаких мер принято не было?..

Видимость «мер» была соблюдена с удивительной легкостью и даже изяществом, которые у иных руководителей отрабатывались годами. А. П. Бутенко, начальник управления общественного питания, страшно «разгневался» на подчиненных. Покарал беспощадно всех!

Освободив от занимаемых должностей завпроизводством и повара кафе «Звездочка» (интересно, в каком кафе они нынче стряпают свои «фирменные» блюда?), управляющий... объявил выговоры всем остальным участникам этой неприглядной истории.

За недовес блюд — повару-раздатчице... выговор!

За торговлю протухшими блюдами — буфетчице... выговор!

Вот ведь страсти-мордасти какие! Не ушла от ответственности и санитарный врач треста: ведь это с ее ведома шли в продажу блюда, способные вызвать у граждан серьезный недуг. По заслугам получила санврач. Ей... объявлен все тот же выговор!

Выговор получила и заведующая пищевой лабораторией треста.

Как видите, действовал начальник по принципу «всем сестрам — по серьгам», стало быть, чтоб никому не обидно было. А выговор... Вот статья 137 КЗоТ РСФСР (аналогичные статьи есть в КЗоТ других союзных республик): «Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания рабочий или служащий не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он не считается подвергшимся дисциплинарному взысканию...»

Такими, с позволения сказать, «строгими мерами» и закончилась история с «фальшивыми пирожками»! Одна надежда — на крепкие желудки и нервы посетителей предприятий общепита.

* * *

Книга жалоб... А вы заметили, как редко ее называют «полным именем», то есть со второй частью ее названия? Вспоминаете? «...и предложений». Ну да! Книга-то задумана вовсе не как сосуд для склок и неприятностей, а для конкретного делового разговора.

И не может не удручать тот факт, что по вине нерадивых руководителей идея эта сегодня во многих местах практически сведена на нет. А ведь предложения людей, заинтересованных в общем деле, очень нужны! Для того, чтобы всем вместе, сообща, не жалея сил и времени, навести наконец надлежащий порядок в сфере торговли и обслуживания.

И давайте не будем доводить ситуации до абсурда, когда уже не покупатель требует книгу жалоб, а завмаг бежит за ним на улицу с криком: «Отдайте жалобную книгу!» Ведь от перестановки мест слагаемых сумма... Вот именно! А надо, и просто необходимо, чтобы «сумма» наших отношений по обе стороны прилавка изменилась.

Причем слагаемыми в этой «сумме» должны стать честность, бескомпромиссность и тот самый профессионализм, без которого нельзя занимать ни одну должность.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Прочитав заметки сатирика, изучив письма читателей журнала, в которых варьируется тема жалобной книги, хочу отметить сразу один нюанс: читатели вносят такое же уточнение, что и автор заметок, — речь идет не просто о книге жалоб, но о книге жалоб и предложений.

Формализм, проявленный руководством треста общепита в описанном конкретном случае (к сожалению, довольно типичном), имеет и другую, правовую, сторону, о которой необходимо напомнить.

Статья 172 УК РСФСР (аналогичные статьи есть в УК других союзных республик) предусматривает наказание должностных лиц за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан.

Как же рассматривается законодательством невыполнение должностным лицом своих обязанностей? Это — несовершение им конкретных действий, непринятие тех мер, которые ему по долгу службы необходимо было принять. Так, в случае, который произошел в г. Новошахтинске, начальник управления общепита ограничился наложением на виновных дисциплинарных взысканий.

Как свидетельствуют документы, во время проверки были установлены факты недовложения, недовесов, фальсификации продуктов. Почему же начальник управления не обратился в соответствующие органы внутренних дел с тем, чтобы виновные ответили за свои действия по закону? А точнее — по статье 156 УК РСФСР — «Обман покупателей и заказчиков». Ведь именно в таком обмане были уличены работники кафе.

К сожалению, есть еще руководители, которые, полистав книгу жалоб и предложений, создают только видимость действенных мер: издадут «грозные» приказы местного значения, рассылают по инстанциям бюрократические отписки, а фактически покрывают своих подчиненных, нарушающих закон.

Запись, внесенная в книгу жалоб и предложений, — документ. Рассматривать такую жалобу следует как заявление трудящегося. И сегодня пришло время подумать об изменении правового положения книги жалоб и предложений с тем, чтобы поднять ее значимость, а также пересмотреть систему приема, регистрации жалоб и предложений трудящихся.

Что по этому поводу думают читатели журнала «Человек и закон»? Мы ждем от них не только жалоб, но и предложений.

Ю. КОРОЛЕВ

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

*

Заместитель председателя агропромышленного комитета Белгородской области тов. Ю. Беседина сообщает: письмо, поступившее в редакцию из колхоза «Знамя труда» Новооскольского района, проверено.

Факты грубых нарушений при выплате премий руководящим работникам и специалистам за увеличение производства сахарной свеклы подтвердились. Это результат безответственности председателя колхоза «Знамя труда» т. Городова и главного бухгалтера т. Игнатенко. Решением правления колхоза незаконно выданные суммы (свыше десяти тысяч рублей) удерживаются с лиц, их получивших, в размере тридцати процентов ежемесячной оплаты. В частичное возмещение материального ущерба, причиненного колхозу, произведен денежный начет в размере трех месячных окладов на председателя колхоза т. Городова, а также на бывшего главного бухгалтера колхоза Игнатенко.

За проявленную бесконтрольность, грубое нарушение финансовой дисциплины он освобожден от занимаемой должности.

Председателю колхоза «Знамя труда» т. Городову за неприменение должных мер по пресечению фактов бесхозяйственности и разбазаривания сельскохозяйственного сырья и денежных средств бюро РК КПСС объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку.

*

В редакцию обратился с жалобой гражданин Баранов о незаконном наложении на него штрафа за порубку леса. Однако в процессе проверки выяснилось, что лесничий Троицкого лесничества Заларинского межколхозного лесхоза (Иркутская область) Пономарев выявил граждан Сизых, Баранова и Миканова, которые, не имея ордеров, порубку леса производили незаконно.

В присутствии правонарушителей были составлены акты. Ущерб, причиненный только гражданином Барановым, составил 196 рублей 63 копейки.

Решением Заларинского районного народного суда сумма ущерба была взыскана с нарушителей в соответствии с законом.

*

О низком качестве строительства жилого дома в поселке Харп сообщалось в письме, подписанном недавними новоселами.

Подведя итоги проверки письма наших читателей, исполком Харпского поселкового Совета народных депутатов (Тюменская область)

разработал мероприятия и определил сроки по устранению имеющихся недостатков. Исполнение взято под контроль.

Вопрос был рассмотрен на заседании Салехардского городского комитета народного контроля. Главному инженеру СУ-34 треста «Ямалгазстрой» Н. Зайцеву объявлен выговор, начальнику участка этого же управления В. Вашкевичу — строгий выговор.

*

В письме педагогического коллектива школы № 10 г. Минусинска сообщалось о том, что ремонт учебных классов проводится силами учителей, родителей учащихся. Строительные материалы не выделялись. При этом отмечалось также нетактичное поведение директора школы П. Ярошевского.

Результаты проверки обсуждены на собрании педагогического коллектива совместно с представителями городского отдела народного образования исполкома горсовета, крайно, городского комитета партии.

Приказом Минусинского городского отдела народного образования директору школы № 10 т. Ярошевскому объявлен строгий выговор.

*

Наши читатели сообщили о недостатках в организации торговли, нарушениях в магазинах ОРСа производственного объединения «Дзержинскуголь» (Донецкая область).

Заместитель председателя комитета народного контроля тов. А. Сушко сообщает, что факты, приведенные в письме, подтвердились. Так, при контрольных закупках установлены обчеты покупателей в магазине № 100.

За нарушение правил советской торговли продавцы Т. Русина и Л. Цебро с работы уволены, и. о. зав. магазином № 100 З. Малеванной объявлен строгий выговор за допущенную бесконтрольность.

*

Гражданка Г. Горлычева обратилась к нам с жалобой на отказ исполкома Прикубанского районного Совета народных депутатов г. Краснодара выдать ей ордер на квартиру.

Прокурор г. Краснодара старший советник юстиции тов. А. Батагов сообщает: в ходе проверки установлено, что Горлычева стояла на очереди на получение жилой площади с 1979 года. В ноябре 1985 года профсоюзный комитет и администрация компрессорного завода на вполне законных основаниях вынесли решение о предоставлении двухкомнатной квартиры семье Горлычевой, состоящей из трех человек. Однако ордер ей выдан не был.

Исполком Краснодарского городского Совета народных депутатов отменил необоснованное решение исполкома Прикубанского районного Совета народных депутатов. Ордер на двухкомнатную квартиру гражданке Горлычевой выдан.

Высохший человечек метался на койке в больничной палате с зарешеченными окнами. Его тело билось и корчилося в конвульсиях. Покрывалось крупными каплями пота. Время от времени начинались мучительные, судорожные позывы к рвоте. Больной плакал, ругался, умолял, грозил, кричал диким голосом.

— Спасите! Умираю! Дайте морфия! Доктор, укол! Будьте вы прокляты! Черви, белые черви грызут меня! Уберите червей!

Он с омерзением стряхивал с себя что-то невидимое. И снова начинал кататься по койке, рыча от боли.

— Вот так мучается четвертый день, а к нам только поступил,— со вздохом говорит главный врач Грузинской республиканской клинической наркологической больницы Зураб Сергеевич Шенгелия.— В медицине это называется синдромом абстиненции. Наркоманы называют «ломкой». Она возникает из-за морфинного голодания, когда человека лишают привычного наркотика. Начинаются мучительные боли в теле, желудке, кишечнике. Звон и шум в ушах. Сердце бешено колотится. Повышается температура. Все суставы выворачивает. В таком состоянии возможна и смерть. Однако привычная доза наркотика все это как рукой снимет. Но стоимость этой «дозы» велика. Порой превышает месячную зарплату. И из-за спасительного наркотика человек готов идти на что угодно. Вот посмотрите...

На соседней койке, поджав ноги, лежал больной с туго перебинтованными локтем и предплечьем левой руки.

— Вскрыл себе вены,— продолжал З. Шенгелия.— Находился в состоянии абстиненции. Достать наркотик не мог. Знал, что приехавшие по вызову врачи «скорой помощи» сделают во избежание шока обезболивающий укол. Обычно — инъекцию наркотика. Как видите, ради «дозы» не остановился перед смертельной для себя опасностью. Вот почему наркоманам очень трудно, порой невозможно самим бросить потреблять наркотики. У нас, медиков, есть немало средств, чтобы снять абстиненцию, обезболить «ломку»,

помочь человеку выйти из этого страшного состояния. Достаточно лишь самому захотеть покончить с наркотиками и прийти к нам за помощью. Сейчас мы сделаем все необходимое, чтобы снять «ломку» у только что поступившего больного.

Эта больница в центре Тбилиси — одно из медицинских учреждений, где наркоманов лечат. Как минимум два месяца должны здесь провести больные, чтобы пропало пагубное влечение. Но врачи лишь снимут тягу к наротику. Дальнейшее зависит от самого человека. Не захочет — не будет больше потреблять морфий, опий, гашиш, медицинские таблетки с наркотическими веществами. В противном случае перечеркиваются усилия врачей. И тогда впереди — лечебно-трудовой профилакторий для наркоманов или же крайняя степень морального падения, смерть от заражения крови грязным шприцем, острой сердечной недостаточности или самоубийство в припадке абстиненции.

Разговариваю с больными. Валерию К. 37 лет. По профессии он электрик. Одинок. Несколько лет назад работал на фармацевтическом предприятии. Там впервые попробовал наркотики. Постепенно пристрастился к ним. И уже не мыслит себе вечера без «дозы». Его перестали интересовать книги, друзья, телевизор. Появившиеся на почве наркомании «дружки» советовали все новые и новые одуряющие средства. Когда к Валерию пришел участковый инспектор, он увидел совершенно пустую комнату и груды тряпья в углу, на которой спал наркоман. После долгого и трудного разговора К. пошел в больницу.

— Только сейчас я понял, сколько потерял! — с горечью рассказывает он. — Прожита жизнь — а за спиной ничего и долги, мучительные, как пытка, часы поиска наркотика. В эти поиски уходило все. Я готов был разбить витрину и забраться в аптеку, чтобы наскоро наглотаться одуряющих лекарств. Нечеловеческими усилиями удерживал себя, чтобы не выйти на улицу и не ограбить первого встречного ради денег на наркотики. Словом, оставалась крошечная невидимая грань, которую я с минуты на минуту мог переступить...

Георгий Д. — «шировой». Наркотики он «ширяет», то есть колет. Заболевание в этой стадии наиболее трудно поддается лечению. Георгий учился в институте. Ради любопытства попробовал курить анашу. Сам не заметил, как затянулась стальная петля, вырваться из которой самому невозможно... Бросил институт. Вся жизнь превратилась в сплошные поиски дурмана. На внутренней стороне руки Георгия от локтя вниз — широкий багровый прерывистый шрам: «трасса», след многочисленных уколов в вену. Когда в изуродованную вену колоть стало невозможно, стал делать инъекции большими дозами под кожу.

Страшно смотреть, до каких издевательств над своим организмом доходят наркоманы. Кажется, они теряют все человеческие чувства, утрачивают все нормальные ощущения.

Вспоминается итальянский телевизионный фильм «Спрут-1», где достаточно ярко показаны и муки абстиненции, и дикий, бесчеловечный эгоизм наркоманов. Из-за «дозы» героиня-наркоманка готова простить убийство родной матери. Наемный убийца-наркоман, не раздумывая, в упор расстреливает полицейского комиссара, зверски измывается над девочкой.

— Наверное, и я был на пороге чего-то подобного, — хмурится Георгий. — Особенно, когда начиналась «ломка»... В таком состоянии забываешь все человеческое.

— Но ведь на наркотики нужны бешеные деньги, где вы их доставали?

К этому разговору мы вернемся несколько позже. А сейчас сделаем небольшое отступление и вспомним, что же такое наркомания, какой вред наносит она обществу и отдельным людям, какую угрозу она несет.

ПО СЛЕДАМ «БЕЛОЙ СМЕРТИ».

«Белой смертью» принято называть наркотики. Потому что один из самых распространенных среди них на Западе и в США — героин — представляет собой порошок белого цвета. От него больше всего гибнет людей. Так, в 1983 году только в ФРГ от него умерли 473 человека. Но цифра эта весьма относительна. Западногерманская пресса утверждает, что на каждого зарегистрированного умершего от наркотиков в действительности приходится еще 15 жертв «белой смерти», обозначаемых в полицейских протоколах погибшими от острой сердечной недостаточности, отека легких, других заболеваний и самоубийства.

Вообще-то наркотики человечеству знакомы издревле. В начале века был распространен кокаинизм. Его сменил морфинизм, гашишизм. Последнее время характерно бурным развитием химии и вместе с этим появлением большого количества химических препаратов, одурманивающе воздействующих на человека. Привыкание к ним вызывает наркоманию или токсикоманию. Наркомания — это патологическое, болезненное влечение к некоторым веществам и химическим препаратам, которое обычно возникает в результате злоупотребления ими. Наркомания вызывает тяжелые расстройства психики человека, разрушает его организм.

Смерть подстерегает наркомана на каждом шагу: от ослабления организма, случайной передозировки, приема непроверенных веществ, заражения при инъекции, депрессивного состояния... Страдает семья наркомана.

Велики и социальные потери. Наркоман теряет интерес ко всему, что не связано с наркотизацией. Утрачивает и силы, необходимые для плодотворной работы. В свою очередь, это ведет к противозаконным способам получения средств для приобретения наркотиков. И это повышает преступность.

В странах капитализма болезненное влечение к наркотикам стало частью преступного бизнеса. Создавая видимость борьбы с «белой смертью», полицейские силы, по существу, работают вхолостую. «Сто наркоманов гораздо менее опасны, чем коммунист», — цинично заявляет одна западногерманская газета. Конечно, ведь наркоману некогда думать о классовых интересах, ему не нужно и антивоенное движение, а проблема безработицы уходит на задний план по сравнению с проблемой «где достать наркотик». В ряде капиталистических стран наркотики используются для «развязывания языков» во время допросов. ЦРУ постоянно проводит гнусные эксперименты над людьми — в войсковых частях, больницах, госпиталях, тюрьмах, подмешивая в пищу и распыляя ЛСД, героин и другие наркотики. Пентагон и ЦРУ работают над созданием «сверхоружия» на основе одурманивающих веществ. Так, препарат БЦ в десять раз превосходит ЛСД. В ряде штатов США сильнодействующие наркотики заменили при исполнении смертного приговора электрический стул и газовую камеру.

В нашей стране борьба с наркоманией началась с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции. Борьба эта прежде всего включает в себя меры по комплексному воспитанию человека. Она основывается также на массовом внедрении гигиены труда и быта. На широком развитии физкультуры и спорта, интереса к науке, литературе, искусству, широчайшей санитарно-просветительной работы. На целом ряде законодательных ограничительных мероприятий.

У нас производство, торговля и распределение наркотиков сосредоточены в руках государства. По распоряжению Министерства здравоохранения СССР хранение и отпуск наркотиков и других сильнодействующих медицинских препаратов производятся по специальным правилам, включающим особый учет в аптеках и больницах, особую форму рецептов и так далее. Уголовное законодательство предусматривает строгое наказание за незаконное изготовление, хранение, перевозку и сбыт наркотиков.

К сожалению, больные этим недугом далеко не всегда критически относятся к своему состоянию и не желают лечиться. Вот почему советское законодательство предусматривает целый ряд весьма эффективных мер для воздействия на наркоманов.

Так, статья 44 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (а подобные статьи есть в таких же кодексах всех союзных республик) устанавливает, что потребление наркотических веществ без назначения врача влечет наложение штрафа в размере до пятидесяти рублей. Рассматривать дела об этих административных правонарушениях и налагать взыскания имеют право начальники органов внутренних дел и их заместители.

По отношению к наркоману возможно применение и статьи 16 Гражданского кодекса РСФСР (и подобных статей ГК других союзных республик).

В статье этой говорится, что если гражданин злоупотребляет наркотическими веществами и этим самым ставит свою семью в тяжелое материальное положение (то есть практически — всегда!), он может быть ограничен судом в дееспособности. Над ним устанавливается попечительство. А это значит, что он может совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя. Исключение составляют лишь мелкие бытовые сделки, например, покупка сигарет, мороженого, мыла и т. д. После того как гражданин перестанет потреблять наркотики, суд отменяет ограничение его дееспособности. И на основании решения суда отменяется установленное над ним попечительство.

Непредсказуемы последствия влияния наркомана на несовершеннолетних, которые живут вместе с ним. Нередко дети наркоманов, попробовав пагубного зелья, вовлекаются в этот порок. Конечно, виновный в вовлечении несовершеннолетних в потребление наркотических веществ понесет уголовное наказание. Но важно не допустить самого факта вовлечения, оградить подростка от наркомана. На это направлена статья 59 Кодекса о браке и семье РСФСР (и подобные статьи КоБС других союзных республик). Родители или один из них, сказано там, могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они являются хроническими алкоголиками или наркоманами. Лишение родительских прав производится только в судебном порядке, и дела такие рассматриваются по заявлению государственных или общественных организаций, одного из родителей

или опекуна (попечителя) ребенка, а также по иску прокурора. При чем рассматриваются с обязательным участием прокурора. Вынося решение о лишении родительских прав, суд одновременно разрешает вопрос о взыскании с этого лица алиментов.

Вот такие меры по отношению к наркоманам предусматривает законодательство.

КОГДА НЕ ПОМОГАЕТ УБЕЖДЕНИЕ

Они проходят по двору строем. Все — в одинаковых темно-синих «робах». Исподлобья бросают любопытные взгляды в нашу сторону. Так, строем, ходят на завтрак, обед, ужин. Это не исправительно-трудовая колония. Это — лечебно-трудовой профилакторий для принудительного лечения наркоманов.

Начальник ЛТП майор внутренней службы К. Ш. Гварамадзе показывает высокий забор вокруг профилактория.

— Приходится принимать такие меры, — говорит он, — зато полная гарантия, что знакомые не перекинут и не передадут сюда наркотики. Раньше такой охраны не было — и время от времени наркотики сюда нелегально поступали....

Советское законодательство устанавливает, что больные наркоманией обязаны проходить лечение в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения. А те, кто уклоняется от такого лечения, подлежат направлению по постановлению районного (городского) народного суда в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения сроком от шести месяцев до двух лет. Здесь важно подчеркнуть, что вопрос о направлении в профилакторий наркоманов рассматривается судом по ходатайству общественных организаций, трудовых коллективов, государственных органов при наличии медицинского заключения. Рассмотрение происходит в открытом судебном заседании с вызовом лица, в отношении которого возбуждено ходатайство, а если это необходимо — с участием представителей общественных организаций, трудовых коллективов или государственных органов, возбудивших это ходатайство.

Особая роль принадлежит органам внутренних дел. Ведь на них возложена обязанность подготовить и направить в суд материалы, подлежащие рассмотрению. А в случае, если лица, в отношении которых возбуждено ходатайство о принудительном лечении и трудовом перевоспитании, уклоняются от явки на медицинское обследование или в суд, органы внутренних дел подвергают их приводу.

— Наше ЛТП существует с 1969 года, — продолжает рассказ Коба Шотаевич Гварамадзе, — и является смешанным: четыре отряда — хронические алкоголики, пятый — наркоманы. Как только наркоман поступает к нам, сразу же начинается его лечение. Вначале врачи назначают общеукрепляющие средства — ведь, как правило, здоровье наркоманов настолько расшатано, что необходимо серьезное лечение. Если требуется, применяем специальные средства и методы для снятия абстиненции, «ломки». И после этого переводим в рабочую зону на трудотерапию. Производство у нас большое: настоящие заводские цехи, в которых изготавливаем предметы ширпотреба. Из заработной платы или пенсии тех, кто содержится в ЛТП, производятся удержания на покрытие расходов по содержанию в профилактории и другие удержания, например, алименты. Остальной заработок откладывается на персональные счета и выдается на руки после окончания срока пребывания в ЛТП. И все время пребы-

вания здесь больные проходят лечение. Наши врачи применяют для этого психотерапию, гипноз и другие методы.

Майор К. Ш. Гварамадзе рассказал, что при успешном лечении срок пребывания в ЛТП по представлению администрации, основанному на медицинском заключении, может быть сокращен районным (городским) народным судом, но не более чем на половину. Однако такое сокращение срока не может быть применено к тем, кто повторно направлен в ЛТП. А при уклонении от лечения срок пребывания может быть продлен судом, но при этом общий срок пребывания в ЛТП не должен превышать двух лет.

Еще важная деталь: время пребывания в ЛТП не прерывает течение трудового стажа и засчитывается в общий трудовой стаж, хотя отпуск за этот период не предоставляется.

— Обратите внимание,— говорит Коба Шотаевич,— предусмотрено все, чтобы после возвращения из ЛТП человек мог нормально жить, работать, учиться. Так, за находящимися в ЛТП сохраняется право на жилую площадь по прежнему месту жительства. А трудовое устройство возвратившихся из ЛТП возлагается на исполнительные комитеты районных, городских Советов народных депутатов и, как правило, осуществляется по месту их прежней работы. Все это позволяет и нам постоянно держать бывших наших больных в поле зрения. Бывает и так, что в ЛТП даже за два года наркоман окончательно не излечивается, не исправляет своего поведения. В таком случае при его освобождении мы направляем по месту жительства письмо о том, что, хотя срок лечения в ЛТП истек, он обязан продолжать лечение по месту жительства.

— А какой средний возраст больных в ЛТП?

— Тридцать лет. Достаточно молодой возраст. Кстати, для направления в ЛТП существуют определенные ограничения. В том числе возрастные. Так, не подлежат направлению мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, а также лица, не достигшие 18 лет.

— А что делать с уклоняющимися от лечения несовершеннолетними наркоманами.

— Для них,— поясняет Коба Шотаевич,— имеются специальные лечебно-воспитательные профилактории. Понятно, с учетом особенностей их возраста.

КТО ТЫ, НАРКОМАН?

Старинный кирпичный Красный Мост — один из пограничных пунктов Грузии с соседними республиками. По ту сторону бурной, пенистой Куры — Азербайджан. Совсем рядом и Армения. На открытой, с единственным деревом, выжженной солнцем бугристой местности — пост ГАИ.

— Здесь мы также ведем контроль за тем, чтобы в Грузию не провозили наркотики,— поясняет сопровождающий меня старший оперуполномоченный Управления уголовного розыска МВД ГССР Амиран Кобахидзе,— и делаем это с помощью наших четвероногих помощников...

Пока работник ГАИ представляется водителю и проверяет документы, черный спаниэль по кличке Дик успевает обнюхать снаружи всю машину.

— Не только Дик, но и много других собак обучены искать наркотики,— рассказывает Амиран Кобахидзе.— Обычно мы использу-

ем их на пограничных постах: здесь, в Казбеги, Леселидзе и других местах. А в случае необходимости они вместе с собаководами выезжают в другие города и республики. Например, недавно младший инспектор-кинолог Сагареджойского РУВД сержант милиции Тамаз Кврившвили ездил в город Нукус Кара-Калпакской АССР, и там его собака выявила 5,5 килограмма опийного мака. Сбытчики прячут смертоносное зелье, как опытные контрабандисты, используя специальные тайники, бензобаки, покрышки автомобилей. Однако запах устранить не удается — и собаки безошибочно находят наркотики даже при внешнем обнюхивании машины.

Здесь надо сделать небольшое отступление. Дело в том, что проблему борьбы с наркоманией начал я изучать с Грузии не случайно. По многим причинам. Во-первых, потому что, несмотря на южное расположение, не выращивающая наркотикосодержащих растений Грузия по своим условиям как бы оказывается наравне с нашими северными районами, где также все наркотики в основном привозные. Во-вторых, здесь сложилась и уже много лет действует стройная система борьбы с наркоманией. При этом основная нагрузка падает на работников органов внутренних дел, участковых инспекторов милиции, работников уголовного розыска. Вот один из них — настоящий энтузиаст своего дела, майор милиции Л. В. Цаякаламанидзе. Его коллеги считают не без оснований, что эту проблему в Грузии он изучил лучше, чем кто-либо другой в МВД ГССР. Надо сказать, что в ЦК Компартии Грузии создана рабочая группа по проблемам борьбы с наркоманией. И борьба ведется объединенными усилиями партийных, советских, правоохранительных органов, медицинских работников, общественных организаций. Именно в этой республике при Совете Министров ГССР впервые была создана Постоянная комиссия по борьбе с пьянством, алкоголизмом и наркоманией. Потому что, в-третьих, именно здесь были проведены уникальные научные исследования заведующего кафедрой социологии преступности при МВД ГССР доктора философских наук, профессора А. А. Габiani.

— Это важная работа, имеющая для нас огромное значение, — рассказал заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР генерал-майор милиции Г. Ш. Кванталиани. — Ведь чтобы бороться с наркоманией, надо прежде всего знать причины и условия, ее порождающие. Откуда она появилась в республике, где никогда не была известна? Кто подвержен этой болезни? Какие пути ее преодоления? На все эти вопросы дала ответ научная работа А. А. Габiani.

Почти девять десятых выявленных и опрошенных больных имеют возраст от 16 до 35 лет. Половина в возрасте около 20 лет. Есть и подростки. Как правило, дети из вполне обеспеченных семей. Большинство из них ни в чем не имели отказа у родителей...

Здесь-то и скрывается одна из главных предпосылок этой болезни. И первый шаг к этому начинается с преодоления запрета: «Нельзя!» Большое значение имеет и инфантилизм молодежи, которая остается «детьми» в глазах родителей, готовых всегда прийти на выручку своему «чаду». Чувствуя за своими плечами поддержку папы и мамы, их защиту в острых жизненных ситуациях, юноша или девушка решаются попробовать наркотик. Пробуют раз, другой. И остановиться уже не могут. Такова особенность наркотиков.

...Мне вспоминается описанный много лет назад опыт. Ученые ввели электрод в «центр удовольствия» головного мозга мыши. На-

жимая кнопку, мышь посылала слабый электрический ток в электрод, и он раздражал центр удовольствия. Впервые коснувшись кнопки, мышь не могла ее бросить, нажимая с лихорадочной быстротой. До полного истощения и гибели, забыв про еду, питье, сон... И вот эта мышь напомнила мне наркоманов, мозг которых беспрерывно требует наркотик: «Еще, еще, еще!»

Но этого-то, оказывается, многие не знают. Не знают, что потребление наркотиков ведет к атрофии мозга, шизофрении, импотенции, эпилептическим припадкам. Деграция же личности наступает в 10—20 раз скорее, чем у алкоголика. Следовательно, одна из важных задач — просветить людей, показать пагубность наркотиков, их коварство. И такая разъяснительная работа в Грузии ведется очень активно. Материалы о пагубности наркомании постоянно публикуются в центральной газете «Заря Востока», в «Вечернем Тбилиси». В телевизионной программе «Вестник» показываются задержания наркоманов, процессы над распространителями наркотиков. При двух крупнейших вузах республики открыты общественные пункты по охране порядка, в которых постоянно находятся медицинские работники. Они ведут пропаганду вреда наркотиков среди студентов. Медикам помогают народные дружинники, работники милиции.

Вот один из роликов программы Грузинского телевидения «Вестник». На экране — Зинаида Мазепа из Сухуми. В погоне за нетрудовыми доходами она пошла на такое мерзкое преступление, как торговля наркотиками. «Нет ничего более мерзкого и гнусного, чем спекуляция на жизни и здоровье людей», — говорит диктор. У этой женщины, нигде не работающей, изъято около 3 тысяч рублей, 54 грамма опия. Она и сама — наркоманка. Вот крупным планом ее руки, исколотые многочисленными инъекциями наркотиков. Бьется в истерическом припадке другая преступница — Элевтениади. У нее обнаружены наркотики, которые она продавала. Заканчивается ролик призывом к активной борьбе с наркоманией.

— И это тоже результат научных исследований А. А. Габияни: необходимость планомерной, организованной, совместной борьбы с этим злом, — рассказывает заместитель министра внутренних дел СССР Г. Ш. Кванталиани. — Борьба должна вестись согласованно, всеми возможными силами, а не только правоохранительными органами. Партийные органы, комсомол, школа, профтехучилища, медики — все должны участвовать в этой борьбе. И еще советую вам познакомиться с действующей в нашем министерстве системой учета наркоманов.

Начальник отдела Г. Н. Гачава показывает оборудование. Девушка-оператор выстукивает на клавишах фамилию, имя и отчество человека — и через несколько секунд на экране дисплея перед ней бегут строчки с подробными данными о нем: когда начал потреблять наркотики, задерживался ли за это, привлекался ли к административной ответственности и многие другие.

— Эта система, — рассказывает Г. Н. Гачава, — создавалась несколько лет назад для того, чтобы определить повторность задержания за потребление наркотиков. Но как узнать о повторности, если, скажем, в первый раз наркоман был задержан и оштрафован в Кутаиси, а затем переехал в Сухуми и там снова был задержан за курение, например, анаши? Возникла необходимость учета наркоманов по республике. До сих пор никто такой работы не вел.

Система позволила провести анализ данных по наркомании в

Коллаж Владимира Родина

Грузии. Оказалось, что главным образом наркоманы — это «больные двора». Иначе говоря, подростки и молодежь приобщаются к наркотикам впервые в среде своих сверстников или старших по возрасту, как правило, в микрорайонах и дворах по месту своего жительства. Таким «учителем» может быть отбывший срок наказания в местах лишения свободы, либо другой наркоман, или же распространитель наркотиков, дающий «попробовать» ядовитое зелье бесплатно с тем, чтобы обеспечить себе круг клиентуры для сбыта наркотиков. Здесь, во дворах и микрорайонах, а нередко в школах и ПТУ, юноши и девушки пробуют наркотики ради любопытства или же не желая отстать от приятелей и прослыть среди них нерешительным, трусом.

Интересная деталь: учет наркоманов в известной степени помог раскрыть некоторые преступления. Так, в одном из районов Грузии

участились квартирные кражи. Их характер, одинаковый «почерк» и другие данные показали, что совершали их несовершеннолетние и, по всей видимости, наркоманы. По системе были выявлены наркоманы-подростки, проживающие в этом районе. Оказалось, что именно они и совершали эти кражи, так как нужны были деньги для дорогостоящих наркотиков.

Установлено, что 75—80 процентов наркоманов и распространителей этого зелья — люди без определенной работы, часто меняющие ее либо просто тунеядцы. Отсюда и вывод: для успешной борьбы с наркоманией необходима и борьба с «летунами» на производстве, с тунеядцами. Ведь наименьший процент среди наркоманов занимают рабочие, инженерно-технические работники, то есть наибольшее число среди наркоманов те, кого работа не интересует. Здесь надо отметить еще важную особенность этой болезни: в Грузии женщины почти не потребляют наркотики. А среди наркоманов преобладают мужчины, не имеющие семей.

Важно это знать? Очень. Это заставляет нацелить усилия государственных и общественных органов и организаций на дальнейшее укрепление семьи, на повышение значимости брака. Потому что здоровая семья — это еще одна преграда на пути наркомании.

— Конечно, в Грузии проведена большая работа по изучению причин и условий распространения наркомании и борьбе с ней, — говорит Г. Ш. Кванталиани. — И, как отметил недавно министр внутренних дел нашей республики Ш. В. Горгодзе, научные исследования помогли определить потенциально опасные районы и социальные круги, где необходимо вести профилактическую работу. И вот еще один важный вывод: необходимо взаимодействие нашей республики с другими республиками, откуда могут поступать наркотики. Только совместные усилия дадут хороший результат.

Вот почему наш дальнейший маршрут прошел по Чечено-Ингушской АССР и Северо-Осетинской АССР. В этих автономных республиках сеют коноплю, встречается и мак. Они граничат с Грузией. Отсюда также немало наркотиков «уходит» в Грузию и в другие республики. Как же борются с наркоманией в Чечено-Ингушетии и Северной Осетии?

ТАМ, ГДЕ РАСТЕТ АНАША

Анаша, гашиш, марихуана — все это индийская конопля и ее наркотические смолы. И не только индийская. Но и другие разновидности этого очень важного и нужного растения. Ни одна самая лучшая синтетика не заменит конопли. Ведь из нее изготавливают замечательные, устойчивые к сырости канаты, рыболовные сети, шпагат, брезентовые ткани — например, для рабочих костюмов пожарных, литейщиков — и множество других нужных изделий. Испокон веку славится конопляное масло как лучшее сырье для производства олифы. Словом, нельзя и не нужно убирать из нашей жизни эту ценнейшую для народного хозяйства культуру. Нельзя и уничтожать всю дикорастущую коноплю — неизвестно, к каким экологическим последствиям это приведет. А вот выращивание сортов конопли, не содержащих наркотических веществ, по мнению специалистов, в ряде случаев нужного эффекта не дает.. Например, в условиях Северной Осетии уже на второй год в растениях появился наркотик: сыграли роль какие-то местные климатические условия, и селекционные сорта дали «ход назад».

— Вот почему Совет Министров Северо-Осетинской АССР обратил особое внимание на организацию всего процесса сельскохозяйственного производства конопли как одной из решающих мер в борьбе с наркоманией, — рассказывает министр юстиции Северо-Осетинской АССР Дзамбула Георгиевич Диамбеков. — И это занимает первое место в комплексном плане мероприятий по организации борьбы с наркоманией на 1986—1987 годы. Вот этот план.

Знакомлюсь с ним. Большое внимание здесь обращено на охрану посевов конопли, а сами плантации отводятся как можно дальше от магистральной дороги. Кроме того, размеры полей максимально увеличиваются — и за этот счет сокращается их количество, улучшаются условия охраны.

Укрепляется материально-техническая база наркологической службы, она укомплектовывается квалифицированными кадрами. Разрабатываются меры по своевременному выявлению и лечению наркоманов, повышению эффективности лечебных мероприятий, усилению разъяснительной работы среди населения о тяжких последствиях употребления наркотиков.

— В Северной Осетии, — рассказывает главный нарколог СОАССР, главный врач республиканского наркологического диспансера А. Н. Оситин, — борьба с наркоманией ведется интенсивно уже много лет. Надо отметить, что уже в 1978 году начался спад наркомании. Наиболее важная проблема, которая стоит перед нами, — это дальнейшая профилактика наркомании. И центр этой профилактики — среди молодежи. Особую заботу вызывает, например, сентябрь — время уборки конопли...

В очень многом, — продолжает А. Н. Оситин, — в борьбе с наркоманией может помочь анонимное лечение. Наподобие такого, как для алкоголиков. Ведь, что греха таить, очень много наркоманов не состоит на учете, потому что они не выявлены. И хотели бы они пойти лечиться, да боятся. При анонимном лечении наркоманы пойдут лечиться добровольно. От них можно узнать и источники приобретения наркотиков. И само лечение пойдет более успешно. Амбулаторно они лечиться не хотят: боятся огласки, а стационарно лечить — значит отрывать от учебы... Словом, назрела острейшая необходимость анонимного лечения. У нас в Орджоникидзе работают два кабинета по анонимному лечению алкоголиков, но туда нередко обращаются и наркоманы.

Проблем много. Ведь немало лет борьба с наркоманией велась у нас в стране без широкой огласки. Силами правоохранительных органов и медицинских работников. Оказалось же на деле, что решение проблем борьбы с этим злом выходит далеко за пределы только их компетенции. Потребовались усилия многих органов и организаций, возникли сотни сопутствующих проблем: организации досуга молодежи, политико-воспитательной работы, разного рода дискотек и многого другого.

Например, одна из важных проблем — наблюдение за теми, кто проходил стационарное лечение или же был в ЛТП для наркоманов. Ведь врачи должны еще много лет после этого знать о местонахождении бывшего наркомана, наблюдать его, принимать меры, чтобы не вернулся он на гибельный путь. Надо и обязать бывшего наркомана дважды в месяц приходить в диспансер для обследования у врача...

А разве не важна проблема наркомана за рулем? Давным-давно известна истина: «Пьяный за рулем — преступник». Но если про-

тивоалкогольный контроль, водители проходят почти на всех автопредприятиях перед выездом в рейс, то специального наркологического контроля нигде нет. Хотя внешних признаков наркотического опьянения порой слишком мало, а индикаторные трубки реакции на наркотик не дают. Ни запаха, ни других резко выраженных признаков — и выезжает на линию наркоман с затемненным сознанием... Вот почему крайне нужны портативные приборы, которыми работники ГАИ и санитарно-контрольной службы могут обнаружить наркотическое опьянение.

Нужны и более тонкие, стационарные приборы и аппараты для выявления больных наркоманией. Они не сложнее и не дороже приборов для антидопингового контроля, которые применяются в спорте. Но нужны для медкомиссии в военкоматах, при диспансеризации студентов и учащихся.

Для борьбы с наркоманией необходимо иметь полную картину распространения этого заболевания по всей нашей стране: по районам, областям, социальным слоям и возрастным особенностям населения. И задачу, по-видимому, эту может решить Минздрав СССР.

НЕ ПРЕСТУПИ ЗАКОН!

— В борьбе с наркоманией очень много дает обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с этим заболеванием и распространением наркотиков, — сказал министр юстиции Чечено-Ингушской АССР Идрис Абуевич Албастов. — Так, изучение уголовных дел, обобщение судебной практики в нашей автономной республике показали, что преступления данной категории носят распространенный характер.

Среди привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за незаконное изготовление, хранение, приобретение, хищение и сбыт наркотических веществ значительно увеличилось число лиц, не занимающихся общественно полезным трудом (помните, что подобное наблюдается и в Грузии?). Понятен и ясен вывод: тунеядцы избрали средством нетрудовых доходов спекуляцию на жизни и здоровье людей, поэтому борьба с тунеядством — это борьба с наркоманией.

Важно подчеркнуть и то, что среди осужденных за преступления, связанные с наркотиками, больше половины раньше были судимы за различные преступления, в том числе за тяжкие — убийства, изнасилования, хищения государственного имущества, грабежи, разбои, злостное хулиганство.

Ряд нормативных актов регламентируют ответственность за наркоманию.

Взять, например, статью 224 Уголовного кодекса РСФСР (подобные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик). Часть 3 этой статьи устанавливает, что незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ без цели сбыта наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет. Но... мало кто знает, что имеется в виду даже незначительное количество анаши, гашиша, опия, таблеток с наркотическими веществами...

Вот пример. Двадцатитрехлетний Асланбек Таташев, выкурив папиросу с гашишем, шел в центре города Грозного в состоянии нар-

котического опьянения. Его задержали работники милиции и доставили в общественный пункт охраны порядка. При личном досмотре у него были обнаружены 1,7 грамма гашиша, которые он незаконно приобрел и хранил без цели сбыта. Ленинский районный народный суд города Грозного приговорил его к одному году лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии общего режима. А так как Таташев нигде не работал и проживал в городе без прописки, в адрес участкового инспектора Ленинского РОВД Абзаева было направлено частное определение.

Или другой пример: в Грозненском аэропорту был задержан двадцатипятилетний комсомолец, помощник бурильщика Магомед Везиханов, который незаконно приобрел, хранил и пытался провезти самолетом 10,5 грамма гашиша, спрятав его в носке. Везиханов утверждал на суде, что раньше анашу не курил и только хотел попробовать. Он был осужден на два года лишения свободы. Учитывая смягчающие ответственность обстоятельства (чистосердечное раскаяние, семейное положение, трех несовершеннолетних детей на иждивении), суд постановил назначенный срок лишения свободы считать условным с обязательным привлечением на срок назначенного наказания к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора.

Если же бескорыстное, то есть без цели сбыта, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ были совершены повторно либо лицом, уже совершившим одно из преступлений, связанных с нарушением антинаркотического законодательства, то виновный может быть осужден к лишению свободы на срок до пяти лет.

Особую опасность представляет распространение наркотических веществ, их сбыт: продажа, обмен, дарение, передача в счет погашения долга, дача взаймы и т. д. Сбыт наркотических веществ, а также незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Разъясним некоторые термины. Так, изготовлением называется первоначальное производство этих веществ. Приобретение — это не только покупка, но и получение наркотиков, например, в обмен на другие предметы, в дар и т. д. Хранение же — фактическое обладание этими веществами, как тайное, так и открытое. Находятся в кармане костюма или просто дома не прописанные врачом наркотикосодержащие лекарственные таблетки — это уже хранение. А перевозка или пересылка могут быть по почте, багажом, в ручной клади, в тайниках.

Необходимо подчеркнуть, что особо строго наказываются все эти действия с целью сбыта или незаконный сбыт наркотических веществ, если они были совершены повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных статьями 224¹, 224², 225 и 226¹ УК РСФСР, или особо опасным рецидивистом, а равно если предметом этих действий были наркотические вещества в крупных размерах.

Так, статья 224¹ УК РСФСР устанавливает, что виновные в хищении наркотических веществ наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Еще более строгое наказание грозит за повторное хищение, по предварительному сговору группой лиц, с применением не опасного для жизни и здоровья насилия или же лицом, которому указанные ве-

щества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану, и в некоторых других случаях. Наказание—лишение свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового. Наконец, хищение наркотических веществ, совершенное особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно хищение наркотиков в крупных размерах наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Важно отметить, что статья эта предусматривает ответственность за хищение наркотических веществ не только из государственных или общественных организаций и учреждений, но и у граждан, владевших ими правомерно или незаконно. Не имеет значения и стоимость похищенного.

Что же касается лиц, которым наркотические вещества вверяются в связи с их служебным положением или под охрану, то это большей частью медицинские работники (врачи, медсестры, фельдшеры и т. д.) и сотрудники аптек и баз, где хранятся эти вещества.

Особо мерзостна бывает картина, когда наркотики похищают те, кому доверено бороться за жизнь и здоровье людей. Когда в погоне за наживой представители самой гуманной профессии, давшие клятву Гиппократу до последнего бороться за жизнь и здоровье каждого человека, лишают больных столь нужных им лекарственных препаратов и снабжают «белой смертью» наркоманов и спекулянтов пагубным зельем. Трудно подобрать слово, чтобы охарактеризовать этих нелюдей в белых халатах.

Невозможно вообразить мучения многих онкологических больных. Чтобы облегчить им боль, доктора прописывают наркотические и болеутоляющие инъекции. Любовь Журавлева, работая исполняющей обязанности старшей медсестры онкологического отделения 9-й горбольницы г. Грозного, должна была делать инъекции тяжелобольным. Однако должного облегчения у тех не наступало... А все дело в том, что Журавлева похитила более 500 ампул лекарства, оставив без него больных. Даже учитывая смягчающие ответственность обстоятельства — чистосердечное раскаяние Журавлевой и то, что на ее иждивении двое несовершеннолетних детей, — народный суд приговорил ее к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права занимать должности, связанные с обслуживанием товарно-материальных ценностей, сроком на пять лет.

Уголовно наказуемо склонение к потреблению наркотиков, то есть возбуждение желания у других лиц, например, сделать укол опия, покурить анашу или гашиш, выпить медицинские таблетки с наркотиками. Виновные наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. А если это деяние было совершено в отношении двух или более лиц, либо несовершеннолетнего, или лицом, ранее судимым за преступления, связанные с наркотиками, то виновный наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Лишением свободы сроком до пяти лет наказывается посев или выращивание запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества. Обычно это опийный мак, конопля. Причем не имеет значения, для чего были посеяны или выращены эти растения — для своего ли пользования или для сбыта. Неважно и в каких количествах.

Очень важно обратить внимание вот еще на что. В нашей стране предоставление помещений для потребления наркотических веществ

наказывается так же строго, как и организация или содержание притонов для тех же целей: лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

В чем же особенность этого преступления? Если помещение — например, жилая комната — приспособлено для курения анаши или гашиша, для инъекций наркотиков и т. д., то оно называется притоном. Организация притона связана с подбором помещения, подбором соучастников, вербовкой клиентуры, приобретением наркотиков и т. д. А содержание притона — это систематическое предоставление помещения для потребления наркотических веществ либо распоряжение им. Так вот, уголовно наказуемо не только систематическое предоставление помещения, но и разовое. Так, к трем годам лишения свободы был приговорен Крылов, на квартиру к которому пришли приятели и стали там вместе с хозяином пробовать курить гашиш...

Остается ко всему этому добавить, что уголовная ответственность за все преступления, связанные с наркотиками, о которых мы рассказали, наступает с 16-летнего возраста. Таким образом, например, если подросток, которому только исполнилось 16 лет, вздумает угостить своего приятеля затяжкой-другой анаши, он будет отвечать за склонение к потреблению наркотических веществ так же, как и взрослый. Он может быть привлечен к уголовной ответственности, скажем, если у него обнаружат какой-либо наркотик и в других случаях.

Мы специально так подробно остановились на уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками, потому что большое их число происходит от незнания закона. Таким образом, среди множества необходимых мероприятий против наркомании, о которых шел наш разговор, немаловажное место занимает пропаганда законодательства против наркомании. И это имеет большое профилактическое значение.

Вот, очевидно, в самых общих чертах о проблеме наркомании. О той «белой смерти», которая где исподволь, а где в открытую подбирается к нам, вторгается в наше общество. Конечно, опасность эта несопоставима с тем, что делается в США и других странах капитализма. Ничего подобного у нас нет. Но даже то, что есть, вызывает серьезную тревогу. Потому что нам дорог и близок каждый гражданин нашей страны, каждый член нашего общества, где человек человеку друг, товарищ и брат. И высокий гражданский долг каждого из нас — включиться в борьбу против наступления дурманящей отравы. Помочь выявить «раковые» очаги этой болезни. Чтобы никогда не увидеть на руках ваших детей, родных, друзей следы ядовитого жала шприца. Не уловить приторный запах анаши. Не увидеть родных вам людей в муках абстиненции, когда идет «ломка»...

В. СТРЕЛКОВ

Москва — Грозный — Орджоникидзе — Тбилиси.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ И ИМУЩЕСТВО

Может ли быть у детей личное имущество?

Как они отвечают за причиненный имущественный вред?

Обо всем этом наши юные читатели узнают, прочитав статью профессора С. Алексеева «Правоспособность и дееспособность».

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Николай Бывалый напоминает читателям некоторые положения трудового законодательства.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

Нередко судебное дело привлекает наше внимание конечным, подчас трагическим событием — смертью человека, опустошительным пожаром и т. д. Из поля зрения ускользают предшествующие обстоятельства жизни участников дела, как правило, решающие, поучительные.

Вот одно такое дело. Разбойное нападение на квартиру, хищение серебряных вещей совершил ученик 8-го класса одной из школ г. Свердловска (назовем его Игорем Борисенко). Подросток из интеллигентной семьи, мягкий, спокойный, в меру шаловливый, но, в общем, не допускавший никаких серьезных нарушений. Интересовался гуманитарными дисциплинами, лепкой, немного спортом, коллекционированием, любил животных, природу. И вот совершил такое страшное, жестокое преступление. Почему? Давайте повнимательней приглядимся к обстоятельствам, предшествовавшим трагическим событиям.

Игорю нужны были деньги (на следствии он сказал «много денег»). За 4 дня до происшедшего И. Борисенко, до того не совершавший серьезных нарушений, крадет пальто из школьной раздевалки. Он говорит родителям, что это пальто ему предложил купить товарищ. Но операция срывается. И Игорь вспоминает о серебряных вещах в квартире своего товарища, приходит к нему раз, другой, а затем, прихватив туристский топорик для того, чтобы открыть входную дверь, отправляется на кражу. И даже то, что в квартире оказывается бабушка товарища, не останавливает его. Вот как нужны ему были деньги! Для чего же?

Игорь коллекционировал серебряные монеты, стоящие немалых денег. И в эти дни у него возникла острая нужда в деньгах. Причем не соблазн крупного приобретения, а страх мальчишки, запутавшегося в долгах, направлял его поведение.

Вот теперь мы подошли к тому пункту, во имя которого и был начат рассказ о данном судебном деле. Зададимся вопросом: на каком, собственно, основании мальчик, которому едва исполнилось 15 лет, занимался куплей и продажей серебряных монет, совершал операции с такими дорогими вещами, которые, заметим, относят-

ся к валютным ценностям? Соответствует ли закону такая коммерческая деятельность? Начнем снова с некоторых общих вопросов.

Есть такое юридическое понятие — «субъект права». Оно определяет, кто, какие лица могут выступать в качестве участников юридических отношений, способны быть носителями прав и обязанностей. С понятием «субъект права» тесно связаны такие юридические понятия, как «правоспособность» и «дееспособность».

Под правоспособностью понимается способность лица иметь права и нести юридические обязанности.

Общее правило таково: если лицо имеет право или на него возложена обязанность, то оно может и должно их осуществлять, совершать в связи с ними всякого рода действия. Это лицо, выражаясь юридическим языком, одновременно обладает правоспособностью и дееспособностью. Под дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности. Если, например, по советскому трудовому законодательству гражданин может иметь права и обязанности по трудовому договору с 16 лет (ст. 173 КЗоТ РСФСР), то это означает, что он сам, а не его родители или попечители, осуществляет их, может сам требовать их защиты в суде и т. д.

Вместе с тем в ряде случаев возникает необходимость особо говорить о правоспособности и дееспособности. Так, например, статья 10 Гражданского кодекса РСФСР устанавливает, что граждане могут в соответствии с законом иметь имущество в личной собственности; право пользования жилыми помещениями и иным имуществом, наследовать и завещать имущество, избирать род занятий и место жительства, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения. И все эти права принадлежат человеку с самого его рождения, так как правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (ч. 2 ст. 9 ГК РСФСР). Следовательно, ребенок, как бы он ни был мал, имеет право на жилую площадь, может стать собственником индивидуального жилого дома или автомашины, перешедших ему по завещанию от дедушки. Но, являясь собственником завещанной ему автомашины, он не может ее подарить или продать, т. е. не может сам приобретать права, создавать для себя обязанности, самостоятельно осуществлять и защищать их, так как в Гражданском кодексе содержится еще одно правило: «гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» (ст. 11 ГК РСФСР). И лишь в случае душевной болезни, иных изъяснов в психике совершеннолетний гражданин по постановлению суда может быть признан недееспособным (ст. 15 ГК РСФСР) или при злоупотреблении спиртными напитками или наркотиками — ограниченно дееспособным (ст. 16 ГК РСФСР).

А теперь давайте посмотрим, как с возрастом изменяются юридические возможности человека. С момента рождения каждый человек в нашей стране имеет права гражданина СССР, обладает гражданской правоспособностью, следовательно, ему принадлежат существенные политические и личные права (право быть гражданином СССР, право на телесную неприкосновенность, право на имя и др.), а также ему предоставляются широкие имущественные

права, в том числе право на жилую площадь, право наследовать имущество, иметь его в личной собственности и многие другие.

Вместе с тем малый возраст ребенка не позволяет ему активно участвовать во всех юридических отношениях. Поэтому гражданское законодательство, рассматривая детей правоспособными, не предоставляет им до 15 лет дееспособности — возможности самими своими действиями приобретать права, налагать на себя обязанности, осуществлять их, самому защищать их и т. д. Но по мере взросления, подъема по ступенькам возрастной лестницы юный гражданин нашей страны начинает обретать элементы дееспособности — правовой самостоятельности.

И первая ступенька относится к довольно раннему возрасту, когда ребенок может осознанно, с известной степенью понимания и ответственности выполнять небольшие поручения родителей, сам приобрести, например, завтрак в школьном буфете, купить в магазине тетрадь и т. д. Согласно ч. 2 ст. 14 ГК РСФСР, дети до 15 лет могут совершать мелкие бытовые сделки, т. е. покупать в магазинах продукты (кроме алкогольных напитков и табачных изделий), канцелярские товары, обслуживаться в столовых, приобретать билеты в трамваях, троллейбусах, автобусах и др. Но надо подчеркнуть — именно мелкие и бытовые. Значит, сюда не включается, например, покупка мотоцикла.

Для ребят старше 10 лет — еще одна ступенька. Наряду с мелкими бытовыми сделками они в этом возрасте могут самостоятельно вносить вклады в сберкассах и самостоятельно распоряжаться ими. Приобретают они и право голоса в решении некоторых семейных юридических вопросов. Согласно ст. 103 Кодекса о браке и семье РСФСР при усыновлении ребенка, который достиг 10-летнего возраста, требуется его согласие.

14 лет — начало высокой (с юридической стороны) гражданской ответственности, т. е. ответственности как гражданина СССР. Ведь сам факт возможности привлечения человека к уголовной ответственности с 14 лет за ряд преступлений свидетельствует о том, что человек юридически обязан с повышенной гражданской ответственностью относиться к своему поведению.

15 лет — начало частичной гражданской дееспособности. Молодой гражданин, кроме мелких бытовых сделок и операций по вкладам в сберкассе, вправе совершать все иные сделки: купли-продажи, найма, услуг и т. д. Правда, **при обязательном согласии родителей, усыновителей или попечителей**. Он может самостоятельно, т. е. без согласия родителей, усыновителей или попечителей, распоряжаться своим заработком или стипендией (это право может быть при необходимости ограничено или снято органом опеки и попечительства), а также самостоятельно осуществлять свои авторские и изобретательские права (ст. 13 ГК РСФСР). С этой же поры несовершеннолетний отвечает за причиненный вред, хотя в дополнительном порядке могут привлекаться к этому также его родители и попечители. И наконец с 15 лет, в исключительных случаях, с обязательного разрешения профсоюзной организации молодой человек может быть принят на работу.

В 16 лет человек получает паспорт. Он несет уголовную ответственность в принципе за все преступления и административную — за все административные проступки. С этих же лет наступает трудовая правоспособность: гражданин с этого возраста может без

каких-либо ограничений поступить на работу и для этого не нужно каких-либо специальных разрешений.

В 18 лет завершается обретение юным гражданином правовой самостоятельности, для него наступает полная политическая и гражданская дееспособность. Согласно статье 96 Конституции СССР «все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными». С восемнадцати лет гражданин имеет право самостоятельно участвовать во всех имущественных и процессуальных отношениях. Молодой человек и девушка могут вступить в брак, причем для этого не нужно никакого специального разрешения, они могут быть усыновителями и т. д. 18 лет — это и возраст, с которого мужчины призываются на действительную военную службу.

Рассказывая о юридических возможностях человека, особо следует сказать о том, когда человек может по закону «отвечать» — нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение.

Главное здесь заключается вот в чем. «Способность отвечать» — это особое выражение дееспособности человека. Коль скоро гражданин активно участвует в юридических вопросах — сам приобретает права, налагает на себя обязанности, самостоятельно осуществляет права и т. д., то вполне логично, что он сам может нести и юридическую ответственность за свое поведение.

Вместе с тем надо иметь в виду вот какую тонкость. Полная гражданская дееспособность наступает для юноши или девушки с достижением совершеннолетия. Но наряду с полной есть еще и частичная дееспособность. Такую частичную дееспособность, как мы теперь уже знаем, по гражданскому законодательству имеют юные граждане с 15 до 18 лет.

Вспомним также, что ответственность за ряд преступлений по уголовному законодательству наступает с 14-летнего возраста.

Как отвечают несовершеннолетние за преступления и административные правонарушения, вы уже знаете из наших предыдущих статей. А вот если несовершеннолетний своими действиями причинил кому-нибудь имущественный вред, например потерял палатку, взятую напрокат, или разбил мячом окно. Какую ответственность он в этом случае несет? Как отвечает за свои действия? В данных случаях ответственность будет имущественная.

Ребята в возрасте от 15 до 18 лет несут такую ответственность на «общих основаниях» (ст. 451 ГК РСФСР), т. е. если, например, юноша, которому исполнилось 15 лет, причинил имущественный вред, то ответственность за это несет именно он, он сам, своим имуществом и средствами. И лишь в том случае, когда его имущества и средств недостаточно, в дополнительном порядке к возмещению вреда привлекаются его родители или попечители. Но и в этом случае обязанность родителей или попечителей — временная, она «прекращается, когда причинивший вред достигнет совершеннолетия, а также в случае, если у него до достижения совершеннолетия появится имущество или заработок, достаточные для возмещения вреда» (ст. 451 ГК РСФСР).

И еще один момент, на котором хочется остановиться более подробно, — это вопрос о имущественных правах детей в семье. Известно, что семья — первичная ячейка общества. Семья — это родители, дети, бабушка, дедушка, другие родственники — все, кто

живет в одной квартире или доме и ведет совместное единое хозяйство. Главными в семье являются личные, родственные отношения.

Есть в ней и отношения по имуществу. В чем они состоят?

Прежде всего каждый взрослый член семьи может иметь свое личное, только ему принадлежащее имущество (например, дедушкин аккордеон, подаренный ему в далекое военное время; мамыны, оставшиеся от бабушки украшения). Но главным в имуществе семьи является общее совместное имущество, принадлежащее родителям как супругам. Есть в семье также государственное или общественное имущество, переданное в пользование (квартира). Пользуются квартирой и общим родительским имуществом в принципе все члены семьи на равных началах, хотя в отношении некоторых вещей, например, легковой автомашины, родители могут установить и особый порядок.

Основное имущество, которое имеют в семье дети,— это имущество, которым они только пользуются. Только пользуются! Причем речь идет не только о квартире, даче, автомашине, мебели, телевизоре, радиоприемнике и т. д., но и о спортивном снаряжении, личной одежде и обуви. Дети таким имуществом пользуются, но не распоряжаются. Они не вправе его продать, подарить, обменять. Если они продадут или обменяют такое имущество, а также имущество, лично принадлежащее взрослым членам семьи, то это будет присвоением, кражей, и по заявлению родителей может быть возбуждено дело об уголовной ответственности за кражу.

Ну, а может ли быть у детей свое личное имущество? Да, может. Хотя распоряжение и этим имуществом — к тому же в зависимости от возраста — происходит по особым правилам.

У детей личным, только им принадлежащим имуществом может быть: а) имущество, перешедшее по наследству или подаренное; б) вклады в сберкассе, лично внесенные или внесенные на их имя другими людьми; в) денежные суммы, полученные в качестве стипендии или заработка, премии, вознаграждения по авторским или изобретательским правам (как правило, с 15 лет); г) всякое другое имущество и денежные суммы, полученные ими в результате сделки, заключенной в отношении их имущества и от их имени родителями, усыновителями или опекунами (до 14 лет) или ими самими с согласия родителей, усыновителей или попечителей (с 15 до 18 лет).

Все остальное имущество находится только в пользовании. Но и в отношении личного имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, нашим законодательством установлены особые правила распоряжения, совершения каких-либо сделок. Если несовершеннолетнему не исполнилось 15 лет, он вообще не вправе совершать подобные сделки, распоряжаться имуществом. Согласно статье 14 ГК РСФСР, «за несовершеннолетних, не достигших пятнадцати лет, сделки совершают от их имени родители, усыновители или опекуны». Исключения из этого правила сделаны в отношении мелких бытовых сделок, а также в отношении операций по вкладам в сберкассе, внесенным ими самими.

С 15 лет, когда несовершеннолетний приобретает частичную дееспособность, он уже может самостоятельно распоряжаться своим имуществом, но не всем, а только тем, которое относится к стипендии, заработку, иному вознаграждению за труд, а также вкла-

дами в сберкассе. Всякие же иные сделки, в том числе связанные с распоряжением имуществом, несовершеннолетний — напомним, до 18 лет! — может совершать только с согласия родителей (усыновителей или попечителей).

Указанный выше порядок распоряжения со стороны несовершеннолетних имуществом в жизни, к сожалению, далеко не всегда соблюдается. И дело не только в том, что нередко в быту, в жизни грани между «моим» и «чужим» теряются. В последние годы нередко наблюдается некая коммерческая деятельность школьников, учащихся ПТУ, причем порой прямо в школах, во дворах, а то и на вещевых рынках. Ребята продают и покупают джинсы, диски, меховые шапки, одалживают друг у друга немалые суммы денег. Подчас родители смотрят на все это снисходительно, чуть ли не одобрительно («вот он какой экономный да хозяйственный, оборотистый, деловой человек растет», — рассуждают некоторые взрослые).

Не удивились же родители Игоря Борисенко, когда он принес пальто и попросил денег для того, чтобы его «купить». А его коммерческие сделки с куплей и продажей серебряных монет? Ведь дело касалось не марок, не этикеток, не спичечных коробков, а серебряных монет, т. е. валютных ценностей, в отношении которых нашим законодательством установлен особо строгий режим приобретения и реализации (операции по купле и продаже только через Госбанк СССР, между гражданами купля-продажа, обмен и дарение только в единичных случаях в целях коллекционирования — по специальным правилам).

Особый порядок совершения сделок несовершеннолетними установлен нашим законом не случайно. Ребята до известного возраста еще не могут в полной мере рассчитать все последствия совершаемых ими поступков, взвесить действительную ценность вещей, осознать юридическую сторону своих действий.

Нарушение указанного порядка влечет за собой порой довольно-таки печальные последствия.

Нет, не пустые, зряшные формальности установил закон в отношении сделок, совершаемых несовершеннолетними, распоряжения ими имуществом. И не во имя одной лишь святости закона нужно всемерно ратовать за их безусловное исполнение. Хотя и святость закона — это непреложная ценность, с которой, памятуя ленинский завет, нужно считаться всем.

С. АЛЕКСЕЕВ,
доктор юридических наук, профессор

ОБСУЖДЕНЫ ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

В октябре 1986 года в г. Вильнюсе было проведено Всесоюзное совещание-семинар председателей республиканских, краевых и областных координационно-методических советов по правовой пропаганде с повесткой дня: «Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования правового воспитания в свете решений XXVII съезда КПСС».

В совещании-семинаре приняли участие министры юстиции союзных и автономных республик, начальники отделов юстиции крайобл-исполкомов, начальники отделов правовой пропаганды министерств юстиции союзных республик, ученые-юристы, работники юридических журналов, председатели районных и городских координационно-методических советов Литовской ССР, ответственные работники ЦК КП Литвы, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Литовской ССР.

Работой совещания-семинара руководил Председатель Всесоюзного межведомственного координационно-методического совета, первый заместитель министра юстиции СССР тов. Самощенко И. С.

Со вступительным словом к участникам семинара обратился секретарь ЦК КП Литвы Шепетис Л. К.

В докладе первого заместителя министра юстиции СССР тов. Самощенко И. С. и в выступлениях участников совещания-семинара указывалось, что решения XXVII съезда КПСС по вопросам правового воспитания открывают новую страницу в этом важном деле. Все три важнейших документа съезда — Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии, Резолюция съезда по Политическому докладу и новая редакция Программы КПСС — определяют правовое воспитание в качестве одного из основных направлений идеологической деятельности партии и содержат указание о необходимости его совершенствования.

На совещании-семинаре были определены приоритетные направления перестройки правовоспитательной работы. Сформулированы основные принципы организационного строения и функционирования КМС: координационно-методические советы являются межведомственными органами; имеют двойное подчинение (органу, их образовавшему, и вышестоящему КМС); положения о КМСх и их персональные составы утверждаются соответствующими партийными органами; в состав КМС всех уровней включаются работники партийных комитетов; планы основных совместных мероприятий государственных органов и общественных организаций по правовой пропаган-

де и правовому воспитанию граждан утверждаются совместными постановлениями соответствующих партийных и советских органов.

Представителями АОН при ЦК КПСС, Госплана СССР и ВНИИСЗ были прочитаны лекции по актуальным проблемам идеологической работы в свете решений XXVII съезда КПСС, стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития советского общества и правовой контрпропаганды. Участники совещания-семинара ознакомились с деятельностью и приняли участие в заседании Шальчининкского и Кайшядорского районных и Каунасского городского КМС, работой народных университетов правовых знаний, организаций конкурсов правовых знаний среди советских работников, депутатов, рабочих и служащих, просмотрели документальные кинофильмы по вопросам борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами, преступностью несовершеннолетних (фильм «Шрам» и другие).

На совещании-семинаре был проанализирован накопленный опыт правовоспитательной работы, вскрыты имеющиеся упущения, обсуждены спорные вопросы, а главное — выработаны дополнительные меры по совершенствованию форм и методов правового воспитания и управления этим процессом в целях формирования правового сознания граждан.

О. АФАНАСЬЕВ,
старший консультант
отдела правовой пропаганды
Министерства юстиции СССР

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

До последнего времени далеко не все вопросы, связанные с индивидуальной трудовой деятельностью, были в достаточной степени урегулированы правом. Это ограничивало в какой-то степени возможность граждан заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, а в иных случаях создавало возможность получать неоправданно большие доходы.

Принятый Верховным Советом СССР Закон об индивидуальной трудовой деятельности определяет ее цели, задачи, виды, категорию граждан, которым разрешается ею заниматься, а также регулирует отношения, связанные с осуществлением такой деятельности.

Индивидуальная трудовая деятельность в нашей стране признана более полно удовлетворять общественные потребности людей в различных товарах и услугах. Кроме того, гражданам предоставляется возможность получать дополнительные доходы в соответствии с затратами собственного труда. Однако индивидуальная трудовая деятельность с применением наемного труда в СССР не допускается.

Индивидуальной трудовой деятельностью разрешается заниматься совершеннолетним гражданам, участвующим в общественном производстве, в свободное от основной работы время, домашним хозяйкам, инвалидам, пенсионерам и учащимся. С учетом общественных потребностей в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, такой деятельностью могут заниматься граждане, не занятые в общественном производстве.

Индивидуальная трудовая деятельность может осуществляться гражданами с участием проживающих совместно с ними членов семьи (супруга, родителей и других достигших 16-летнего возраста родственников и иждивенцев).

Государство поощряет вступление граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, в договорные отношения с государственными, кооперативными и другими общественными предприятиями, учреждениями, а также объединение этих граждан в установленном законодательством порядке в кооперативы, добровольные общества, товарищества. Такие объединения создают луч-

шие условия для более производительного труда, обеспечения необходимыми инструментами и сырьем.

Каждый, кто занимается тем или иным видом деятельности, может использовать сырье, материалы, инструменты или иное имущество, принадлежащее ему на праве личной собственности либо заказчику. Разрешается также использовать имущество, полученное по договору имущественного найма с предприятиями, учреждениями и организациями или с гражданами. Необходимое сырье, материалы, инструменты и иное имущество могут быть приобретены в государственной, кооперативной розничной торговой сети и на рынках. Можно использовать и необходимые для индивидуальной деятельности природные ресурсы, но только обязательно с соблюдением установленных правил.

В случаях и порядке, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, лица, занимающиеся определенным видом индивидуальной трудовой деятельности, могут приобретать неиспользуемые и излишние материалы и другое имущество у предприятий, учреждений и организаций.

Законом предусмотрено, что исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов, предприятия, учреждения и организации должны содействовать гражданам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, в приобретении сырья, материалов, инструментов и иного имущества, необходимого для занятия такой деятельностью, а также в сбыте произведенной продукции, в частности им могут предоставляться в установленном порядке нежилые помещения и иное имущество в аренду.

Отдельным категориям граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью,—ветеранам войны и труда, инвалидам, лицам, страдающим хроническими заболеваниями, и другим,—законодательством Союза ССР и союзных республик могут быть предоставлены определенные льготы: преимущественное право на аренду нежилых помещений, приобретение на льготных условиях необходимого имущества и др.

Для занятия тем или иным видом индивидуальной трудовой деятельности необходимо получить разрешение. Выдается оно исполнительным комитетом районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов по месту постоянного жительства. Срок действия разрешения определяется исполнительным комитетом соответствующего Совета народных депутатов, но не должен превышать пяти лет.

Закон устанавливает порядок обжалования решений исполкомов на отказ в занятии индивидуальной трудовой деятельностью, указывает органы государственной власти, полномочные определять виды индивидуальной трудовой деятельности, на занятие которой разрешения не требуется. Например, областной Совет народных депутатов или Совет Министров автономной республики, исходя из местных особенностей, может признать целесообразным определить виды индивидуальной трудовой деятельности, на занятие которыми не требуется получение разрешения. Решение об этом доводится до сведения населения.

До начала занятия тем или иным видом индивидуальной трудовой деятельности необходимо получить регистрационное удостоверение или приобрести патент в финансовом отделе соответствующего исполнительного комитета Совета народных депутатов. За вы-

дачу регистрационного удостоверения и патента взимается в установленном порядке государственная пошлина.

Занимаясь индивидуальной трудовой деятельностью, доходы от которой подлежат налогообложению, гражданин обязан учитывать все получаемые от этой деятельности доходы и расходы и представлять в финансовый отдел исполкома районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов по месту своего постоянного жительства соответствующую декларацию. В зависимости от суммы получаемых доходов и с учетом общественных интересов устанавливается размер налога.

Если приобретен патент на право занятия индивидуальной деятельностью, то плата за него определяется исходя из среднегодового дохода лиц, занимающихся аналогичной деятельностью в государственных, кооперативных, других общественных предприятиях, учреждениях и организациях, а также выполняющих подобную работу в порядке индивидуальной трудовой деятельности без патентов, и соответствующих ставок подоходного налога с населения. В данном случае подоходный налог не взыскивается.

Естественно, что, занимаясь индивидуальной трудовой деятельностью, необходимо соблюдать установленный порядок, права и законные интересы покупателей, заказчиков и иных лиц, обеспечивать надлежащее качество производимых товаров и оказываемых услуг, соблюдать санитарии, противопожарные правила, а также другие правила, относящиеся к данному виду деятельности.

Индивидуальная трудовая деятельность может применяться в различных хозяйственных сферах. Закон дает основной перечень сфер применения такой деятельности. Это прежде всего сфера кустарно-ремесленных промыслов. Индивидуальной трудовой деятельностью в этой сфере признается изготовление изделий, реализация которых может производиться в соответствии с установленным порядком как по месту их изготовления, так и в других городах и районах с соблюдением норм гражданского законодательства. В частности, допускается изготовление таких товаров, как одежда, обувь, головные уборы, пряжа, ковры, гончарные и керамические изделия, игрушки и сувениры, предметы хозяйственной утвари, садово-огородный инвентарь, изделия из дерева, бумаги, кости, лозы, соломы и других материалов. В этой сфере допускается изготовление широкого круга товаров за исключением тех, производство которых запрещено законодательством Союза ССР и союзных республик. Закон дает перечень запрещенных видов кустарно-ремесленных промыслов, причем указывается, что законодательством Союза ССР и союзных республик может быть запрещено заниматься и другими видами промыслов, если это противоречит интересам общества. Такое положение устанавливается и в отношении других сфер индивидуальной трудовой деятельности.

Индивидуальной трудовой деятельностью в сфере бытового обслуживания признается оказание платных бытовых услуг населению. Оказание таких услуг должно осуществляться в соответствии с нормами гражданского законодательства. К таким видам услуг относится, например, строительство, ремонт, оборудование, благоустройство жилищ, садовых домиков, гаражей и других построек, техническое обслуживание и ремонт личных автомобилей и других транспортных средств, ремонт бытовых машин и приборов, радиотелевизионной аппаратуры, ремонт одежды, обуви, фотографии-

рование и другие фотоработы по заказам граждан, стенографические, машинописные и переплетные работы, транспортное обслуживание граждан владельцами личных автомашин и других транспортных средств, обслуживание одиноких, престарелых, инвалидов, пансионное обслуживание туристов, экскурсантов.

Индивидуальной трудовой деятельностью в социально-культурной сфере признается оказание платных социально-культурных услуг. Сюда относится, в частности, обучение кройке, шитью, вязанию, игре на музыкальных инструментах, стенографии и машинописи, а также занятие медицинской практикой. Оказание платных услуг в этой сфере, как правило, требует специальных познаний, определенного опыта, поскольку от этих условий в основном будут зависеть результат и качество обучения. В этой связи закон устанавливает, что занятие индивидуальной трудовой деятельностью, требующее медицинских, педагогических и других специальных знаний, а также связанное с обучением отдельным профессиям и навыкам, разрешается гражданам, имеющим необходимую подготовку, а в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, и соответствующее образование.

Индивидуальная трудовая деятельность по оказанию платных социально-культурных услуг осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства. Как и по другим сферам индивидуальной трудовой деятельности, закон предусматривает определенный перечень видов деятельности, занятия которой запрещаются. В области медицинской деятельности он определяется законодательством Союза ССР и союзных республик о здравоохранении.

Контроль за индивидуальной трудовой деятельностью граждан осуществляется исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов, их соответствующими отделами и управлениями. Предусматривается ответственность за нарушение порядка занятия индивидуальной трудовой деятельностью или занятие индивидуальной трудовой деятельностью, относительно которой имеется специальное запрещение.

Действие Закона об индивидуальной трудовой деятельности не распространяется на творческую деятельность граждан в сфере науки, техники, литературы и искусства, а также на выполнение платных работ, носящих разовый характер, и работ, незначительных по объему и оплате труда.

О порядке применения отдельных положений Закона соответствующими министерствами и ведомствами будут изданы необходимые нормативные акты, о которых мы расскажем в последующих номерах журнала.

Л. КАРАТЕЕВ,
заместитель начальника Управления Минюста СССР.

Уважаемые читатели!

С этого номера мы продолжаем публиковать материалы, в которых будем отвечать на вопросы, чаще всего встречающиеся в ваших письмах. В рубрике «Право: от А до Я» выступят высококвалифицированные юристы — ученые и практики.

Редакция ждет ваших вопросов...

А

АВТОНОМИЯ

В политико-правовом значении автономия означает форму самоуправления части территории унитарного, а иногда федеративного (например, РСФСР) государства (автономия территориальная). Автономная территориальная единица, как правило, самостоятельна в решении вопросов местного значения в пределах, установленных центральной властью. В этих рамках население автономной единицы пользуется правами самоуправления, обычно более широкими, чем права административно-территориальных единиц: выборный орган автономного образования представляет интересы его населения.

Советская автономия — самостоятельное осуществление государственной власти входящим в состав союзной республики советским социалистическим национальным государством (автономной республикой) или национально-государственным образованием (автономной областью, автономным округом) в пределах, установленных высшими органами государственной власти Союза ССР и союзной республики. Советская автономия ведет свой отчет с Великого Октября, 70-летие которого готовится отмечать наша страна. Она служит объединению наций и народностей, реализовавших свое право на самоопределение на автономных началах, в составе союзной республики и в Союзе ССР. Она обеспечивает самостоятельность этих наций и народностей в развитии их национальной культуры, в управлении всеми делами местного значения и вместе с тем тесный союз между трудящимися данной автономии, между ними и трудящимися той союзной республики, в составе которой она находится, а также союз со всеми трудящимися многонационального Союза ССР. Формами советской автономии являются автономная советская социалистическая республика (АССР), автономная область и автономный округ. Основы их правового статуса закреплены Конституцией СССР, Конституциями союзных и автономных республик.

Автономные единицы в лице соответствующих Советов народных депутатов обеспечивают комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, руководят подведомственными им предприятиями, хозяйственными и социально-культурными организациями, координируют и контролируют работу расположенных на ней предприятий, учреждений союзно-республиканского или союзного подчинения, участвуют в обсуждении вопросов союзного и союзно-республиканского значения. Государственные органы в автономных единицах действуют, как правило, на языках наций и народностей, образующих автономию, а также на русском языке. Все формы автономии представлены в высших органах государственной власти Союза ССР и союзных республик. Так, в Совет Национальностей Верховного Совета СССР избирается одиннадцать депутатов от каждой АССР, пять—от каждой автономной области и один—от каждого автономного округа.

Автономная республика является советским социалистическим государством в составе союзной республики. Имеет свою конституцию, соответствующую Конституции СССР и конституции той союзной республики, в составе которой находится; осуществляет законодательную деятельность в пределах своей компетенции, имеет высшие органы государственной власти — Верховный Совет АССР, Президиум Верховного Совета АССР, правительство республики — Совет Министров АССР, Верховный суд АССР, свое гражданство.

Автономная область и автономный округ — национально-государственные образования, пользующиеся административной автономией (не имеют своей конституции и своего гражданства). Автономные области входят в состав союзной республики непосредственно или (например, в РСФСР) в состав краев, автономные округа (имеются только в РСФСР) — в состав краев и областей. Органами государственной власти в автономных областях и автономных округах являются соответствующие Советы народных депутатов.

В некоторых буржуазных государствах автономия — определенная форма децентрализации государственного управления отдельными территориями, направленная в основном на смягчение национально-классовых противоречий. Форма автономии нередко применялась буржуазными государствами, с одной стороны, при насильственном присоединении (аннексии) территорий, а с другой — в качестве компромиссной уступки малым народам, выступающим за свои национальные права, за национальное равноправие. Буржуазная автономия носит классово-ограниченный характер, сохраняет неравноправие «автономных» и господствующих наций. Примерами автономий в рамках буржуазного государства являются автономия Гренландии и Фарерских островов Дании. На автономных началах управляются два региона Испании — Страна Басков и Каталония, во Франции автономия предоставлена острову Корсика, в Финляндии — Аланским островам. В Великобритании некоторые черты автономии имеет режим Шотландии и Уэльса. Ограниченность автономии при буржуазном строе особенно ярко демонстрирует пример Северной Ирландии (Ольстера). Формально Северной Ирландии предоставлен статус автономии, однако для подавления широкого движения за национальное освобождение и гражданские права, поднятого дискриминируемым католическим меньшинством населе-

ния в Ольстере, центральная власть Великобритании установила в Северной Ирландии военно-полицейский режим, ввела чрезвычайное законодательство и «прямое правление» центрального правительства в наиболее существенных вопросах.

Г. БАРАБАШЕВ,
доктор юридических наук, профессор.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Административное правонарушение (административный проступок) — посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

К числу административных правонарушений относятся, например, нарушения общественного порядка, паспортной системы, правил дорожного движения, санитарных, противопожарных правил, пограничного режима, таможенных правил.

Административные правонарушения влекут административную ответственность в виде предупреждения, штрафа, конфискации предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного проступка, лишения специального права, применяемых уполномоченными законом органами и должностными лицами. За отдельные виды проступков предусмотрены исправительные работы и административный арест, назначаемые народным судом (народным судьей).

Законодательными актами, такими, как Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, кодексы союзных республик об административных правонарушениях, предусмотрена, например, административная ответственность за мелкое хулиганство, злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка, за расточительное расходование электрической и тепловой энергии, за нарушение земельного законодательства, законодательства о недрах, за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры и другие правонарушения¹.

Н. САЛИЩЕВА,
кандидат юридических наук

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях принят 20 июня 1984 г. Об административной ответственности см. Лазарев Б. М. Административная ответственность, М., 1985; Маленин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность, М., 1985.

К РАБОТЕ БЫЛ ДОПУЩЕН...

Уж сколько раз говорилось, что законы надо знать всем. Особенно — руководителям. И просто необходимо им знать законы о труде — ведь с людьми все время дело имеют. Не то получится, как в истории с моим знакомым Мамоновым.

А история эта вот такая. Решил Валерий Мамонов перейти на другую работу, поближе к дому.

— Монтажники нам нужны, — сказали ему на новом месте, но вот директор чего-то заартачился.

— Нужны-то нужны, — раздумчиво сказал он. — Да присмотреться к тебе надо. Поработай денек-второй, покажи себя. Тогда и оформлять будем на работу. И приказ соответственный издадим.

Валерий и согласился. День ходит, неделю. Дней через восемь приходит к директору.

— Сколько, — говорит, — можно бесплатно работать? Оформляйте же меня, наконец.

А директор ему:

— Не понравился ты мне. Можешь уходить на все четыре стороны. Нет у нас перед тобой никаких обязательств. Приказа я не издавал, на работу не оформлял. И платить ни за что не обязан. Так что ищи другую работу. К нам больше не ходи. Я и вахтеру сказал, чтобы не пускал тебя.

День, другой пытался добиться у директора правды Валера. Тот — ни в какую. Много времени прошло — и пришел Валерий ко мне. Выслушал я эту историю и говорю:

— Не волнуйся. Неправ твой директор. Вот посмотри статью 18 Кодекса законов о труде РСФСР. Там говорится, что прием на работу оформляется приказом или распоряжением администрации предприятия, учреждения, организации. И приказ этот или распоряжение объявляется работнику под расписку. Причем трудовой договор может быть заключен как в устной, так и в письменной форме. А вот в третьей части этой статьи указывается: «Фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен». Ты же к работе допущен был. И работал. Следовательно, это считается заключением трудового договора. Так что можешь продолжать работать дальше и за все время должен получить зарплату. Если тебя не будут допускать к работе — иди в суд.

И точно. Народный суд, куда обратился Валерий Мамонов, постановил считать договор заключенным, с оплатой ему среднего заработка за время вынужденного прогула. В соответствии с законом суд возложил на директора обязанность возместить предприятию ущерб, связанный с оплатой вынужденного прогула, и, кроме того, частное определение суд направил в главк... Словом, боком вышло директору незнание трудового законодательства.

ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО

НАЦИСТЫ В ФАВОРЕ

Западногерманское правосудие давным-давно превратилось в адвоката нацистских преступников, попирая тем самым международное право и решения Нюрнбергского процесса

СРАЖЕНИЕ В УОППИНГЕ

Рабочие Великобритании ведут ожесточенную борьбу за свои права с одним из «баронов» прессы Р. Мэрдоком и правительством консерваторов во главе с М. Тэтчер.

АПАРТЕИДУ — НЕТ!

требует прогрессивная общественность Земли и все советские люди

КАК «СУДИЛИ» УБИЙЦУ ТЕЛЬМАНА

За день до вынесения приговора здание суда в Крефельде окружили многочисленные демонстранты. Здесь завершался процесс по делу бывшего штабшарфюрера СС Вольфганга Отто, обвиняемого в убийстве вождя немецкого рабочего класса, Председателя Коммунистической партии Германии Эрнста Тельмана. На последнем заседании суда прокурор и защитники объявили: подсудимого необходимо признать невиновным «за недостаточностью улик». В ответ манифестанты, возмущенные столь наглым заявлением, начали скандировать: «Вольфганг Отто — справедливое возмездие».

На их транспарантах было начертано: «Убийцу Тельмана — за решетку!»

Власти не решились бросить против демонстрантов полицию. Всю ночь у здания суда, охраняемого усиленными нарядами «стражей закона», продолжалось факельное шествие. Утром сюда пришли ветераны-антифашисты, бывшие узники фашистских концлагерей.

В зале заседаний — дочь Тельмана Ирма Габель-Тельман. Председатель ГКП Герберт Мис, вице-президент международного комитета бывших узников Бухенвальда Эмиль Карлебах. И вот зачитывается приговор: нацистский палач Отто признан соучастником в убийстве Эрнста Тельмана и приговорен к четырем годам лишения свободы.

После оглашения приговора перед зданием суда состоялся массовый антифашистский митинг. Выступивший на нем Председатель ГКП Герберт Мис подчеркнул, что борьба за справедливое наказание убийцы была не напрасной. В духе заветов Тельмана, отметил он, коммунисты ФРГ будут продолжать борьбу за осуществление важнейших требований современности — прекращение ядерных испытаний, отказ ФРГ от участия в американской программе «звездных войн», вывод с ее территории американских ядерных ракет первого удара.

Итак, через сорок с лишним лет убийце вынесен обвинительный приговор. И хотя он сравнительно мягкий, тот факт, что преступник осужден, сам по себе примечателен. Западногерманское правосудие, как ни старалось, не смогло отмахнуться от развернувшегося в ФРГ и за рубежом мощного движения против выгораживания фашистского палача.

Тот факт, что Отто участвовал в массовых казнях и лично убил по крайней мере 50 борцов-антифашистов, известен органам юстиции ФРГ с 1947 года. Правда, в том же году фашистский палач оказался за решеткой — американский военный трибунал приговорил его тогда к 20 годам лишения свободы. Но вместо 20 лет он провел в камере лишь пять. Отто прилежно трудился, вел себя «примерно», играл на органе в тюремной церкви. Через три года ему сократили срок на десять лет. А в 1952 году палач оказался на свободе.

В 1962 году по иску вдовы Тельмана, Розы Тельман, узнавшей, что Отто давно выпущен из тюрьмы, против бывшего штабсшарфюрера СС впервые было возбуждено дело за участие в расстреле Председателя КПГ. Однако прокурор Миттельбах не нашел в действиях Отто состава преступления и расследование было прекращено «за отсутствием доказательств». А ведь их было немало. Был даже очевидец, рассказавший о том, что произошло на его глазах в крематории Бухенвальда в ночь с 17 на 18 августа 1944 года. Бывший заключенный концлагеря польский гражданин Мариан Згода, спрятавшись за кучей шлака, видел, как восемь эсэсовцев, среди которых был штабсшарфюрер Отто, вошли в крематорий. Туда же двое в штатском доставили мужчину средних лет. Потом раздалось четыре выстрела. Когда эсэсовцы выходили из крематория, Отто сказал: «Вот и все. Нет больше Тельмана».

Впрочем, трудно представить, чтобы какие-либо доказательства, в том числе показания Згоды, были приняты во внимание Миттельбахом. Ведь это именно он, будучи и при нацистах прокурором, лично выписал ордер на арест Тельмана. Да и чего, собственно, можно ожидать от человека, который даже в наши дни, давая интервью корреспонденту газеты «Дойче фолксцайтунг — Тат», открыто заявляет: «Я и теперь арестовал бы всех коммунистов. Коммунизм — это конец человечеству».

И Отто, вполне понятно, чувствовал себя в полной безопасности под негласным покровительством Миттельбаха. Впрочем, покровители находились всюду. Это с их благословения он работал учителем в школе. Многие годы палач преподавал немецкий язык, историю и религию, воспитывал детей! А когда подошел возраст, ему назначили «полагающуюся по закону» пенсию в полном соответствии со «служебным стажем». Учили и годы службы в... Бухенвальде.

Пенсия за службу в концлагере! Стоит ли после этого удивляться, что рассмотрение иска по делу об убийстве Тельмана было превращено в многолетний фарс. Более чем за 20 лет(!) разбирательства оно приостанавливалось семь раз. Во время последнего процесса, буквально с первого дня, также предпринимались попытки под разными предлогами сорвать его. В адрес суда слышались обвинения в «пристрастии». Много говорилось о «давности содеянного», о преклонном возрасте (74 года) и плохом состоянии здоровья Отто. О том, что сегодня его нельзя называть убийцей, так как он всего-навсего «выполнял приказ».

Защитники Отто пытались всячески фальсифицировать общеизвестные факты. Были вытасканы на свет показания бывшего оберфельдфебеля военно-воздушных сил, утверждавшего, что Эрнст Тельман погиб 24 августа во время бомбежки Бухенвальда авиацией союзников. Тем самым — который уже раз! — была вновь воскрешена фальшивка, подброшенная пропагандой Геббельса в сентябре 1944 года.

Чтобы выгородить палача, суд заслушал Гельмута Рошера. В свое время за злодеяния в концлагере Бухенвальд он был приговорен американским военным трибуналом к смертной казни, замененной тюремным заключением. Правда, Рошеру недолго пришлось пробыть за решеткой — вскоре его выпустили на свободу. На процессе, видя в Отто родственную душу, Рошер, естественно, утверждал, что бывший штабсшарфюрер СС никогда не был членом «специальной команды», которая занималась в лагере массовыми казнями. Однако другие свидетели — бывшие узники лагеря смерти

подтвердили показания ныне покойного Мариана Згоды. Польский гражданин Збигнев Фукс рассказал, что на следующее утро после убийства вождя немецких коммунистов команда узников по уборке печей крематория нашла в одной из них среди пепла остатки карманных часов с инициалами Эрнста Тельмана. На стене против входа в крематорий они увидели следы от трех пуль. Начальник команды Мюллер спросил их: «Знаете ли вы, что ночью здесь был убит известный немецкий коммунист Эрнст Тельман?»

Ложь о гибели Председателя КПГ во время бомбежки опровергли показания бывшего узника Бухенвальда Герберта Моргенштерна, заявившего, что весть об убийстве Тельмана эсэсовцами распространилась в лагере еще до того, как на Бухенвальд был совершен налет авиации. Он подтвердил также, что именно Отто отвечал за действия «специальной команды».

Неопровержимое обвинение против эсэсовского палача содержится и в зачитанных на суде показаниях антифашиста Отто Краузе, также бывшего узника Бухенвальда. О. Краузе засвидетельствовал, что В. Отто участвовал в массовых убийствах заключенных, которых силой загоняли в так называемый «блок смерти 4б», где им впрыскивали дозы яда.

Подсудимый пытался изворачиваться, отрицал факты, которые неоспоримо доказывали его вину, часто ссылаясь на «провалы в памяти». И даже утверждал, что он «никогда ни одному заключенному не сделал ничего плохого».

Однако фашистский палач вынужден был признать, что в его обязанности входило проверять личности приговоренных к смерти. Доподлинно известно, что идея проводить расстрелы под громкую музыку, заглушавшую выстрелы и крики жертв, принадлежит именно Отто.

На сей раз под тяжестью неопровержимых улик даже адвокату Отто Фрицу Штайнаккеру пришлось признать, что его подзащитный «вел протоколы во время казней и несколько раз сам принимал активное участие в расстрелах». Он признал и то, что «Эрнст Тельман был расстрелян на территории крематория концлагеря Бухенвальд».

И тем не менее, несмотря на доказанные факты, полностью изобличающие палача, адвокат и прокурор потребовали его оправдания.

Как же адвокат Штайнаккер обосновал свои требования?

Оказывается, по его мнению, почти невозможно с помощью теперешних правовых норм определять вину фашистских преступников, поскольку при национал-социалистском режиме «правосознание было, можно сказать, временно отменено». В концентрационных лагерях, заявил адвокат, «происходили невероятные вещи», и находившиеся там люди действовали, по его словам, «в силу рокового стечения обстоятельств». А поэтому, по логике Штайнаккера, «нельзя выставять нацистами всех тех, кто в свое время поддался национал-социалистской пропаганде». Короче: убийц, совершивших свои злодеяния в годы войны, в годы гитлеровской тирании, в наши дни нельзя считать преступниками...

Добавим, что Штайнаккера трудно назвать новичком в своем деле. Вольфганг Отто у адвоката далеко не первый подзащитный, за которым числятся нацистские преступления, и многим он помогал уйти от возмездия. Как, например, штандартенфюреру СС Хорсту Вагнеру, который обвинялся в убийстве более трехсот тысяч человек. И если бы не настоячивые требования демократической обществен-

ности посадить эсэсовского палача за решетку, оправданием Отто мог бы завершиться и последний процесс.

Действительно, то, что случилось в Крефельде, увы, пока лишь редкое исключение для западногерманского правосудия. Обратимся к фактам. По сравнительно недавно опубликованным данным гамбургского еженедельника «Штерн», с 1945 года органами юстиции страны было возбуждено 88 587 дел против нацистских преступников. 80 355 из них так и не завершились вынесением обвинительного приговора. А большинство из тех, кто из-за неопровержимых улик был все-таки осужден, под предлогом «плохого состояния здоровья» отпущены на свободу досрочно либо... не отбывали наказания.

Весьма символично, что во время судебного разбирательства в Крефельде западногерманские власти в тайне от общественности освободили из тюрьмы одного из самых жестоких эсэсовских изуверов — бывшего обершарфюрера СС Вильгельма Шуберта, приговоренного в 1959 году к 46-кратному пожизненному заключению. За свои злодеяния в концлагере Заксенхаузен в годы второй мировой войны он получил прозвище «пистолетный Шуберт». Самым изощренным пыткам подвергал он узников лагеря, многих замучил до смерти. Неопровержимо доказано, что собственноручно он убил 46 заключенных. Это только то, что доказано. А сколько убийств ему удалось скрыть?

Между тем, находясь в заключении, Шуберт ни в чем не испытывал лишений. Ему было даже разрешено жениться в тюрьме. Его супруга одно время была членом подпольной организации «Штилле хильфё» («Тихая помощь»), которая не только всячески печется об осужденных фашистах, но и устраивает им побegi.

Теперь Шуберту незачем и неоткуда бежать. Его пожизненное заключение заменено «условным». По мнению высшего земельного суда в Хамме (земля Северный Рейн — Вестфалия), «этому не препятствует тяжесть вины»...

Можно продолжать примеры столь благосклонного отношения западногерманской Фемиды к нацистским палачам. Практически с самого основания ФРГ власти страны не раз пытались реабилитировать фашистских преступников. Вспомнить хотя бы принятый в 1954 году закон об амнистии, освободивший многих из них от наказания. А в наши дни обелять «коричневое» прошлое можно еще так: вычеркнуть, например, из списка правоэкстремистских организаций объединение бывших эсэсовцев ХИАГ, как это распорядился сделать не так давно министр внутренних дел ФРГ. Правительству земли Баден — Вюртенберг, правда, показалось и этого мало, и оно пошло еще дальше — объединению бывших эсэсовцев из дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» присвоило статус... «общественно полезной организации».

Удивительно ли, что в последнее время все громче и наглее заявляют о себе неонацисты. В своем распоряжении они имеют десятки издательств и агентств по распространению книг, иллюстрированных брошюр и кинофильмов. Неонацисты выпускают более ста газет. Хотя основной закон ФРГ запрещает неонацистскую пропаганду! А когда «коричневые» устраивают сборища, полиция охраняет их.

Действительно, чего им опасаться, если правосудие страны закрывает глаза даже на кровавые преступления фашистского прошлого.

С. БУТКОВ,
журналист-международник

ПРАВА РАБОЧИХ НЕ ПРОДАЮТСЯ

Вот уже около года продолжается борьба за свои рабочие места пяти с половиной тысяч печатников, выброшенных на улицу хозяином крупного издательского концерна «Ньюс интернэшнл». Конфликт между владельцем и рабочими, развернувшийся на Флит-стрит (здесь расположены редакции главных лондонских газет) и перекинувшийся в Уоппинг (восточный район столицы), пожалуй, наиболее серьезное организованное выступление рабочего класса Великобритании со времен стачки горняков (1984—1985 гг.).

«Ньюс интернэшнл» — богатейшая «империя» средств массовой информации в капиталистическом мире. Ей принадлежит около 80 газет и журналов, и среди них четыре общенациональные английские газеты: «Таймс» (считающаяся официозом британского правительства), «Санди таймс», «Ньюс оф уорлд» и скандально известная «Сан». «Империя» владельца этой крупной издательской корпорации — Руперта Мэрдока простирается на три континента.

Еще в 1980 году Р. Мэрдок приступил к строительству нового типографского комплекса на заброшенной судоверфи в Уоппинге и типографии в Шотландии (Глазго). Он установил там новейшее компьютерное оборудование и приготовился перевести туда редакции своих четырех газет, располагавшихся на Флит-стрит. Однако он выдвинул заведомо неприемлемые для печатников условия работы на новом комплексе: отказаться от стачек и забастовок и ликвидировать систему «закрытых цехов» (когда наём на работу зависит от членства в профсоюзе). Пока шли переговоры, предприниматель не терял времени даром — он тайно нанял рабочих другого, не вовлеченного в конфликт профсоюза и обучил их обращению с новой техникой. Когда печатники отвергли унижительные условия Мэрдока и объявили в конце января 1986 года забастовку, он выбросил их на улицу даже без выходного пособия. В Уоппинге же возобновили выпуск газет все четыре редакции со штатом всего в 600 человек. Когда возмущенные печатники и те, кто их поддерживал, стали проводить одну за другой демонстрации и выставлять пикеты у новой типографии, Мэрдок потребовал наложить на профсоюзы штрафы. И это на вполне «законном» основании: антирабочее законодательство, введенное консервативным правительством под предлогом поддержания «порядка и дисциплины», предусматривает различные меры наказания — от штрафов до тюремного заключения — для тех, кто пытается отстоять свое право на труд.

Право на труд. Это не только возможность работать и получать зарплату. В условиях капитализма это право на жизнь. В Великобритании, где правительство проводит курс на всемерное урезание пособий, пенсий, на свертывание социальных программ, быть безработным — значит оказаться практически без средств к существованию. А принимая во внимание неуклонный рост армии «лишних людей» и отсутствие каких-либо широкомасштабных акций со стороны пра-

вительства по ее сокращению, большинству англичан, лишившихся места, уже никогда не удастся получить новую работу.

Р. Мэрдок принял все меры, чтобы сломить забастовщиков. Естественно, власти поддерживали его, обеспечив Уоппинг надежной охраной от разгневанных безработных и их товарищей. Новая фабрика Мэрдока «напоминает крепость с атрибутами, присущими скорее концентрационному лагерю», — пишет газета американских коммунистов «Дейли уорлд». На заборе и вдоль него натянута колючая проволока, стоят переносные ограждения, внутри постоянно дежурят патрули с собаками, видеокамеры обеспечивают обзор всей прилегающей территории. «Скэбы» (штрейкбрехеры) проникают внутрь «крепости» через застекленный, похожий на подъемный мост проход. Готовый тираж вывозится на специально оборудованном транспорте, способном протаранить, если понадобится, линию пикетчиков. В районе Уоппинга и на примыкающих к нему улицах введена контрольно-пропускная система.

Для травли забастовщиков не гнушаются никакими средствами: начиная с провокационных заявлений в печати, объявляющих безработных Уоппинга грозными террористами, кончая подслушиванием телефонных разговоров лидеров и активных членов профсоюзов.

Несмотря на полицейские и юридические препоны, рабочие продолжают борьбу. К печатникам присоединились и другие, причастные к газетному делу и далекие от него профсоюзы (журналисты, учителя, шахтеры), что привело к перебоям с доставкой газет, отказам их покупать. Это вынудило Мэрдока пойти на уступки. Но он поставил свои условия «закрытия инцидента». В частности, Мэрдок предложил выплатить определенную денежную сумму, чтобы откупиться от рабочих, и передать печатникам старую типографию на Грейс Инн Роуд. Но все это с условием безоговорочного отказа от всякой профсоюзной деятельности на новом предприятии по крайней мере в течение года. «Это совсем не то, чего мы добиваемся», — заявила тогда генеральный секретарь СОГАТ (Профсоюза печатников и работников смежных профессий) Бренда Дин. Большинство голосов печатники отклонили «компромиссный» план Р. Мэрдока. «Права рабочих не продаются», — заявили они. Солидарность с английскими печатниками выразили и руководители крупнейших профсоюзов мира.

Борьба уволенных печатников еще продолжается. В первую очередь они, конечно, добиваются восстановления на работе. Но можно с уверенностью сказать, что конфликт перерос уже рамки частного трудового спора и превратился в политическую дискуссию. С одной стороны, действия владельцев предприятий, подобных Р. Мэрдоку, ведутся в полном соответствии с общеполитической линией правительства и преследуют конкретную цель — сломить волю трудящихся, обеспечить себе в будущем полный произвол при покупке рабочей силы и впредь диктовать свои условия. С другой стороны, простые англичане полны решимости, о чем свидетельствует многомесячная блокада «крепости Уоппинг», не сдавать позиций, продемонстрировать силу рабочей солидарности в ответ на произвол полиции и антипрофсоюзное законодательство консерваторов.

В рамках Дней солидарности советской молодежи с борьбой народов, молодежи и студентов юга Африки в Ростове-на-Дону проходили заседания Международного трибунала над режимом апартеида.

ЮЖНАЯ АФРИКА: НАРОД ПОБЕДИТ!

О сегодняшнем дне Южной Африки, мужественной борьбе ее народа говорили выступавшие. Председатель трибунала Реджи Мпонго, представитель обвинения Тэмбо Табете, свидетели Манумбу, Сваная (все они члены Африканского национального конгресса — АНК, который ведет справедливую борьбу против ненавистного режима) и другие отмечали, что апартеид — самая жестокая форма расового угнетения и дискриминации в современном мире.

В ЮАР действует целая серия законов, закрепляющих господство белых над другими расовыми группами. Благодаря этим законам чернокожие южноафриканцы, составляющие около 80 процентов населения страны, вообще лишены каких-либо гражданских прав.

Конституция Претории устанавливает «контроль администрации над всеми делами африканцев», называя их «существами, подвергшимися колонизации».

В повседневную практику ЮАР прочно вошли так называемые «тесты на цвет кожи» — определение расовой принадлежности граждан. Проводятся они в «лучших» традициях третьего рейха: учитываются форма черепа, очертания носа, губ, подбородка и т. д.

С 1945 года в ЮАР действует «закон о консолидации городских поселений». Он запрещает африканцам находиться более 72 часов в пределах городской черты без специального разрешения. Нарушение этого закона рассматривается как уголовное преступление.

В стране действуют две системы образования: одна для черных, другая для белых. В соответствии с законом белые граждане получают образование бесплатно, африканцы должны за него платить. Учебные программы для африканцев дают им лишь тот минимум знаний, который необходим для выполнения тяжелого неквалифицированного труда. Но зачастую коренное население не получает даже минимального образования: не хватает преподавателей, классных комнат, учебников.

Вот уже на протяжении ряда лет правительство проводит политику «бантустанизации» — африканцев сгоняют с их земель и насильственно переселяют в так называемые бантустаны. Как правило, это безводные пустыни. Лишенные средств существования, африканские племена обречены на медленное вымирание в этих резервациях.

В сельском хозяйстве ЮАР безраздельно господствуют белые фермеры. Они безжалостно эксплуатируют африканцев (рабочий день длится до 16 часов), широко используют детский труд. Причем детей фермеры нередко приковывают к рабочему месту и держат в таком состоянии на протяжении многих лет.

Основное оружие апартеида, отмечали выступавшие на заседаниях трибунала, — агрессия и насилие. Режим Претории пытается запугать прифронтовые африканские государства, заставить их отказаться от поддержки борьбы южноафриканских патриотов, жестоко подавляет любые народные выступления внутри страны. Режим апартеида — главный источник напряженности на юге Африканского континента, его политика несет угрозу всеобщему миру.

Заслушав показания свидетелей, трибунал единодушно поддержал требования обвинения: «Апартеид — преступление против человечества, он должен быть уничтожен».

А. ЛАПШИН,
журналист-международник

Мишуща

на

пороге

повесть

Балакирев сидел на обочине большака и пропускал машины — не задержал пока ни одной, хотя, по мнению рыбинспектора Крутова, подозрительный серый «Москвич» и начальственную «Волгу» с петропавловским номером надо было бы обязательно остановить, посмотреть, что везут граждане, сидящие за рулем.

«Москвич» был заляпан грязью по самую макушку, ошметки присохли даже к крыше, на стекле «дворники» вырыли целые траншеи, из радиаторных решеток торчат былки шеломанника, будто машину, как жирную дойную «симменталку», отпускали на выпас. Явно на таежную речку сворачивал машину хозяин — темноликий, угарного вида человек в зимней шляпе, — подозрительная личность, словом.

Начальственную «Волгу» тоже, по мнению Крутова, надо было проверить; вел ее рвач-щипач, на которых у Крутова нюх особый, он их, находясь в камчатских сопках, видит даже на материке. Люди эти все норовят у земли, у неба, у воды, у государства, у других людей чего-нибудь отщипнуть, ничем не брезгуют.

Главное, его редко когда укусишь, он всегда прикрыт: родственниками, начальством, учреждением, наглостью своей и гор-

лом — к нему не подступишься, и ежели идти на него в открытую атаку, в штыковую — да он дыхом штык, ровно алюминиевую проволоку, в кольцо согнет, при случае может всю винтовку в узел завязать либо вообще схрюпать; ежели брать его окольным путем, хитростью, по-пластунски, он ров на дороге выроет, который не переползешь; если на кобыле попытаешься поддехать, щипач кобылу ядром из пушки непременно сшибет и седока постарается покалечить.

Балакирев пропустил и щипача — черная «Волга» с петропавловским номером участкового никак не всколыхнула — а жаль!

А вот аккуратненький, вылизанный до того, что на нем жалко было ехать, «жигуленок» всколыхнул — и напрасно, надо заметить.

Капитан Балакирев, будто в нем сработала некая тугая пружина, резко поднялся, одернул на себе форменную рубаху, короткую, неудобную, едва прикрывавшую пояс, вышел на большак.

Поднял руку. «Жигуленок» недоуменно мигнул фарами, словно бы сомневался: его останавливают или не его? Может быть, останавливают тяжелый «Урал», груженный бревнами, идущий в двух километрах следом, либо продуктовый пикапчик, только что вылезший из ворот термального санатория, поставленного на краю поселка? Балакирев поднял руку выше: стоп, нарядный «жигуленок»!

Машина остановилась. За рулем сидел человек молодой, очень опрятный — каков хозяин, такова и машина; особой проницательности и ломоты мозгов не надо, чтобы по машине определить характер и привычки владельца, иной востроглазый инспектор с одного взгляда не только человека угадывает, угадывает даже, когда он завтракал, что конкретно ел — жареную колбасу или куликов-ягодников, когда в последний раз пил, что именно пил, сколько денег имеет на сберкнижке и кем работает его жена.

Опрятный водитель высунулся из окна «жигуленька».

— Здравия желаю, гражданин начальник!

«Гражданин начальник»... — отметил про себя Балакирев, одернул еще раз рубашку, нескладно сидящую на его длинном костлявом теле; комарье густым звенящим облаком колыхнулось над ним, переместилось к машине пощупать теплое железо, испробовать хозяина. Отдельные экземпляры такие попадают, что Балакирев ими страницы записной книжки закладывает. Заложенные в бумаге комары высыхают, делаются длинноногими, незнакомыми, иной специалист по насекомым интересуется осторожно: это что за новый вид? Либо: в каком веке жило животное?

Участковый инспектор Балакирев козырнул водителю, представился, ощущая внутреннее неудобство, нехорошую дрожь в груди. Правую лопатку, там, где зарубцевалась рана — след ножа, глянцевый, запеченный, тонкокожий, тоже потряхивало — нервы, капитан, нервы, — если «жигуленок» сейчас газанет, то точно срежет — слишком неудобно заходит капитан и слишком удобно для этого встал «жигуленок». Все в этом мире поделилось на удобно и неудобно. Будто нет более мелкого деления, на три, на пять — нет полутонов, переходов, слабых оттенков, по которым человек бывает понятен больше, чем по документам и собственной говорильне: вот это удобно, а это неудобно! Все стремится к тому, что удобно. А как же быть с «неудобно», с работой, например, с обязанностями, со службой вне работы? Ведь милиционер всегда, даже когда спит, ни о чем не думая, и видит сны из детства, находится на посту.

Приспособленцев развелось больше, чем положено по штату всякому нормальному обществу, вот ведь как,— хочется иногда взвыть, выматериться, грохнуть кулаком по столу, хочется, а нельзя. Балакирев приспособленцем не был. Оттого, видать, и карьеры не сделал.

— Что-нибудь случилось? — Водитель «жигуленка» улыбнулся широко, сияюще, будто не милиционера видел, а тещу, вышедшую на порог с горкой блинов, увенчанных большой плоской с медом.

— Обычная проверка, — скучным голосом проговорил Балакирев.

— И право на это есть?

— Есть, есть! — Балакирев снова одернул на себе рубашку. Рубашки надо бы шить по заказу, а не брать готовые, что привозят с материка, — все не то: стоит только сесть или просто нагнуться, рубаха ползет вверх, обнажает худой, сваренный из бугристых больших костей хребет и закорки до самого шрама. Неудобный рост у Балакирева. Он взялся за планшет, собираясь достать «право» и показать недоверчивому водителю, но тот в ликующем жесте поднял руку:

— Не надо же, ей-ей! Верю, верю! Хотите одну мудрость? — рассмеялся звонко, дробно, словно бы в жестяной банке встряхнул леденцы. И дальше произнес что-то уж очень непонятное: — Непременно будьте любезны с людьми во время вашего восхождения на гору: вам придется встретиться с ними, когда будете спускаться.

— Чего, чего? — подозрительно глянул на водителя капитан: не пьян ли?

— Это я так, хорошую мысль вспомнил. Дороги у нас общие, товарищ капитан, одни они — других дорог нет.

«Товарищ капитан», — отметил Балакирев.

— Если мы едем куда-то, обязательно встречаем хорошего человека, когда едем по той же дороге обратно, тоже встречаем хорошего человека. Жизнь изумительна, не правда ли?

— Но не всегда одного и того же приходится встречать, верно?

— А это неважно. Главное, что он так же, как и вы, не сомневается в прилагательных. — Водитель сложил пальцы в щепоть, поездил ими, будто отсчитывал деньги.

«Вот оно, то самое — всех под себя, из категории «удобно», из деления на два. Делает двуногий дело и непременно норовит стать его родственником, дело же, где он будет пасынком, не признает. — Шрам под лопаткой заныл, задержался. Балакирев заглянул в чистую, тщательно прибранную кабину. На полу «жигуленка» лежали резиновые коврики — новенькие, пахнувшие заводом, в магазине таких не продают, значит, сшиблены с рук... Кто бы мог продать эти коврики? Механик Снегирев ежели только? Ежели Снегирев, то он слупил с этого нарядного мальчугана пару четвертных; там, где надо платить пятерку, Снегирев берет двадцать, вместо десятки требует сороковку, а за дефицитную фигурину, выпавшую из мотора, вообще требует золота в ладонь насыпать: у Снегирева все надо умножать на четыре и пять. Но умен Снегирев и потому чист, участковый его ни разу не изловил. Похоже, да, Снегирев. Чехлы на сиденьях не самоделки, швы ровные, по швам проложена искусственная кожа, никакая мастерица без фабричной техники так ровно не проложит, — чехлы привезены с материка; на полочке под задним стеклом — плюшевая фигурка. От водителя приятно пахло одеколоном «Живая вода» советско-французского производства.

Та-ак, утром этот человек поссорился с женой, но вскоре после ссоры помирился, он не может долго находиться в ссоре, сразу ныряет в стылую воду, охлаждает себя, выныривает и идет на сближение, в обед он действительно ел блины — и блины действительно испекла теща, со свежей красной икрой. — При мысли об икре у Балакирева дернулось левое веко, само лицо оставалось спокойным. — Жизнь его сегодня была милой, радующей душу, хотя и чуточку острой. А вот брился гражданин уже на сытый желудок, после обеда — а почему, собственно, не поутру? Балакирев вздохнул. Да потому, что у него после обеда и после послеобеденного сна наметилось одно свидание. Вот что это было за свидание, очень скоро станет понятно».

— Можно вас попросить об одолжении? — Балакирев сделал медленное, снизу вверх, движение рукой. — Откройте, пожалуйста, багажник. — Голос участкового уполномоченного был спокоен и вежлив.

Водитель заулыбался еще сильнее — от него, как от передвижной электростанции, исходил свет.

— Если вы думаете, капитан, что в багажнике найдете больше, чем в салоне, — ошибаетесь.

«Просто капитан, — отметил Балакирев, — без всяких, без приставок, без граждан и без товарищей». Глаза у Балакирева снова сделались скучными, он посмотрел в сторону, на обочину, где лежали запыленные камни. Один из них, на котором сидел Балакирев, был застелен газетой. Сейчас водитель снова помнет пальцами воздух — жест, известный всякому человеку в мире: так отсчитывают деньги. И наказывать нельзя: жест — еще не взятка.

— Нет, ей-богу, капитан, ошибаетесь! Только зря подозреваете честного человека в нехорошем действии. Это оскорбление!

Капитан повторил жест — держа руку ладонью вверх, медленно приподнял ее и неожиданно стремительно сложил пальцы, будто ухватил за мускулистые галочки ноги калиброванного камчатского комара.

Ухоженный водитель вздохнул, бросил угрюмый, будто у нахолившегося ворона прожившего на свете двести лет и теперь думающего, как прожить остальные двести, взгляд на противоположную обочину, где сидел Крутов, и нехотя выбрался из «жигуленка». Одними пальцами, как-то брезгливо, боясь испачкаться, открыл багажник.

Приятно, когда за машиной следят, как за любимой женщиной, — все ухожено, все закручено и смазано, ничто не болтается и не скрипит; багажник открылся тихо и мягко, словно банковский сейф.

Среди имущества Балакирев увидел то, что хотел увидеть, — консервные банки. Банок было много, штук двести, все уложены рядком, с прокладочками, аккуратно, посверкивают дорого, краска дорогая, свежая, блестит позолотой — такой краской только новогодние игрушки расписывают. На каждой банке — фабричный рисунок, зубастая рыбина улыбается приветливо, словно приглашает выйти на крылечко, покурить, потрепаться, послушать музыку, надпись нарядная, зазывная «Печень тресковая», будто покупателя непременно надо зазывать, печень, дескать слишком залеживается в магазинах, фабрикой и цена проштемпелевана: «52 коп.». Не деньги — ерунда, пятьдесят две копейки, была бы у Балакирева воз-

можность купить две сотни банок, купил бы не задумываясь, продукт редкий, не портится, вкус отменный — и гостям на стол не зазорно выставить, и самому отведать: печеночка в разную пору хорошо идет — и в летнюю, когда витаминов вдосталь, человек насыщен ими под завязку, сыпать больше некуда, и в зимнюю, когда десны начинают нехорошо, красно сочиться, в голове слабость, а перед глазами бегают серые мыши.

— Что это? — показал на консервные банки Балакирев.

— Разве вы не видите, капитан? Печень трески, деликатес.

«Капитан», — отметил Балакирев, — снова просто капитан! Что ж, и на том пока спасибо».

— Деликатес, — участковый уполномоченный вздохнул: вкусна у трески печеночка. — Где такую вкусноту купили, молодой человек?

— В Мячиках. В магазине сегодня завоз был.

Балакирев знал, что в Мячики, соседнюю с его поселком деревеньку, сегодня ничего не завозили, завмаг — ленивый лысоголовый старикан, лежа лежа дома, гриппует, ест лекарства без счета и запивает их брусничным отваром, «печень тресковую» в силу своей неразворотливости и лени завмаг уже года четыре не получал, и из трескового продукта там сегодня, наверно, можно найти только хвосты да глаза. Жареные, заплесневелые либо прокисшие, в томатном соусе. Балакирев поцокал языком, словно бурундук, нашедший ореховую шишку:

— Хороший продукт!

— Я тоже так считаю. Бывает раз в сто лет. Я уж решил: брать так брать, на все деньги. Что наскреб в кармане, на то и взял.

— Да уж, пятьдесят две копейки — не сто рублей, любая старуха пенсионерка двести банок подымет. — Балакирев взял в руку одну банку, подкинул ее и ловко, совершенно беззвучно поймал, шевельнул ртом, интересуясь: — Свежатинка?

— Говорят, только с плавбазы. Плавбаза «Камчаткой» называется. У тамошнего завмага — у мячикского, значит, — с капитан-директором прямые связи: то ли на двоюродных сестрах они женаты, то ли в санатории вместе отдыхали, то ли им ордена в Кремле в один день вручали и они, как уважающие друг друга земляки, широко отметили это дело, память осталась... — Что-то владелец «жигуля» слишком уж многословным сделался. — Продукт свежий, дорогой товарищ капитан, я всегда консервы в Мячиках беру.

«Дорогой товарищ капитан», — отметил Балакирев.

На каждой заводской банке, пущенной на прилавок, бывают выбиты цифры, и дата стоит, и ГОСТ, и номер бригады, и личный номер упаковщика — человек, знающий «язык верхней крышки», быстро разбирает, что к чему. На банках, купленных в Мячиках, эта азбука отсутствовала. Значит, продукт был закатын вручную. Дома. Не на плавбазе и не на заводе. Это первое. Второе — никаких знакомых капитан-директоров у лысоголового мячикского ленивца не было, максимум, с кем завмаг мог быть знаком, — с таким же лысым неопытным ленивцем из другого поселка. Поселков этих на большаке много. И третье — мячикский завмаг никогда не отдыхал в санатории, никогда не получал орденов и, как ведал Балакирев, никаких земляков не имел, а если и встречал, то бежал от них, как заяц от охотника. Земляки для него все, кто жил на планете Земля, это мячикский завмаг осознавал. Вот если бы он попал

на какую-нибудь неведомую звезду либо вскарабкался на Млечный Путь и встретил там двуногого, двурукого, одноголового ходока, похожего на землянина, способного мало-мальски объясняться, то это для него, возможно, и был бы земляк.

— Неплохо бы испробовать деликатесу-то, — неожиданно проговорил Балакирев, вновь ловко швырнул банку вверх и беззвучно, цепко, словно вратарь из областной сборной, поймал. — А? Так люблю печень тресковую ценою в пятьдесят две копейки, что аж за ушами ломит. Голова разваливается. Оглох. Вот вы что-то говорите, товарищ, а я вас не слышу.

— Ну что вы, гражданин капитан, — укоризненно пробормотал владделец «жигуленка».

«Гражданин капитан», — отметил Балакирев, покивал головой поддерживающе: говори, мол, говори, счастливый владделец двухсот банок деликатеса.

— Здесь, на большаке, в пыли есть печень трески? Да кусок в горло не полезет! Разве можно?

Капитан жестами, пальцами дал понять, что он совсем оглох, находится на последней стадии и если его сейчас не угостить печенью тресковой, то он вообще может лишиться жизни, и вновь покивал, сжав глаза в жалобные черные щелки. Балакирев был гураном — так исстари называют полукровок, смесь русского с бурят, — из Читинской области. Все гураны черноглазы, узколицы, с нежной девичьей кожей, загорелы, аккуратны в движениях, добычливы в охоте, смелы в драке. Владделец «жигуленка» не среагировал на кивки, и тогда Балакирев произнес вслух:

— Можно, все можно. Большаки всегда считались великими российскими дорогами, тут столько обедов было дадено. Тут не только едят, тут женятся, и роды принимают, и умирают, российские большаки — это великая жизнь.

— Гражданин начальник!

Балакирев отметил: «гражданин начальник», и укоризненные нотки тоже отметил, покивал согласно: да, все верно, он гражданин начальник, полноправный представитель власти.

— У меня же ни консервооткрывашки, ни ножа с собою... — протянул владделец «жигуля».

Капитан молча — в лице его ничего не дрогнуло, не изменилось, как пристроило доброжелательно-вежливое, так и, как говорится, запеклось: словно бы в печи побывал Балакирев, только скулы его порозовели, появилась на них взволнованная краснота, да подобрались узкие щеки, бурятские скулы обозначились выпуклыми бугристыми костяшками, — достал из кармана консервный нож. С длинной деревянной ручкой, словно бы отхваченной от черенка лопаты. Такие ножи, почитай, в каждом доме есть, у всякой хозяйки на кухне. Был столовый консервный нож и в балакиревском доме. Уезжая на большак, он сунул его в карман.

— Банка деньги стоит, товарищ хороший. Пятьдесят две копейки. Цена вон указана.

«Товарищ хороший», — отметил капитан, поскреб в кармане форменных брюк, выдернул руку и раскрыл ладонь, в которой мелкой горкой лежала мелочь: ровно пятьдесят две копейки. Ссыпал монеты в ладонь владельца «жигулей». Деньги можно было не считать: ровно пятьдесят две копейки — две пятнашки, два гривенника и две копейки по копейке. Владделец «жигуленка» напрягся, бросил потем-

невный взгляд на Крутова, стоявшего на противоположной стороне большака, понял: тот находится на страховке и каждое движение, каждый жест его засекает, уйти не даст и характером он не то, что этот капитан,— позже будет. Балакирев сладко помотал головой:

— Ох, и отведу же сейчас душу! — пристроил банку на закрание багажника, там, где железо было прочно укреплено бортиком и встроенным в него замком, мягко, совершенно бесшумно — Балакирев все умел делать бесшумно, словно дух бестелесный, — вогнал нож в прочную жезть консервной банки, сделал несколько коротких движений, и крышка, словно отстегнувшись, упала в багажник.

Балакирев проследил за ее нырком вниз и тотчас поднял темные обиженные глаза — они были не просто обиженные, в них и боль была, и досада, и недоумение, сложное чувство, какое бывает у честного, не знающего козней и крутых изгибов жизни человека, которого неожиданно жестоко и незаслуженно обманули. У Балакирева даже губы дрогнули немо, болезненно, словно бы капитана ударили по старой ране.

— Что это, товарищ начальник? — недоуменно пробормотал владелец «жигуленка».

«Товарищ начальник», — засек Балакирев. Собственно, он засекал не слова — неважно было, как его называли, гражданином или товарищем, это дело десятое — засекал интонацию цвет голоса, тональность, нотки смелые или нотки трусливые — вот что было главное, и делал это Балакирев совершенно автоматически.

— Не знаю, — отозвался капитан, — на печень тресковую что-то не похоже. А я-то, дурак, вознамерился душу отвести, печеночки поесть... Тыфу, какой дурак!

В банке дорогим светом сияла икристо-красная горка, которую ни с чем не спутаешь, ни с каким другим продуктом, и уж, во всяком случае, с печенью тресковой по пятьдесят две копейки за банку.

— И я не знаю, что это, — заговорил владелец «жигуленка» быстро-быстро, слова из него посыпались, как зерно из рукава комбайна, сгружающего хлеб в кузов машины. Он говорил, а глазами все шупал Балакирева, постреливал в сторону Крутова, оценивал ситуацию. — В мячикском продмаге покупал то, что на банках написано, а подсунули икру. Товар-то липовый, а! Вот незадача-то, а! Погорел мячикский завмаг — так проторговаться, а? Теперь из собственного кармана покрывать будет. Может, вернуть товар, а? — И уже твердо: — Пожалуй, надо вернуть.

— Пожалуй, надо вернуть, — согласился с ним Балакирев, беззвучно пошелкал пальцами и так глянул на сытого, с блестящим молодым лицом человека, привыкшего жить играючи, а не существовать, брать от жизни все, что дозволено и что не дозволено, так просадил его насквозь взглядом, будто двухдюймовым железным гвоздем, что тот невольно сгорбился, постукал зубами голодно и, будто защищаясь, поднял вялую потную руку. — Но только актик вначале надо нарисовать, для порядка, — сказал Балакирев. — Вспарывать банки еще будем или нет? Их тут двести двадцать одна штука. Верно?

Владелец «жигуленка» сжал кулаки, розовина медленно, будто плохо отслаивающаяся кожа, сползла с лица, он хотел спасти то, чего нельзя уже было спасти. И что его понесло сегодня за икрой? Мог бы и завтра съездить — икра бы не убежала, обещана была

твердо — ошибку допустил, глупость. И сидят они сейчас с капитаном на одном дереве, только на разных ветвях, и высота у этого дерева для каждого из них разная, один может прыгнуть легко и тут же позабыть про дерево, а другой, если будет прыгать, сломаёт шею. Главное сейчас — все свести к минимуму. И если уж допустил глупость, то пусть это будет глупость малая. Чем меньше, тем лучше: малая глупость — лучшая из всех глупостей. Утерянная было улыбка вновь осветила разочарованное лицо этого человека.

— Правильно, здесь двести двадцать одна штука, — нисколько не удивившись тому, что усталый милицкий капитан знает содержимое его багажника, подтвердил он. — Все точно, гражданин хороший. Считать не надо.

«Гражданин хороший», — отметил капитан, как отметил привычным глазом и смену настроений в водителе задержанной машины, переход от ясного солнышка к мутной серой хмари и возврат к солнышку, понял, что человек этот и запирается больше не будет, и уводить его в сторону разным словоблудием тоже не станет, скажет то, что знает. Но знает он, к сожалению, очень немного.

Шрам под лопаткой заныл, зачесался, видать, к непогоде: опять мокрота повалит с небес, опять рвань облаков будет оставаться на трубах, опять его начнет мять, перекручивать, ломать радикулит — все опять, все сызнова. И когда же все это кончится? Ответ простой: на пенсии, вот когда. Где она только, эта пенсия-то, как до нее дотянуть? Слова все это, пустые слова — не из того мяса делан Балакирев, не променяет он свою горячую работу на пенсионную тишь: Балакирев не в пример другим — глупец, как, впрочем, и этот розоволицый лучистый человек, а глупость, это надолго. Никакой хирург не поможет — операции не спасают человека от глупости. Пулю выковырнуть, опухоль оттяпать, загнивший аппендикс откромсать — это пожалуйста, а глупость — извините!

Впрочем, глупость глупости рознь. Балакирева съедает работа — такая глупость поощряется. Владельца «жигулей» съедает другое — такая глупость не поощряется. Балакирев застыл, боясь шевельнуться — показалось, что шрам под лопаткой сейчас снова просадит боль, втянул в себя воздух, зажал его зубами, побледнел. Но приступ, слава богу, не повторился. Увидел, как через обочину перепрыгнул Крутов, отряхнул с брюк пыль. Сейчас рыбинспектор пересечет большак, и Балакиреву станет полегче.

Звонок из Петропавловска последовал через трое суток, уже под вечер, когда рабочий день кончился, над домами затеплились дымы — хоть и обогревается поселок так называемыми термальными водами, что, выносясь из-под земли, шумят недобро, фыркают и бьют пузырями, словно крутой кипяток, а подтопка нужна — холодно в домах, когда начинает свистеть севернячок, ветер, приносящийся аж с самого океанского побережья, с Колымы, а может, даже и с Чукотки, из ледяной Чуанской губы.

Звонил старый знакомый Балакирева.

— Ну как ты жив там, Петрович? — Вопрос был задан чисто риторический.

— Подтапливаемся понемножку.

— Бери, Петрович, бумагу, фиксируй данные.

Фамилия человека, у которого владелец «жигулей» купил товар,

была известна Балакиреву. Работал он у геологов, и Балакирев дважды штрафовал его; Крутов, тот тоже штрафовал раза два, а вместе они штрафовали геологическое управление. Геологи-романтики, люди благородные, ищут клады и находят, хотя кажется, что все уже изрыто и исследовано, преподносят в ладонях благородному человечеству то олово, то уголек бурый, от которого дыму много, а тепла мало, то навоз для земли кислой, вулканической, на которой даже неприхотливые шеломанники отказываются расти, бунтуют; дело делают ребята, в одном месте добро находят, в другом сами оставляют: на берегу нерестовой реки построили свинарник. Соорудили несколько лепных домиков с острыми, на японский либо китайский манер крышами — загляденье, а не домики, охота свиней оттуда вытолкать, самому залезть — так они нарядны и зазывны.

С мясом дело у геологов обстоит неважно, на консервах зубы уже гнить начали, им постоянно нужна свежатинка. Свинья, известно, животное неприхотливое, где корешок сожрет, где корку хлеба, где очистки, а жир с мясом нагуливает. Выгодно.

Только место вокруг геологических свинарников очень скоро выгорает, делается голым, будто по земле прошел огонь, хотя никакого пожара не было: кривоватые с ревматическими утолщениями на стволах березы сохнут, замирают тоскливо, стремясь достать сухими перстами до неба, почва обнажается, с камней слезает мох.

Но ладно бы пороссячий яд закапывали куда-нибудь в ямы — так нет же! — решили дрянь пороссячью спускать в нерестовую речку. Вода в речке — слеза, ее только в бутылки закупоривать и вместо минералки продавать в городе, она светится прозрачно, птица и зверь к ней тянутся, а в святую воду эту — дерьмо.

Геологи дермодельню свою обнесли колючкой, будто концлагерь какой, сторожевые вышки, как в концлагере, поставили и собак особой породы завели, которые кого хочешь завалят: и волка, и медведя, и вездеход с хозяевами. Руководил этой дермодельней неприметный гражданин, чью фамилию Балакиреву сообщили из Петропавловска. Лескин. Тихий. Вернее, не тихий, а бесшумный, как и сам Балакирев. Лес, охота, рыбалка, жизнь здешняя приучают человека быть бесшумным, тем абориген и отличается от приезжего; приезжий — он весел, говорлив, ножищами топает, руками хлопает, на все пялит зенки, сразу видно — не наш человек, слишком шустрый и переворотистый, а Лескин может в собственную тень обратиться и никаких потерь не понесет.

— Ну как, зарисовал фамилию?

— Зарисовал, — скучно произнес Балакирев, — Лескин.

— Что, Петрович, удивлен?

— В общем-то нет, концы с концами не сходятся. Слабый он для таких дел человек.

— А слабые и совершают преступления, сильные заняты другими делами. Читай почаще газеты, Петрович.

— Да уж... Каждый день, — пробормотал Балакирев.

— Лескин, Лескин... Ай да Лескин! Фамилия у него в строку — на рыбу нацелена. Как бы одно преступление не проложило дорогу другому.

— Что, есть предпосылки?

— Есть. Слабый он, а слабый всегда уступает — без прижима,

без необходимости на то — уступает, и все. Как бы над Лескиным еще кое-кто не сидел.

— Лескин этот хорошо знаком?

— Не совсем, но портрет у меня сформировался вполне. Два раза его штрафовал, в глазенки глядел, щупал, что там на дне. Повторяю, слабая личность.

— Слабая личность или сильная — вопрос номер два, а вопрос раз — где он взял двести двадцать одну банку икры в фальшивой упаковке? Штрафовал-то за какие грехи?

— Да-а,— голос Балакирева потерял краску, сделался бесцветным, вялым, словно бы он не хотел говорить,— как только бесосось на нерест придет, станет в ямы, чтоб погулять, Лескин всякий раз персональный подарочек преподносит — дерьмо со свинофермы спускает. Как главный свинодел геологов, он у них поросятником заведует,— пояснил Балакирев,— вот и приходится с Лескиным поближе сходить, штрафом ахать, чтоб не пакостил. Так и познакомились. Гео-олог,— Балакирев хмыкнул, хотел было добавить, что там, где прошел геолог, земля десять лет ничего не родит: природа восстанавливается с трудом куда большим, чем после войны — после войны хоть ожоги разная травка-муравка прикрывает, иван-да-марья, кипрей да горькая полынь, а после геолога остается голь и ломье, с земли все срезано, даже струпьев, что вырастают на живой ране, и тех нет, но добавлять ничего не стал, лишь хмыкнул снова: — Геолог!

Поглядел на часы — времени уже семь; почта, которая соединяла Петропавловск с ним, уже закрывается, вполне возможно, что Лескин вернулся домой — не из тех он, кто на работе любит засиживаться. Балакирев закончил разговор, прихватил с собой планшетку с бумагами, запер крепкую, недавно подделанную, обновленную дверь своей небольшой комнатенки и поспешил к Лескину: ну-ка, ну-ка, как теперь ему будет смотреть в глаза Лескин?

Жена Лескина проснулась, когда Балакирев уже находился в комнате, сидел на стуле напротив.

— Прошу извинения, дело в том, что дверь была приоткрыта и никто не отзывался, потому я и вошел,— пояснил Балакирев.

— Ой! — взвизгнула Лескина.

— Тихо, тихо! — Балакирев поднял руку, будто регулировал движение на единственной улочке своего крохотного поселка, по которой машин проезжало на день всего две-три штуки. Свои машин не держали, леспромхозовские и совхозные обходили стороной, тряслись на большаке, где движение было, как ход рыбы в реке,— густое, иногда невпородых, на машинах в поселок приезжали только чужие.— Где глава концессии?

И слова Балакирев вон какие непонятные, умные употребляет.

— Какой еще такой... это самое! — всполошилась Ирка, полыхнула огненными куделями, синей молнией кокетливо подведенных век.

— Ильфа надо читать, и Петрова тоже. Где хозяин дома?

— Ой, да ты меня, Петрович, так напугал, что сердце обломилось, по-иностранному заговорил. От выдумал. Жду своего Лескина с минуты на минуту. К семи обещал быть.

— Сейчас уже двадцать минут восьмого.

— Значит, не с минуты на минуту, а с секунды на секунду при-

дет вот-вот,— твердо заверила Ирка. Добавила гордо: — Он у меня не из гулящих.

— Семьянин! — подтвердил Балакирев, который об этой стороне жизни Лескина знал больше, чем Ирка.— Ладно подождем твоего Лескина вместе.

— А он того... он ничего не подумает? — Ирка обстреляла Балакирева синими бликами, усмехнулась загадочно.

— Ничего не подумает.— Балакирев неожиданно смутился.— А потом, Ирина... Как тебя будет по отчеству?

— По отчеству мы с тобой оба Петровичи. Ты Петрович, я Петровна.

— А потом, Ирина Петровна, за тобой подобных грехов я что-то не замечал. И за собой. У меня достойная жена, обязательства, независимость... и зависимость, однако. Привычки. Человек, который вот так разменивается, гуляет на сторону, распродает свою жизнь по частям. Извини! Независимость, как водится, должна быть одинакова, зависимость обоюдна, обязательства взаимны. Так ведь сказано, а?

— Ой, Петрович, не знаю, как и где сказано, но...— зарделась, запыхала еще пуще Лескина: волосы полыхают, щеки полыхают, лоб полыхает, шея полыхает — целиком женщина в пламени.— Но как будто я не кончала среднюю школу,— помахала руками, сбивая с себя огонь, затихла.

Лескин не появился в доме ни в восемь часов, ни в девять, ни в десять. Ирка Лескина перепугалась и начала плакать.

— Не реви! — осадил ее Балакирев.— погоди маненько. Он домой прямо со своего свинюшника должен был явиться иль куда-нибудь еще зайти?

— О-ой, зайти!

— Что же ты мне сразу об этом не сказала? Куда он должен был зайти, к кому?

— О-ой, не знаю! — Ирка покачнулась в сторону. Балакирев придержал ее, грохнется ведь, копна тяжелая, переломает себе все. Из Иркиных глаз густым потоком потекли синие слезы. Кое-как одолев их, она простонала плачуще: — Сказал, что зайдет... зайдет к человеку... по кличке Чирей. Или Чирьяк, не помню-ю-у!

— Что это еще за Чирей?

— Ой, не знаю... Мам-мочки!

— Не реви! — прикрикнул на Лескину Балакирев, ощутил, как в нем что-то тревожно подобралось, былая рана под лопаткой заныла остро, затяжно — она ведь так скрутить может, что спасу никакого не будет. Капитан сдвинул пальцами себе горло, перекрывая дорогу дыханию, спросил у хозяйки: — У тебя что-нибудь болеутоляющее есть?

Лескина мотнула пламенеющей головой, будто костром каким, и пронесла его по комнате в угол, к шкафу. Всклинула.

— Анальгин годится?

— Тройчатки нет?

— Кончилась.

— Давай анальгин, три таблетки сразу.— Балакирев сжевал таблетки как нечто безвкусное, запил кипятком из самовара. Даже не почувствовал, что это был кипяток.

— А фамилию этого Чирья не называл? Или хотя бы, где живет? Ничего не говорил?

Вопросы, вопросы, вопросы... Где найти на них ответ? Балакирев чувствовал, что с завпоросятником произошла беда: вляпался Лескина в дерьмо почище свинячьего, подбил себя самострелом, как на охоте, подбрил, подчистил и в гроб уложил. А как вытащить Лескина из этого гроба и где он сейчас находится, расторопный тихий свинопас,— поди угадай. Тревожно стало Балакиреву, не по себе. Наверное, именно так выморожено, пусто чувствовал себя солдат на фронте, которого через час в атаке должна подсесть пуля. И ладно, если солдат жив останется, с дыркой, но живой, с глазами, с руками, с бьющимся сердцем и с желудком, способным еще переваривать кашу-кирзуху, а если мертвый?

— И фамилию не называл, и где живет не называл, ничего не называл, сказал только, что туда пойдет, — Лескина подняла полную, студенисто дрогнувшую руку, махнула, целя пальцами в дверь,— за консервами.

— За какими консервами?

— Ой, этими самыми,...— Лескина едва удержала очередную струю синих слез, промокнула глаза платком и высморкалась в мокреть, испачкав нос тушью. — Они, это самое... в банках.

— «Печень трески», по пятьдесят две копейки, верно?

— Ой, она-а-а,— залилась-заревела Лескина, снова пустила синий ручей; еще немного, и в избе будет потоп, ложки-плошки-поварешки поплывут как по настоящей реке. Тот факт, что участковый Балакирев знал про эти консервы, еще больше напугал ее. Справляясь с собой, она кое-как прочистила нос, вытерла глаза и швырнула набухший влагой платок в угол. Из кармана халата достала другой. Посмотрела на Балакирева, он на Лескину.

Глаза Иркины, освобожденные от синей, сладковато пахнущей отработанной соляной соли, сделались светлыми, глубокими, чужими — совсем не Иркины глаза. Ирку Балакирев помнил еще девочкой, вместо «р» выговаривающей «л», а потом потерявшей «л», все слова она начала произносить с «р», словно бы эта рычащая буква брала реванш: рошадь, ропата, рето, обрака, жерезо,— совсем маленькой, хрупкой, ровно была была Лескина, а сейчас вон какая копна. Как есть копна. В осветленных глазах ее Балакирев увидел страх. Большой страх.

— Рассказывай, знаешь еще что! — потребовал Балакирев.

— Ой, дядя Сереж, что рассказывать-то, ты сам все ведаешь, недаром про пятьдесят две копейки упомянул.

— То, что я знаю,— это мое, я хочу знать, что ты знаешь.— Балакирев постучал пальцем по закраине стола. Звук получился внушительный, с отзвоном.

— Видать, в нехорошую историю влип мой хозяин.— Ирка вздохнула.

— Да уж куда...

— Месяца два назад повстречал он около фермы человека — тот свежанинкой интересовался, деньги большие при себе имел — что-то около тыщи рублей. Сказал, что геолог. Но мой-то у геологов работает, ведает, кто геолог, а кто не геолог, — не поверил.

— Какой он по обличью, негеолог-то, твой не рассказывал?

— М-м-м.— Лескина по-бабьи прижала платок ко рту, горько смежила глаза и задумалась. Губы беззвучно, вроде бы сами по себе, зашевелились.— Чирей он. В джинсах.

— Этого мало, сейчас всяк, кому не лень, ходит в джинсах. Даже древние деды.

— Больше ничего не сказывал. В остальном человек как человек. Голова, нос.

— Человек! — Балакирев хмыкнул. — Очень я в этом сомневаюсь. Голова, нос. А еще?

— Ну мой и сообщил тому, что тот не геолог. А тот посмеялся, сказал, что верно, он больше по медицинской части и фамилия его Чирей. Сказал также, что у них бригада работает, фасует икру и есть товар. Готов он, значит, этот товар поменять на говяжью тушенку, на сахар с крупой, на макароны и водку — в общем, на все, что есть у нас в кооперации.

— Значит, печень тресковая по пятьдесят две копейки за банку? — Балакирев постучал пальцем по столу, словно бы пробуя на прочность дерево, из которого был сработан стол. Лескина, отзываясь на стук, вздохнула сыро, затажно, опять промокнула платком глаза.

— Это икра, дядя Сереж, а никакая не печень. Ты уже знаешь.

— Уже знаю.

— Что теперь делать, дядя Сереж?

— Для начала ложись спать. Ночь на дворе. Утро вечера мудренее.

— Хозяина-то мне ждать?

— Конечно, жди, а как же! — Балакирев улыбнулся печально. — Жена, которая не ждет мужа, — не жена.

— Знаю, дядя Сереж, плач Ярославны в школе проходила. Еще песня такая есть: «Ты куда, Одиссей, от жены, от детей?» — тоже про жену и про мужа. И еще много чего. Говорят, исторически так сложилось.

— Исторически, — Балакирев ладонью стер улыбку с лица, лицо сделалось жестким, незнакомым, глаза утонули в тенях. — Часто твой хозяин ходил к этому... к Чирею?

— Раз в неделю. Иногда два раза.

— Куда ходил, направление хоть знаешь?

— За реку.

— Тут все — за реку, и мы все — за реку. На материке села есть, много их, Заречьями называются. Либо перед рекой — Предречья. А конкретно?

— Если бы я знала, — Лескина вздохнула. — В сопки он ходил.

— В сопки — это, как у Ваньки Жукова. «На деревню дедушке». Консервов много приносил?

— А сколько мог, столько и приносил. Иногда сто восемьдесят банок, иногда двести, иногда двести двадцать.

— Двести двадцать банок — это очень много, — Балакирев, сомневаясь, качнул головой, — это даже механик Снегирев — самый сильный человек в поселке не унесет. Если только вдвоем, а? — Балакирев прижмурил один глаз, подумал, что механик Снегирев, хоть и самый сильный человек в поселке, а не сила в нем главенствует, он и двести пятьдесят, если уж на то пошло, может уволочь. — Снегирев в этом деле не принимал участия?

— Не хочу зря на людей наговаривать, Петрович. Не принимал.

Мало чего смог выведать Балакирев у Лескиной — шустрый, предпримчивый «хозяин», опасаясь языка своей супруги, почти ничего ей не говорил. Знакомил только с конечным результатом: показывал

пачечку денег, перехваченную резинкой, и клал ее в комод. Говорил, что надо с Камчаткой завязывать — обрыдла Камчатка, надо пристрелять к материку, покупать дом где-нибудь в Орехово-Зуеве, либо в Серпухове, а можно и дальше податься, на Украину, в Черновцы, на Днепр или в Крым, надо покупать машину, покупать лодку, с мощным мотором (если рядом будет вода) и выводить свою жизнь на финишную прямую. «И пусть эта прямая будет как можно длиннее!» — говорил шустрый Лескин жене, улыбался светло, размягченно, поглаживал рукой гладкокожее Иркино плечо. Кожа у Ирки Лескиной — что хорошо выделанное шевро, нежная, ласковая, теплая — настоящее шевро!

В магазине Лескин покупал продукты, на собственном поросятнике брал свежатину, не все окорока уходили к геологам, почти у каждой хавроньи вместо четырех ног оказывалось только три, а некоторые вообще прыгали на двух кочерыжках, Лескин вывел такую породу, новую — двуногих свиней, одна нога спереди, одна сзади, и все, — менял продукты на «Печень тресковую» по пятьдесят две копейки за банку, сбывал «печень» знакомым, естественно, не за пятьдесят две копейки, скорее за два с полтиной (в магазине икра стоит четыре рубля, иногда с хвостиком), разницу перетягивал тоненькой черной резинкой и прятал в комод: вот так! В провинции — и дождь, как говорится, развлечение.

Но главное не в том, чтобы сесть в нужный поезд, многие на ходу вскакивают на нужную подножку и едут, веселясь, — главное, вовремя прибыть на нужную станцию и спрыгнуть с поезда целым. Целым, а не с поломанными конечностями, не с окровавленным лицом. Лескину это не удалось.

Где-то ты сейчас находишься, шустрый Лескин, занимают ли тебя проблемы по выведению породы одноногих свиней или уже нет? О-ох, шустрый!

«Шустрый, как веник», — Балакиреву сделалось горько: это он проморгал Лескина, недоглядел. Спасал рыбу, спасал лес, спасал воду, а человека спасти не смог. Поежил, поглядел сиротливо в темное ночное окошко — холодно было Балакиреву: кто же сейчас ходит по черной тайге?

— На ферме своей он не мог остаться? — задал вопрос Балакирев и понял: этот вопрос можно было бы и не задавать.

— Не мог.

Лескина ничего не могла добавить к тому, что сказала, под конец не выдержала, снова заревела в голос — из глаз, которые вроде бы уже были лишены цвета, вновь потекла жидкая синь: краска была живуча, едка и накопилось ее в Иркином организме много.

Утро выдалось — хуже не придумаешь, только ревматизм зарабатывать: промозглое, стылое, с резким ветром — ветер носился по вершинам сопки, стонал, ныл, сшибал макушки деревьев, рвал облака и раскачивал пространство, в такую погоду дома бы сидеть, не работать, а не работать Балакирев не мог.

Поднял рыбьего охранника Крутова — общее дело теперь у него с Крутовым, как, собственно, и раньше, искать надо икорника Лескина — в сопках, в лесу, в воде, в камнях, в земле. Где он сховался, там его и надо найти.

Собак взяли, Рекса и Белку — у Крутова собак не было, соби-

Рисунок Олега Вуколова.

рался обзавестись, да дальше желания дело не пошло, хотя в местности их, да еще при охоте, без собак трудно.

Был одет Крутов в свой неземной костюм, привезенный на гражданку, надо полагать, из воинской части.

— Это верно говорят, что у прапоров в армии правый погон из латуни отливают? — пощупав костюм и побрякав от удовольствия, спросил Балакирев.

— Зачем из латуни?

— Прапоры — форсистая кость, рюкзаки привыкли на одном плече носить, спарят лямки — и через погон. Со склада на волю. Тяжести большие, говорят, умеют прапоры поднимать.

Крутов вместо того, чтобы обидеться, отвернуться от Балакирева и с независимым видом обозреть колышущееся пространство, наоборот, стал лицом к капитану, улыбнулся тихо, жалостливо:

— На гражданке ведь тоже уроды бывают, Петрович. И в армии, независимо от того, какой погон на плече, тоже есть. И среди полковников, и среди капитанов, и среди прапоров. Не заказано — люди есть люди. Несун всегда несет, где бы он ни работал. Но почему именно к прапорщикам приклеили этот ярлык — убей, не знаю, Петрович. Может, ты объяснишь, почему?

— Небось потому, что прапоры все более по складам селятся.

— Прапоры и командирами боевых взводов служат. В Афганистане, между прочим. А костюмчик я, Петрович, получил как приз за хорошую стрельбу.

Балакиреву понравился ответ Крутова, как и сам Крутов нравился — жесткий, собранный, не ленится лишний раз пошевелиться. Если нет дела, сам себе его придумывает. От прежнего рыбинспектора отличается выгодно, тот жил по принципу — лишь бы кого не обидеть, а Крутов браконьера обидеть не боится, если видит, что тот по речке без спросу гребется, лососю жить мешает, берет браконьера за жабры. Невзирая на лица. Когда попадетс начальник — берет начальника. Какими бы тот кожаными корками, украшенными тиснением, в том числе и золотым, ни тряс: перед лицом закона все едины, раз нельзя нарушать — не моги! Нарушил — отвечай!

— Ты не обижайся, старче, на старуху, — Балакирев ощутил, что лицо у него от острого крутовского взгляда начало пощипывать, у глаз сбежались лучики, — на старуху бывает проруха — не хотел я тебя обидеть.

— Я не про то, — Крутов отвел взгляд, вид у него был таким, словно бы он знал нечто такое, чего не знал Балакирев, — обиди — это ерунда, важно, чтобы между людьми, которые вместе работают, не было недоговоренности.

Вот это правильно! Хотя Балакирев про костюм обязательно должен был узнать: откуда взялся, кем подарен дикий космический скафандр? Не то вдруг исчез он из воинской части и костюмчик ищут? А как узнать? Только спросить, так или эдак, но обязательно спросить. Глядя в глаза или не глядя — это уже вопрос техники.

— Пошли искать нашего фабриканта, — Балакирев свистнул Рекса и Белку, провел их тропой вдоль штакетника, к воде, пустил на шаткий, подвешенный к тросу мост. Рекс, бесстрашный дуралей, прошел сразу, а Белка заупрямилась, вросла задом в землю, обратилась в столбик, словно большой суслик, и давай лапой нос обматывать. Вроде бы комаров сбивает, а на самом деле просто-напросто филопит, — знакомый прием, Балакирев, видя все, хотел было подогнать Белку, но потом понял, что хитроумная Белка боится сорваться в воду, перенес ее через речку на руках.

Вошли в мокрый недобрый лес, свет угас, шелестящее — с криками и подвывом ветра — пространство сужалось, с боков ударило холодом, обсыпало комарами — и как только долгоносые стыни не боятся, прочая летающая нечисть под листья, под земляные комелья прячется, зарывается в траву и в корни. — лишь бы не на ветру,

не на холоде, а эти, наоборот, звереют, становятся смелыми, наглыми, объедают до костей.

Рекс, словно торпеда, исследовал пространство по прямой — держал линию, а Белка, все по сторонам оглядываясь, проверяла, что там, в закутках, не боялась залезть в мокрый шеломанник, сбить с него воду и стремительно уйти из-под этой воды, поглядеть, что сокрыто за темной угрюмой корчагой, где можно не только человека — великана сохатого спрятать, фыркала, сгоняя с места птиц. И Рекс и Белка были охотничьими собаками.

С деревьев сыпался водяной град, пробивал чуть ли не насквозь, Балакирев ежился, подергивал по-лосиному одной лопаткой, словно бы сгонял долгоносого, — щемило шрам. Он подумал о том, что неплохо бы для давно затянувшейся, но оказавшейся такой слабой боевой раны сшить шелковую нашлепку, набить ее овечьей шерстью, либо сукно проложить, еще раз обернуть шелком и застрочить, шнурки приделать, чтоб можно было завязывать — слишком уж беспокоит. На все отзывается былая рана — на дождь, на ветер, на худое настроение, на синтетическую одежду, на недобрый взгляд. Даже когда жена начинает пилить — на что уж своя — и на нее отзывается колким зудом, натягивается чуть ли не с треском, словно бы грозя порваться.

Что может быть хуже разошедшегося шрама?

Если только эта вот тропа, по которой идут двое людей, сырая, скользкая, то влево сваливается, то вправо, с нее обязательно съезжаешь в какой-нибудь хлопающий соплями бочаг, в ином вязнешь так, что хоть трактором выдергивай.

— Незавидная наша доля, — пробормотал Балакирев, вроде бы и обращаясь к Крутову, — эту тропу надо проверить, потом еще одну, затем еще — по всем пройти, все корчаги и примятости оглядеть: а вдруг след Лескина? — Голос Балакирева был ворчливым, беспокойным, чужим, словно бы не нравилось ему то, чем он занимался. А ему действительно не нравилось, кому нравится искать убитого человека? Впрочем, с таким настроением Балакирев умел справляться: раз не по духу работа, так зачем же пошел в милиционеры?

К Крутову капитан Балакирев относился с уважением, хотя иногда удивлялся его приземленности — для Крутова не было ничего возвышенного, отсутствовали «воздуха», — весна не зарождалась, звень неба не радовала глаз, как и капель, и нежное состояние души, когда в человеке рождаются стихи. Но это второстепенное, к делу отношения не имеет. До Крутова в поселке работал инспектор, который всем улыбался, даже школьникам, когда они били друг дружке носы, и звень рождалась в его душе, и стихи он знал — вслух читал Жуковского и поэтов современных, перед началом рунного хода наносил, как уже упоминалось, визиты по домам, брал четвертак с семьи, выписывал бумагу, как некую вольную откупную — вот вам, «ребяты», изопродукция на память, поезжайте на реку — любая рыба признает: подпись моя ей известна! И «ребяты» творили, чего хотели, рыбмаромой им не препятствовал, никого не ловил, никого не штрафовал — под его изопродукцию так набивали ямы икрой, что не могли потом ни продать, ни съесть: закапывались по самые брови.

И начальство было довольно — рыбинспектор выполнял планы по штрафам, четвертаки даже железный сейф распирали, не вмещались — все чин чином, а урон природе такой, что ей, извините, при-

ходилось от благодеяний выворачиваться наизнанку, желчь шла — столько рыбы губили «ребяты», что иные речки пусты сделались.

С почетом, с грамотами и денежным благодареньем ушел милый улыбчивый инспектор на пенсию. Сейчас часто видно, как он сидит дома, у окошка, улыбается; на его место заступил Крутов. И ахнул требования. Столько тут такого было, что хоть отступайся: и грузовую дорогу вдоль большой реки надо закрывать — от испуга у рыбы обмороки случаются, вверх брюхом всплывает, собаки ее из воды лапами к берегу подгребают: вроде бы мертвая рыба, не дышит, а она живая; икру на радость гольцам раньше времени выбрасывает, хищники только губы разевают — всегда наготове, а уж о том, как о камни ранится, шарахаясь от автомобильного рева, дерет себя лосось — уже и речи нет; и свинарик лескинский надо сносить, да больно уж прочны корни оказались у геологов, и рука длинна — идет война, идет, все вроде бы на стороне Крутова, а победу он никак не может одержать, и подходы к нерестилищам нужно бы перегородить, поставить шлагбаумы и караульщиков при них — не пустых, а с ружьями, чтоб ни люди, ни машины не приближались, и профилактории, разбросанные вольно, где попало, — где чье, где какая вывеска, профилакториев на участке Крутова целых пять — эти пять «государств в государстве» с земли, конечно, уже не соскребешь, поскольку они раньше, чем Крутов, родились, поэтому надо бы собрать их в одну горсть, да под линзу увеличительную, чтоб все было видно, чтоб к недозволенному люди не тянулись, не то ведут себя отдыхающие, особенно пьяные, как звери. Иногда хуже зверей...

Неплохо бы поделить участок на два, а лучше на три, не пожалеть денег, либо дальше пойти — объявить эту зону заказником. Вот тогда рыба действительно в сохранности останется и современнику, и веку грядущему.

Нырл Балакирев из темноты в свет, обходил выворотни, перелетал через поваленные деревья, уклонялся от ледяной дробин, громычал на ходу сапогами, сипел недовольно, уезжая в выбоины, следил за Рексом и Белкой — хорошо живут они в паре, тут собак по дворам только в паре держат, так уж повелось, и парами в тайгу бегут.

Проверили один ключ — никаких следов, даже ломаных веток нет, хотя ветрило лютует, гогочет, свистит, пугая живое, ухает, словно филин, улюлюкает, заставляя людей пускаться в бег, но люди его не страшатся, люди обошли одну сопку, другую, третью, обследовали еще два ручья.

— Надо подле ключей искать, у воды, возле сопки вряд ли, — посообразав немного, сделал вывод Балакирев, и Крутов с ним согласился: сопки покатые, много голья, кое-где камень проглядывает, там не схоронишься так, как в дебрях у воды.

...Рекс вдруг остановился, замер, вытянул к небу тупоносую морду, подобрался; Балакирев знал, что означает эта стойка. Не на птицу, не на зверя. Насторожился капитан, втянувшиеся в подскулья щеки сделались темными, их ровно бы присыпало порохом, в глазах метнулось беспокойство — неужто Рекс чувствует то... нет, нет и еще раз нет, не хотелось бы... Балакирев по-глухаринному мотнул головой, Крутов, глядя на него, стянул с плеча дробовик.

— Не надо, — остановил его участковый, — ружье не понадобится.

— А вдруг медведь?

— Ведмедь, — у Балакирева горько шевельнулись губы, больше

он ничего не сказал: если бы «ведмедь», Рекс вел бы себя по-иному, такой танец сейчас бы изобразил, так бы пел, а тут нет, тут же медведь.

Белка тоже подтянулась, бросила выжидательный взгляд на хозяина: что ей делать?

— Ищи! — Балакирев, нагнувшись, поддел Белку под мокрый зад. Хотя чего искать? И так все уже понятно: работа тонко выполнена, сложное позади — осталось простое.

— Неужто? — посерев лицом, неверище спросил Крутов.

— Да!

Лескин лежал под ярком, прикрытый сверху трясущимся ольховником — словно бы со страху трясся кустарник, одной рукой, на которой мутной скобкой поблескивало обручальное кольцо, Лескин упирался в камень, другую, подвернув, держал под собой. Голова по самые плечи была утоплена в воду, жидкие рыжие волосы трепало течение. Будто невесомые, неосторожно вылезшие из дождя глины волососля были эти волосы.

И цвет у них, как у Ирки, «Может, они одной хинией красились, — мелькнуло не к месту у Балакирева, — заметила Ирка у «хозяина» седое волокнисто и засунула его башку в таз с краской. А дальше уже все само собою, дальше — хиния».

— Черт побери! — подавляюще прошептал Крутов, притиснула пальцы к горлу — его сейчас должно было вырвать, Крутов дернулся, плечи его переносились, он сжался: хоть и побывал Крутов в армии, хоть и носил погоны прапора, хоть и брал призы по стрельбе из малопушки и боевого пистолета, а мертвецов не видел. Никак к ним не был подготовлен бывший прапорщик. Крутило сейчас рыбинспектора, как первоклашку.

— Ты это... ты стойди лучше, постой на берегу, отдохни, — попросил его Балакирев, соскочил с ключа и стремительно — а вдруг Лескин еще жив, не залезнул ли и его можно откатать, — ухватился за жидкие, выхлещенные в течении волосинки, приподнял голову, немного подержал на весу и отпустил.

Голова была тяжелой, каменно-холодной, неувертливой — Лескин пролежал в воде часов десять, не меньше. Из открытого рта выплеснулась прозрачная, словно стекло, струйка, с нею какая-то маленькая наглая рыбка, что, пользуясь случаем, выдала остатки пищи, застрявшие у «хозяина» между зубов.

— Эх, Лескин, Лескин, — вздохнул Балакирев, вытащил из кармана платок, отер щеки, лоб, глаза, вздохнул еще раз сыро, загнанно, покосился на Крутова: как ты там, товарищ чемпион?

Чемпион удержался, почувствовал себя лучше — остановившимися, будто бы застывшими глазами он смотрел на Лескина, в горле у него что-то поскрипывало жестяно, лопнилкало, но наружу не протачивалось. Крутов держался.

— Его что, убило? — услышал Балакирев шепот рыбинспектора, губы Крутова даже не шевельнулись, ничто не протаснулось сквозь них, а шепот раздался.

— Если бы я знал, — сказал Балакирев.

Странное дело, даже ветер стих, перестал гоготать и кружиться — словно бы пошел: произошло несчастье и проявился сочувствием. Одет был Лескин в обычную свою одежду, в которой Балакирев много раз его видел — в синюю, плотной полуджинсовой ткани куртку, которая и для работы, и для магазина, и для общения с Иркой годна, в вельветовые, довольно новые брюки, что уже пол-

года продавались в поселковом магазине, с кожаной этикеткой на поясе «монтана» — итальянские, и поношенные кроссовки отечественного происхождения. М-мда, наряд на все случаи жизни, хоть в кино в нем, хоть на ковер пред начальственными очю, хоть в изысканное общество. Примета времени, можно сказать, характерная черта — одеваться на все случаи. Очень это удобно. Особенно для человека, который постоянно спешит.

Лежал Лескин так, будто случайно сорвался с бережка, ткнулся головой в воду, и нет бы ему тут же выскочить назад, рассмеяться нерало — он не выскочил. Переломилась у него какая-то костяшка в шейном столбце, хряпнула, удар пересек нерв, гибкое тело сделалось неподвижным, чужим, Лескин потерял сознание и захлебнулся.

Балакирев пощупал воду рядом с Лескиным; нет ли чего, взгляделся в жидкие, развеваемые холодным ключевым течем волосы — а вдруг какая-нибудь помятость, шрам, синяк, осадина: Лескина ведь могли оглушить камнем, либо хлопыстнуть по виску тяжелой сырой дубяшкой и спихнуть в воду — нет, череп у утопленника, был цел.

Похоже, Лескина перед тем, как бросить в воду, придавили — прижали сонную артерию или просто пережыли slotку, свет померк перед Лескиным, — а потом бросили в ключ, подождали, когда он захлебнется.

— Надо кругом посмотреть: нет ли где рюкзака либо мешка. Лескин должен был быть с ношей.

— Конечно, конечно, — Крутов, подчинившись команде капитана, свел литее плечи и хотел было шагнуть в мокреть кустов, но Балакирев, пополоскав руку в воде — за покойника брался, — остановил Крутова:

— Следов не надевай — все спутаешь. Огляды, глазом огляды все кругом, не ногами. А вдруг где трыпка? Или каменного, может. Железка какая...

Кивнув понимающе, Крутов присел, сощурился — от напряжения, от тошнотного чувства и того, что глотку все время сжимало что-то нехорошее, чужое, он даже изменился лицом, стал другим, на щеки и под глаза наполнила синева, кровь ушла из его тела: Крутов себя не чувствовал так даже в тот момент, когда ему из кустов дырявили дюральку — личную лодку. Он шел в ноябре прошлого года на браконьеров, гнал на пределе — и дюралые подвесил два мотора, а из кустов по нему жалнули спаренным выстрелом. Две круглые, катаные на медведя, пули просадили лядную дюральку, легко, без натяга, словно бы она была сработана из картона. Надо полагать, пули предназначались Крутову — он начал досажать браконьерам, за семь месяцев службы в прошлом году выписал треста двадцать шесть протоколов. Слава богу, ни одна из двух пуль не зацепила рыбьего защитника, свинес только горячим обжарил — спасла скорость, с которой инспектор гнал дюральку, спасли два мощных мотора — кстати сказать, государственные. Зиной эти моторы у Крутова увели — фомками взломали оклепанный жестью сарайчик, где инспектор хранил добро, покрушили все, что там было, даже болты порубали, паклю обратили в разный, ни на что не годный волос, на дно лари бросили записку, наказавшую левую руку: «Берегись!»

— Ничего нет, ни камня, ни трыпки, ни железки — пусто, — такой ответ дал Крутов.

— Плохо. Здесь где-то мешок должен валяться. Как мешочнику быть без мешка?

— Нет мешка.

— Из-за мешка его и убили, — тихо проговорил Балакирев, посмотрел на напарника так, будто видел его впервые, лицо капитана сделалось чужим и старым. Было отчетливо постареть: давно в местах здешних не встречалось такого, убийство — это верх человеческой ублюдочности, когда один не жалеет другого и прихлопывает его, будто муху, — это все, считай, мир превратился в оборотня, пока не будет — нет, не будет, пока преступника не вывалят и не зажмут в кольцо. Чтоб воздать положенное. И постареть можно, и побелеть волосом, и глухоту со слепотой заработать — что есть на свете страшнее убийства?

Взвихрил воздух ветер, швырнул в пространство капли, содранные с листьев, с травы, с голых камней, с мха, вывернул нутро ключу и распугал рыбу. Голова Лескина обнажилась по самый нос, рыжие волосики пристали к черепу — вновь страшно сделалось бывшему военному Крутову, страшно сделалось и бывалому капитану Балакиреву. Мят он уж, перемят, Балакирев, давлен-передавлен, ни одной нешупанной костяшки в теле нет, а всегда ему бывало страшно, когда сталкивается с убийством. Всего в жизни своей с убийствами, вот так, накоротке, Балакирев сталкивался три раза, а в местах, где он живет, поселился прочно и не думает уезжать на материк, как другие, — впервые.

— Слушай, у тебя курица есть? — старался, чтобы голос не дрожал, был спокойным, ровным — пусть даже бесцветным, неживым, но ровным, спросил Балакирев.

— Ты же не куришь!

— Все равно дай сигарету, если есть. Тибак отбивает запах мертвечины. Это точно — отбивает, — Балакирев пощипал пальцами воздух, словно что-то хотел ухватить, потом уронил руку обессиленно, позбито — словно бы самого его умертвили, а не Лескина.

Экспертиза установила, что смерть Лескина наступила в результате асфиксии. Вначале его придавили — не до смерти, а так, чтобы угасло сознание, а потом столкнули в воду, где Лескин по самые плечи налипая водой.

Кто знает, может, это сделали те самые люди, что били медвежьей катанкой в Крутова.

Рюкзак, который нес Лескин, исчез. Ясно, рюкзачина был не пустой. Печень тресковая, пятьдесят две копейки коробка, — всплыло у Балакирева в мозгу, и он качнул головой, гася темень, возникшую в глазах, удаляясь собственной неуверенности, словно бы сам ревел залябывающимся резким голосом Ирки Лескиной, оплакивая «хозяйина» — что-то нехорошо стало Балакиреву, он даже пошел морщинами, продольными, по обе стороны, будто старик. Балакирев знал: не вывайт убийцу — так стариком и останется. «Пятьдесят две копейки коробка. Цена пожелтых червей. За пятьдесят две копейки печень в коробку пахают, как правило, вразнотык, а вот за рубль — ровный укладочкой, рядком, с чувством. Кто же убил Лескина?»

Крутов задумался, потом начал бить кудаком по столу — грохот возник, как во время стрельбы по фанерным мишеням. Крутов смутился и затих. Где-то рядом находился убийца, сидел, посмен-

нался, табак смолыл, одним воздухом с ними дышал, ту же природу обозревал, а они не знают, кто он, как выглядит, где конкретно заседает, что ест, что пьет, что говорит, и от беспомощности этой в сердце у Балакирева одна за другой возникали дырки, а лицо еще больше исчеркивалось морщинами — тут тоже была геометрия. Свои! Дунай, Балакирев, дунай!

Браконьеров на Камчатке зовут «лесными братьями». Как тех шакалов, что после войны сидели в чащобах, плевались огнем, швыряли гранаты из-за угла, подливали — кличка небезобидная, со смыслом и для тех, кто знает, что это такое, тяжелая. Когда наступает рыбья пора, «лесные братья» уходят в тайгу — на все лето, не боясь, что комары вылакают из них последнюю кровь — от долгого сидения зверей у «братьев» есть испытанные средства, эффективнее наговора, дэты и репутинна с редетом — борются матом: так много комара пухнут, так дохнут на него, что летит бедняга, кувырканется, ломает себе ноги, а крылья — те вперехлест. Из медведя, из собаки, из оленя комары высасывают кровь до остатка, лишь кости гремят в пустой шкуре, а из «братьев» нет. Не могут. «Братья» защищены, вооружены — и в техническом смысле, и в тактическом, и в химическом, копают землянки, городят баньку, отдельно туалет, чтобы вонь, лежа ночью на лавке, не ощущать, роют ямы для соли, врезают в почву чаны для тузулука, строят конюшни — и пошла, и пошла брать рыбу махом.

Столько лесосы берут, сколько иной завод не осиливает. Икру отдельно, балыки отдельно, тещку отдельно, перья отдельно, дым ольховый, особо вкусный, благо ольхи на Камчатке завал, — отдельно — только денежки потоком, будто по ленте конвейера бегут. Надаживают связь, доставляют товар на рынок, по тому же коридору получают бабки. Все продумано и современно у «лесных братьев», разве что только своих вертолетов нет.

Правда, случается, маху «братки» дают. Но это только в те разы, когда артель собирается слабоватая. И числом, и закорками, и оснащением.

В прошлом году, а аккурат после вступления Крутова в должность, Балакиреву вертолетчики подсказали, что видели в сопках землянку. И адресочек точный начертали на карте: вот тут, мол, во впадине, подле хрустально чистого ключа. Балакирев взял верных своих помощников Реска и Белку — и по «адресочку»: ступ-гук, дескать, эй, терем-теремок, кто в тереме живет?

Никто в тереме уже не жил. Два трупа находились в землянке, уже отхожавшие, отгнившие, выденные мышами, соболями, куницами — все, что было в них съедобного, все пошло в пищу. И кто это, что за люди, — не понять, не угадать, ни документов у них, ни бумаг, способных навести на родственников. Так и похоронили их, как неизвестных.

А ведь за фартом, за деньгою, за большой удачей шли люди в тайгу, рыли себе жилища, обихаживали ключ, надеялись трубу на Большую землю проложить, чтоб по ней деньги пустить, да не вышло. И что случилось с ними, тоже не восстановить: то ли пострелялись, то ли отравились, то ли задолбались. Налицо один факт — были люди, и нет людей.

— С гуся мы имеем мало, очень мало, — подвёл грустный итог Балакирев. — Имеем труп, пропавший рюкзак и ни одного конца. Ну хоть бы не нить, хоть бы обрывок какой! Нет обрывка, Витя!

Обрывок нашёлся в тот же день: к соседу участкового уполномоченного Балакирева — такому же участковому Галахову — явился посетитель. Назвался молдаванином из Калараша, предъявил паспорт. По паспорту выходило, что все верно, живет он в Молдавии, в тихом зеленом городе, никуда в своей жизни ранее не выезжал, работал на местном фруктохранилище бондарем, а потом бес дороги кольнул его в ребро, вызвал зуд, свербенье — даже чешуйки у бочкодела зачесались. Убедённому домоседу, почтённому отцу семейства, у которого в доме все мал мала меньше, в том числе и жена, ее больше всех надо воспитывать, иначе б она не стала отпускать мужа, заставила бы бочкодела дома сидеть, а ему захотелось повидать мир, на людей посмотреть, себя показать, купил он туристическую путевку и засобирался на Камчатку. Одному ехать было скучно — робел он, ежился от невольного холода: Камчатка — это ведь далеко, и он никогда из своего дома не выезжал, даже в Кишинев, и считал, что за обрезью центральной улицы Калараша вообще кончается земля, дальше ничего нет — может, там вода, а может, воздух, черный провал, который никогда не пересекали люди, — и сразу на Камчатку! Да это полде Америка, возле самой Вашингтона либо Нью-Йорка, — да съедят же его проклятые империалисты! Страшно было бочкоделу, поэтому он подбил в путешествии соседа — проворного и оборотистого паренька, по имени Митек. Бочкодел его так и назвал Галахову — Митек.

Митек знал, что к чему и что почему — почему стоят джипсы на Яшань-стрите в Нью-Йорке, почему расписные батники на негрятинском рынке в Дар-эс-Саламе, почему огромные хлопчатобумажные боголаны в Бамако, для чего у лошади хвост, а у человека ногти, можно ли пересадить вороне голову ястреба и появятся ли в ближайшее время в каларашских магазинах «фуа де гра» — жирная печенка гусей, заболевших циррозом, — он все знал, Митек, в том числе и то, что на Камчатке дорогую красную икру выгребают из мелких речек и ручьев совковой лопатой.

Бочкодел повернул Митьку, продал все, что у него было, прочистил свою сберкнижку и сберкнижку жены, оставил там по пять рублей, чтобы не закрывать счет, добавил наличные, затем поставил перед собой миску с водой, в нее крошил давленой сукованцы из лимона — это чтобы не склеивались пальцы, и стал считать деньги. В бумажном ворохе у него денег набралось много. Рядом с ворохом тускло поблескивала металлическая грудка мелочей — бочкодел готовился к путешествию всерьез, он брал с собой все.

Подсчитал бочкодел и прослезился: надо же, какой он богатый! Без двадцати копеек оказалось девять тысяч рублей. Чтобы счет был ровным, он занял двадцать копеек у дочки-школьницы. С таким капиталом можно было начинать любую операцию. Митек, несмотря на оборотистость и практическую хватку, выглядел куда жидше своего напарника.

Операция, которую они задумали, была достойна Кисы Воробьянинова — соседи решили разжиться на Камчатке дармовой икрой — желательно в упаковочке, и чтоб слово «икра» на тэре присутствовало, переместить товар в Молдавию и продать там. Если на Кам-

чатке они купят икру за два рубля, а в Молдавии продадут за три с половиной, то это будет ого-го какой приварок!

Ни громоздящие, с куриными белыми шапками вулканы, ни горячая вода реки Паратунки, ни профилактория, против которых безуспешно выступал рыбинспектор Крутов, ни камчатские ягоды и травы, ни золотой корень, ни уха на костре и дымные гейзеры знаменитой долины их не интересовали. Интересовала только икра.

Путешественники пустились на поиски механика «бесезла», как сообщил всезнающий Митек, только этот механик им сумеет помочь; БСЛ в переводе означало «большая сояковая лопата». Именно «бесезлом» и выгребают красную икру из здешних рек.

Вскоре они нашли нужного человека. Механик был обаятелен, говорил мудро и красиво, одевался по последней морской моде, «с писком»: носил кремовую туужурику с черными погонычками, галстук и черные суконные брюки. На погонычках у него весело золотились планочки — две ленточки прямые, плоские, с генеральским позументом, а одна с начальственным петлей — большим человеческим был этот товарищ, не просто механиком, а наверняка главным механиком БСЛ.

Поняв, что каларашские землепроходимцы — покупатели солидные, не шаромыжники какие-нибудь, которые купят лишь пару банок, а торговаться будут до посмеяния, механик угостил их коньничком, а коньничку предложил бутерброды с нежнейшей лососиной. Бутербродов было много — десятка полтора, и молдаване не заметили, как умили их. На это понадобилось всего три минуты.

— Хороша рыбешка? — улыбался, полюбопытствовал главный механик, снова налил гостям коньничку и выставил еще один противень с бутербродами. — Наша рыбешка. Только берем ее не в реке, а в море, еще в соленой воде.

— Это почему же «еще»? Разве соленая вода лучше пресной? — полюбопытствовали посланцы солнечной Молдавии.

— Лосось, пока в море, он в жире насквозь, за жабры его, беднягу, поднимаешь, он даже шевелиться от сала не может, жир струйкой с хвоста течет. А войдет в пресную воду — считай, все! Сало сразу резко на убыль — теряет в весе, как сильно больной человек, пока он до жерстилицы добарается, мясо у него вообще в фанеру обращается. По вкусу хуже мыла.

— Надо же! — глубокомысленно удивлялись каларашцы.

— Как умна природа! А мы что перед ней, матушкой? Мы — ничто, шмвала, пыль.

— Действительно, — согласился хозяин, оправил на себе нарядный костюмчик и незаметно, но довольно определенно глянул на часы: время — деньги!

Землепроходимцы этот жест засекли, но торопиться и лишать себя удовольствия одолеть второй противень не стали: они тоже деньги.

— Отчего ж она такая, м-м-м, красная, как кровь, — полюбопытствовали, — рыба-от? Тоже от океана? Океанские воды спомогали?

— Это порода такая. Что в морской, что в речной воде она одинакова. Сорт. Называется краснищей. — Хотите, могу к икре и рыбки такой предложить?

Каларашские путешественники задумались. Бондарь поскреб пальцем затылок:

— А с хранением как? Долго ль держится продукт?

— Хранения требует самого деликатного.

— А икра?

— Икра тоже разная бывает. Если в посол добавить селестры — хранить можно годами, если без селестры, то поменьше. Но все равно не как рыба: продукт в банках.

Конечно, хорошо было бы поразмазывать рыбным хвостом над Каларашем, поджечь тамошний люд, но распылять капитал не следовало: надо на всю сумму копить икры. Надежно, выгодно, удобно. Летайте самолетами Аэрофлота и ешьте, граждане, красную икру.

Нарядный хозяин, заметив колебания землепроходивцев, поднял руки, будто сдавался перед ними:

— Не настаиваю, не настаиваю, не настаиваю! Не хотите лососину — не надо. Пойдемте смотреть товар.

На десять тысяч рублей он выставил несколько ящиков икры, в каждом ровными бронзовыми солнышками поблескивали банки, много банок, много солнышек, и надпись на каждой банке была, нарядная, хоть и не икра, но... и цена божеская: путешественники думали дать за каждую банку по два рубля, но двадцать копеек выторговали — главный механик (а может, сам главный капитан?), видя, что люди перед ним уж больно хорошие, сдался. Он так и сказал:

— Учитывая, что вы люди добрые, в своем порыве выдающиеся — вы откуда прикатили, из самой Молдавии! — отдаю вам товар по рубль восемьдесят за штуку. Другим бы не отдал — вам отдаю!

Это вот шедрое, из сердца вынутое «Вам отдаю!» окончательно расплавило сердца землепроходивцев, они до того растаяли и осмелели, что, вернувшись в «комнату приемов», сами себе налили еще коньячку и в полминуты умили очередной противень с такими бутербродами.

— Хар-раша рыбка-красница! Рыба-ягода!

— Хороша-то хороша, да икра лучше!

(Продолжение следует.)

НАПИШИ ЧЕГО-НИБУДЬ...

Назван и трижды неправ тот, кто полагает, что все географические открытия уже сделаны. Это не так! И самое последнее — пусть и не самое выдающееся — принадлежит редакции журнала «Человек и закон». Да-да, именно нам удалось обнаружить некий затерянный мир, имеющий, впрочем, вполне конкретный почтовый адрес: Украинская ССР, Черкасская область, Смиланский район, Пастерский сельский Совет.

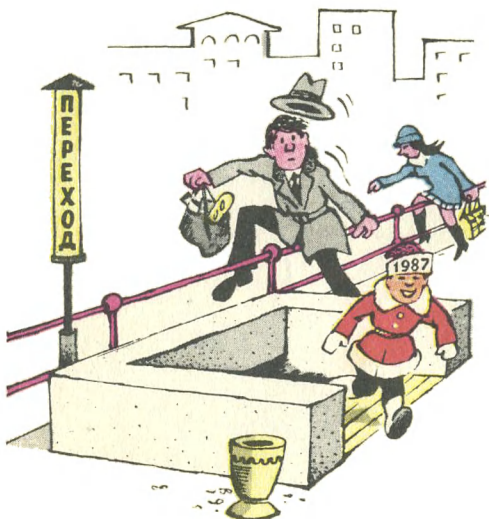
Именно здесь, в этой конкретной географической точке, в конкретном выборном, кстати, органе, обнаружился некий феномен, явление для нашей страны необъяснимое: в исполкоме упомянутого выше сельского Совета словно бы и не слышали таких слов, как ускорение, перестройка... Который уж год с олимпийским спокойствием складывают здесь в ящиках канцелярских столов входящую корреспонденцию, очевидно, полагая, что годится она лишь для растопки печей или для использования в иных ситуациях, никак, впрочем, с делопроизводством не связанных.

Предвзвину вопрос. Дотошному, любознательному читателю, конечно же, интересно узнать, как это редакция, не занимающаяся точными науками, академическими исследованиями и длительными путешествиями в малонаведанные уголки планеты, сделала столь неожиданное открытие.

А вот как. Через письма — обычную почтовую корреспонденцию. Одно такое письмо, вернее жалоба, поступило из Смиланского района Черкасской области, из села Пастерское. Написала его крестьянка Хаюросьяна Л. М., с 1940 года работавшая в колхозе и лишь недавно вышедшая на пенсию. Жаловалась она на сельский Совет и председателя исполкома т. Почтаря. Назаслуженно, как писала Хаюросьяна, обидел ее Почтарь, без всяких на то оснований самовольно урезал ее приусадебный участок в пользу соседей.

Далеко Смиланский район от редакции, но ведь везде есть ответственные люди — не дадут совершиться несправедливости, решительно пресекут самоуправство и беззаконие. Так рассуждали мы, направив в исполком Черкасского областного Совета народных депутатов письмо читательницы еще в феврале 1985 года. И, к сожалению, ошиблись. Огмакнулись работники областного исполкома от просьбы редакции, проигнорировали жалобу заявительницы. Несмотря на неоднократно осужденное формальное отношение к письмам и заявлениям трудящихся, отфутболили ее в район, а уж там, вопреки прямому запрещению направлять жалобы лицу, действия которого обжалуются, передали ее самому Почтарю. Тому самому, что жалобы на себя в упор не видит и бумагу, на которой они писаны, использует исключительно не по назначению.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Рисунки
В. Тамаева

— Такому «примеру»
я подражать не буду...

— Прошу вас строго
соблюдать правила
уличного движения...

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

«Человек и закон», 1987, № 1, 1—128.

188